

Имя веры

Реформа — это мы? • Губернатор Самарканда
Демографические волны • Прощайте, голуби!

Я и Мы

Чем запомнится нам прошедший, 2008 год? Кому – чем. Когда подводят итоги года на каких-нибудь торжественных собраниях, то непременно говорят о стране, о народе – о том, что удалось сделать в масштабах страны, каких результатов добились в экономике, науке, культуре, спорте и т.д. Минувший год в этом плане принес нам много чего хорошего, и радоваться было чему, хотя устраивать уличные веселые безумства нынче принято только после спортивных побед. Которых, кстати, было немало.

Были у страны и потери – в результате катастроф, терактов, несчастных случаев. Незаживающую рану оставила пятидневная война с Грузией; впрочем, воевали мы не с ее народом, с которым вообще никогда не воевали, а с ее правителем.

Наконец, весь Русский мир в прошлом году потерял сразу двух великих своих сыновей – Александра Солженицына и Патриарха Алексия II. Эти утраты вновь заставили нас задуматься над тем, сколь нуждаемся мы именно сейчас в людях, представляющих моральный, нравственный авторитет для всего общества. Увы, заставили они вновь задуматься и о том, что при жизни таких личностей мы далеко не полностью желаем и успеваем воспользоваться возможностью прислушаться к их голосу, сверить свои поступки и суждения с тем, что только после их смерти мы безоговорочно признаем Авторитетом.

Когда подводят итоги года в семьях или просто мысленно перед самим собой, то, конечно, всегда судят ЧАСТНО. Вспоминают свои частные успехи и неудачи, свои частные утраты и приобретения. Кто-то родился, кто-то женился, кто-то развелся или умер. Частное счастье и горе взвешиваются на других весах, нежели государственное.

Русский мир всегда отличался удивительным, уникальным для других культур и цивилизаций сочетанием частного и общественного – «я» и «мы». Исторически такое сочетание было по-своему даже вполне гармоничным. Является ли оно столь же гармоничным сейчас, в наши дни? Трудно дать утвердительный ответ на этот вопрос: что-то нарушилось, что-то утрачено, что-то явно не так. Но – не безвозвратно, не безнадежно, поправимо. Надо лишь специально работать над этим. И, кстати говоря, трудные времена всяческих экономических кризисов – не самое худшее время для такой работы, особенно для Русского мира, который именно в тяжелые времена часто являл свои наилучшие качества.

С Новым годом, дорогие читатели! С новыми Я и новыми Мы.

Редколлегия

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ
Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета

АМВРОСИЙ
(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)
Викарий Московской епархии, епископ Бронницкий

ИГНАТЕНКО
Виталий Никитич
Генеральный директор ИТАР-ТАСС

БОГДАНОВ
Сергей Игоревич
Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, декан филологического факультета СПбГУ

КОСТОМАРОВ
Виталий Григорьевич
Президент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина

ДЗАСОХОВ
Александр Сергеевич
Член СФ РФ – представитель в СФ РФ от исполнительного органа власти Республики Северная Осетия–Алания

ЛАВРОВ
Сергей Викторович
Министр иностранных дел Российской Федерации

ДОБРОДЕЕВ
Олег Борисович
Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания»

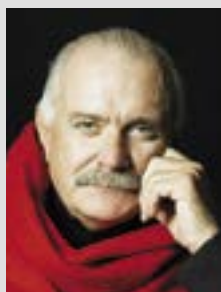
ЛИПСКЕРОВ
Дмитрий Михайлович
Писатель, ответственный секретарь Ассоциации учащейся молодежи Российского союза молодежи «Содружество»

МИТРОФАНОВА
Злеонора Валентиновна
 Руководитель Российского
 центра международного
 научного и культурного
 сотрудничества при МИД РФ

ПОЛЛЫЕВА
Джахан Реджеповна
 Помощник президента
 Российской Федерации

МИХАЛКОВ
Никита Сергеевич
 Президент Российского фонда
 культуры

ФУРСЕНКО
Андрей Александрович
 Министр образования
 и науки РФ

НАРОЧНИЦКАЯ
Наталья Алексеевна
 Руководитель Парижского
 института «Демократии
 и сотрудничества», президент
 фонда «Исторические
 перспективы»

ЮРКОВ
Евгений Ефимович
 Заместитель генерального
 секретаря Международной
 ассоциации преподавателей
 русского языка и литературы,
 заведующий кафедрой
 филологического факультета
 СПбГУ

Состав правления фонда «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич
 Исполнительный директор правления,
 президент фондов «Политика»,
 «Единство во имя России»

МОРГУНОВ Сергей Евдокимович
 Первый заместитель
 исполнительного директора
 правления фонда «Русский мир»

КАЛИНА
Исаак Иосифович
 Заместитель министра
 Минобрнауки РФ

ПРОКОФЬЕВ
Павел Алексеевич
 Заместитель директора департамента
 Генерального секретариата МИД РФ

ШАРКОВ
Анатолий Сергеевич
 Начальник департамента
 Референтуры Президента РФ

ФОНД РУССКИЙ МИР

И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

Анна Ахматова

РУССКИЙМИР.RU

Фонд «Русский мир»

**Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»**
Вячеслав НИКОНОВ

**Главный редактор, руководитель
информационно-издательского
управления**
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Заместители главного редактора:
Евгений ВЕРЛИН
Елена КУЛЕФЕЕВА

Обозреватель
Светлана БАБАЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Людмила ЛУНИНА
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Рубен НАЗАРЬЯН
Александр НАУМОВ
Евгений РЕЗЕПОВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-
полиграфический центр
«Гламур-Принт»

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3,
стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40
Телефон: (495) 980-25-65
Электронный адрес:
ek@ruskiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Фото на обложке:
РИА НОВОСТИ

РАНЕННЫЙ ИЗОБРАЖЕНИЕМ

страница 58

VI

Вот так, которое было, а не было, и оно часто бывало, и не было.

Вот так, которое было, а не было, и оно часто бывало, и не было.

Вот так, которое было, а не было, и оно часто бывало, и не было.

Вот так, которое было, а не было, и оно часто бывало, и не было.

Вот так, которое было, а не было, и оно часто бывало, и не было.

Вот так, которое было, а не было, и оно часто бывало, и не было.

Вот так, которое было, а не было, и оно часто бывало, и не было.

Вот так, которое было, а не было, и оно часто бывало, и не было.

Вот так, которое было, а не было, и оно часто бывало, и не было.

Вот так, которое было, а не было, и оно часто бывало, и не было.

В НОМЕРЕ

РУССКИЙ МИР

6

НАГРАДЫ И ГЕРОИ

8

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ЦЕНТР В США

9

УЧИТЬ РУССКИЙ, ИГРАЯ

10

ПРИБЛИЗИТЬ «ПОДЛИННУЮ ВСТРЕЧУ»

11

ВНОВЬ НА МИЛЛИОННОЙ

РУССКИЙ ЯЗЫК

12

ЭНЕРГИЯ ОТ «БРАТЬЕВ КАРАМАЗОВЫХ»

14

ЗАПРОС НА АЗБУКУ

ДИАСПОРА

20

РУССКАЯ ШВЕЙЦАРИЯ

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

28

ИМЯ ВЕРЫ

32

СКОРЬБЬ ПО РАЗНАРЯДКЕ

34

РЕФОРМА – ЭТО МЫ?

ИСТОРИЯ

38

ГУБЕРНАТОР САМАРКАНДА

44

ПРИ КОНЯХ И В ПОЛЕ

НАСЛЕДИЕ

54

ВИДЕША ТЯ ВОДЫ

КУЛЬТУРА

58

РАНЕННЫЙ ИЗОБРАЖЕНИЕМ

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

64

ПРОЩАЙТЕ, ГОЛУБИ!

68

«ШИШ» ДЛЯ БЕДУИНА

72

НОВО-ДИВЕЕВО: ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

76

ОТ ГЕСТИИ К РЫНКУ

78

ШЕСТЬ КИЛОГРАММОВ НАГРАД

82

SOS: РУКИ

85

СПАСИТЕЛЬ ЧАШЕК

КОНКУРС «ДЕРЖАВА»

90

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВОЛНЫ

НАГРАДЫ И ГЕРОИ

Третий форум общественной дипломатии и приуроченное к нему подведение итогов конкурса интеллектуальных проектов «Держава-2008» – одни из наиболее значимых мероприятий, которыми фонд «Русский мир» завершал 2008 год. Форум проводился совместно с Общественной палатой РФ, а конкурс – с фондом «Единство во имя России» и журналом «Стратегия России».

Представление лауреатов премии исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов начал с того, что акцентировал внимание публики на масштабах конкурса. В интеллектуальном марафоне в 2008 году участвовали 1631 человек и 1066 работ (часть – коллективные). За славу и денежные премии (победитель получает 300 тыс. рублей) соперничали 4 академика, 4 члена-корреспондента РАН и

РАЕН, 182 доктора наук, 424 кандидата наук, а еще 64 школьника. Вот имена «золотых» призеров:

– В номинации «Великая держава» – **Андрей Мурзин**, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург), за работу «Внутрироссийское культурное пространство в региональном измерении: поиск новой интегративной модели».

– В номинации «Единая держава» – **Эльмира Наберушкина**, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета, за работу «Социальное пространство инвалидности: право на независимую жизнь».

– В номинации «Русский мир» – **Вячеслав Попков**, доктор социологических наук, профессор Калужского государственного педагогического университета, за работу «Основы Русского мира: векторы формирования единого пространства соотечественников».

В номинации «Прорывающая держава» первую премию решено было не присуждать. А вторую – получил **Владимир Катаев**, кандидат экономических наук, доцент Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии, за работу «Налоговые направления развития инноваций в депрессивном регионе» (подробную информацию о лауреатах конкурса читайте на сайте фонда www.russkiymir.ru).

Победители и призеры презентовали тезисы своих работ на секции «Идеи для России», которую вели первый заместитель исполнительного директора правления фонда «Русский мир» Сергей Моргунов и председатель правления фонда «Единство во имя России» Александр Владиславлев. Последний пообещал переработать работы призеров в рабочие записки и направить в Госдуму и правительство РФ.

На конференции защищали свои суждения и выдвигали идеи не только лауреаты конкурса. Например, спецпредставитель президента РФ по международному куль-

турному сотрудничеству Михаил Швыдкой адресовал конкретный призыв государству: существенно увеличить финансирование подвизников от народной дипломатии в лице разного рода фондов и НКО. Со словами Швыдкого о народной дипломатии как основной формы «мягкой силы» России на внешней арене участники конференции согласились. Но «мягкая сила» России, Русского мира не может проецироваться в мире в отрыве от русского языка и культуры. Эта мысль была развита президентом фонда «Русский мир» Людмилой Вербицкой, которая отметила всплеск интереса к русскому языку во многих странах. «Более того, русскому языку за рубежом живется даже лучше, чем внутри страны», — заявила г-жа Вербицкая, подразумевая не очень бережное отношение к «великому и могучему» самих россиян.

Критически прозвучало на секции «Инструменты народной дипломатии» выступление поэта Андрея Дементьева, который привел примеры неумения использовать «мягкую силу». «Вот в Израиле (в этой стране в 1997–2001 годах поэт работал в качестве шефа бюро РТР на Ближнем Востоке. — Прим. ред.) я долгое время боролся за создание нашего культурного центра, писал во все инстанции, доказывал, убеждал. И только после моего разговора с президентом Путиным вопрос решился!» И еще его же ремарки: «На книжные ярмарки за рубежом одни и те же люди ездят...», «...мне стыдно, что на Нобелевскую премию Чингиз Айтматов, писавший по-русски, был выдвинут не Россией и не Киргизией, а Турцией». Говоря о разнообразных инструментах «мягкой силы», кто-то из выступавших привел нерадостный факт: в Китае сейчас казахстанских студентов обучается в четыре раза больше, чем в России. Сходная ситуация, увы, и в других странах СНГ, Балтии, Центральной и Восточной Европы, для которых российское образование, русский язык когда-то были приоритетными. Рекомендации понятны: увеличить на порядок количество стипендий для иностранцев, под-

нимать конкурентоспособность российского высшего образования. На той же секции некоторые ораторы сосредоточились на «разоблачении» деятельности западных НКО в мире вообще и в России в частности. На что модератор дискуссии, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Федор Лукьянов, заметил: «Трудно спорить, что «мягкая сила» давно и довольно энергично используется многими странами. Но это вовсе не значит, что такую активность надо воспринимать исключительно через призму подрывных действий и тем самым можно отстраниться от реальных проблем и протестных действий, которые сейчас нарастают в нашей стране».

Мировой же кризис, по мнению Вячеслава Никонова, помимо очевидных негативных последствий

в этом году гранты Общественной палаты получили такие «новички» из числа НКО, как фонд «Окружающая среда», Федерация мигрантов, Курский региональный общественный фонд православных традиций и др. Набирает силу и грантовая деятельность фонда «Русский мир». За неполный год фонд поддержал 250 проектов. При этом две трети одобренных грантов получили организации, работающие не в России.

Принципиально важным, по мнению Вячеслава Никонова, является участие неправительственных российских организаций в новых форумных и диалоговых форматах. В частности, важным событием стало вступление Общественной палаты в Федерацию экономических и социальных советов, а также установление отношений с Европей-

привел и к интенсификации новых политико-экономических проектов с участием России. В частности, Вячеслав Никонов обратил внимание на усиление взаимодействия стран БРИК, до того объединяемых, скорее, умозрительно.

О том, как действует «мягкая сила» на примере фонда «Русский мир», г-н Никонов рассказал на пленарном заседании конференции, выступая уже как член Общественной палаты РФ. Общественная дипломатия в России, заметил он, пока лишь набирает силу, но с каждым годом появляются все новые неправительственные объединения, способные ставить интересные и осмысленные задачи. В частности,

ским экономическим и социальным комитетом. «Общественная дипломатия способна решать важные и болезненные вопросы, которые не поддаются по тем или иным причинам методам дипломатии официальной», — отметил г-н Никонов. Эти его слова были сразу же подкреплены наглядным действием: на следующий день после конференции по народной дипломатии в Общественной палате РФ состоялась встреча с приехавшими в Москву представителями общественных организаций Грузии, страны, с которой дипломатические и почти все другие отношения пока остаются замороженными. ■

Евгений ВЕРЛИН, Мария ФЕДОРИНА

Настоящим событием в жизни русскоязычной общины Большого Нью-Йорка стало состоявшееся в конце ноября 2008 года открытие первого Русского центра на американской земле. Он создан на базе Американско-российского детского культурного центра «Подсолнух», который появился и успешно действует на Лонг-Айленде с осени прошлого года.

дактических материалов для центра. Особенная благодарность г-жи Терентьевой прозвучала в адрес фонда «Русский мир» за честь и доверие, оказанные центру «Подсолнух», который был выбран в качестве базы для открытия первого Русского центра в США. Она отметила, что «Подсолнух» не смог бы полноценно работать и развиваться без помощи России.

около 3 млн иммигрантов, и русская община третья по численности после испаноговорящей и китайской. Инициатива открытия Русского центра, заметил он, встретила энергичную поддержку со стороны мэрии Нью-Йорка.

Приветствовал открытие Русского центра и отец Александр Анчутин, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ЦЕНТР В США

На церемонию открытия съехались гости не только из окрестных городков Лонг-Айленда, но и из Стейтен-Айленда, других районов Большого Нью-Йорка, а также штатов Пенсильвания, Нью-Джерси, Коннектикут. Среди гостей были представители мэрии Нью-Йорка, местные чиновники, священнослужители, видные бизнесмены и политики, руководители двух американско-российских центров, поэты и музыканты, директора русских школ Нью-Йорка и других регионов.

Открывая церемонию, директор центра «Подсолнух» Марина Терентьева высказала благодарность школе Постоянного представительства при ООН за поддержку и помощь в предоставлении методических и ди-

Исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов отметил, что сегодня в США, как и во многих других странах, отмечается заметный рост интереса к русскому языку, и это отражает усиление роли России в мире. Г-н Никонов указал на стремление многих проживающих в США русскоязычных жителей сохранить свои связи с русской культурой и, в частности, обучить русскому языку своих детей. Об этом свидетельствует устойчивый рост продаж книг на русском языке в США.

С теплыми пожеланиями в адрес «Подсолнуха» и открытого на его базе Русского центра выступил директор общественных программ мэрии Нью-Йорка Виктор Кузнецов. Он отметил, что в Нью-Йорке проживает

городке Глен Ков. Отметив важность этого события, он рассказал, что четверо его детей с удовольствием посещают занятия в центре «Подсолнух», чтобы «обучаться там и поддерживать русский язык – язык искусства, литературы и поэзии, язык мира и сплочения народов».

Сейчас в «Подсолнухе» обучаются русскоязычные дети из Нью-Йорка и других штатов Восточного побережья, в том числе из смешанных американско-российских семей, а также усыновленные в американских семьях дети из России. «В мае 2008 года, – рассказала «Русскому миру.ru» Марина Терентьева, – в центре «Подсолнух» побывали представители фонда «Русский мир». Тогда же было достигнуто соглашение об открытии Русского центра. Открытие его не только своевременно, но и очень важно для всех русскоговорящих жителей Лонг-Айленда и Квинса».

Дети, которые учатся в школе «Подсолнух», показали небольшой концерт, они пели и танцевали. А закончилась церемония поэтично-музыкальной композицией, в которой с блеском участвовали знаменитый актер Рустем Галич и композитор Эдуард Каландаров.

На следующий день после открытия Русского центра, сообщила нам Марина Терентьева, в его библиотеку записались 12 человек...

■
Марина ВАСИЛЬЕВА

Финальный кубок Второго германского чемпионата по международной игре «Учить русский, играя» был разыгран 6–7 декабря в Гельзенкирхене.

Главным организаторам турнира – Германо-российскому форуму и Ассоциации преподавателей русского языка и литературы Германии (АПРЯЛГ) – удалось привлечь группу солидных спонсоров, среди которых выделялись компания «Газпром-Германия» и принадлежащий ей футбольный клуб «Шальке 04». С российской стороны – фонд «Русский мир», выделивший грант на проведение турнира.

Если в первом германском чемпионате на знание русского языка, в прошлом году, принимали участие представители полусотни школ из трех земель ФРГ, то в этом году – более 280 школ всех шестнадцати земель. Шестидесяти школьникам, добравшимся до финала, пришлось пройти два этапа: на внутришкольном уровне, а потом на региональном. Основа проекта «Учить русский, играя» – немецко-русская версия игры «Нью Амичи» (New Amici) по изучению языков.

мании). С ним был нападающий «Шальке 04» Бенедикт Хуведес.

Турпутевки в Россию стали главными призами финального турнира. Команду, занявшую первое место (Мария Вейб и Сара Форстер из гимназии Юлиуса Моеза в г. Сакхсене), премировали туром на озеро Байкал, вторые призеры посетят Москву, третьи – Санкт-Петербург.

Руководитель европейских про-

в школах русский язык, и обнадеежил тех участников игры, которые только начали интересоваться Россией: «Во-первых, вы почувствовали, что русский язык хоть и трудный, но выучить его можно. Во-вторых, вы почувствовали, что Россия для нас очень важный партнер, а выучив русский язык, вы получаете непосредственный доступ к этой стране».

Вслед за г-ном Шнайдером

УЧИТЬ РУССКИЙ, ИГРАЯ

Игра, построенная на основе всем известной «Монополии», имеет различные степени сложности. Участвуют в ней пары, составленные так, что один из участников команды уже знает или изучает русский язык, а другой – нет.

За два часа до того, как школьники уселись за финальную игру, футболисты «Шальке 04» одержали на своем поле принципиальную победу над одним из лидеров германского чемпионата – командой «Херта БСЦ Берлин». Так что никто не удивился, когда на следующий день на церемонию награждения победителей финала «Учить русский, играя» пришла представительная германская делегация во главе с членом правления клуба «Шальке 04» Олафом Тоном (в недалеком прошлом один из лидеров команды, игрок сборной Гер-

манн фонда «Русский мир» Алексей Громыко объявил о дополнительных призах от фонда: две команды, разделившие четвертое место, приглашаются на Третью ассамблею Русского мира, которая состоится в ноябре 2009 года в Москве. В ответ – восторженные аплодисменты школьников. Еще раз аплодисменты г-н Громыко сорвал, когда, вручая призерам компакт-диски с «Русскими кроссвордами», подготовленные фондом, пошутил: «В свое время Уинстон Черчилль назвал Россию «загадкой, покрытой мраком неизвестности». Думаю, те из вас, кто разгадает эти русские кроссворды, загадку решат».

Заместитель министра образования земли Северный Рейн-Вестфалия г-н Шнайдер сообщил, что в настоящее время 13,5 тыс. школьников в Германии изучают

за изучение русского языка агитировали представители компании «Газпром-Германия», клуба «Шальке 04», чиновники министерств ряда земель ФРГ, президент Германо-российского форума, бывший посол в России Эрнст-Йорг фон Штудниц. По мнению последнего, первоначальная идея, которая стояла за этим проектом, – посредством игры пробудить интерес к изучению русского языка у возможно большего числа молодых людей – вполне оправдалась. Опросы показали, что среди тех участников игры, которые русский язык до этого не учили, свыше 60% теперь выразили желание его учить.

■
Евгений ВЕРЛИН

Дюссельдорф–Гельзенкирхен–
Москва

ПРИБЛИЗИТЬ «ПОДЛИННУЮ ВСТРЕЧУ»

«**М**ы разные, но, вглядываясь друг в друга... ощущаем потребность в подлинной встрече, которой пока не произошло». Эти слова из приветствия исполнительного директора фонда «Русский мир» Вячеслава Никонова участникам Европейского русского форума, состоявшегося в Брюсселе 8 декабря 2008 года. Приблизить «подлинную встречу» пытаются депутаты Европарламента от стран новой и старой Европы и их коллеги из России, а также российские дипломаты и активисты организаций наших соотечественников в Европе. Форум проходил на фоне продолжающихся «замороженных» в российско-европейских отношениях: из-за августовских событий на Кавказе переговоры по подготовке нового базового соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и РФ были прерваны и возобновились в начале декабря.

«Любой диалог лучше, чем камень за пазухой» – такими словами открыла форум единственный русскоязычный евродепутат, гражданка Латвии Татьяна Жданок. Впрочем, никто из ее коллег по Европарламенту «камней за пазухой» не стал держать, их

вывалили сразу. Директор политотдела Верховного представителя Совета ЕС по общей внешней политике и безопасности Хельга Шмидт сказала, что ЕС не поддерживает действия России на Кавказе и не подвергает сомнению территориальную целостность Грузии. Один из самых расположенных к России евродепутатов, венгр Чаба Табайди, одобрил военное вмешательство России, но тут же осудил признание Москвой независимости Южной Осетии и Абхазии.

С российской стороны жестко выступил председатель комитета Госдумы РФ по международным делам Константин Косачев. Его доводы: Москва защитила мирных осетин от грузинских пуль и снарядов, поскольку «признает приоритет общечеловеческих ценностей», в то время как Европа, вопреки собственным декларациям, во главу угла ставит территориальную целостность, которую Грузия попыталась восстанавливать кровавым способом.

Увы, за три дня до открытия форума из Москвы пришло скорбное известие о кончине Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Так

что мероприятие началось с минуты молчания в память о духовном пастыре православных, после чего архиепископ Брюссельский и Бельгийский Симон зачитал приветствие Святейшего Патриарха, подписанное в его последний рабочий день. В послании содержится оптимистический пассаж о будущем европейско-российских отношений, которые, по убеждению усопшего Предстоятеля, «имеют перспективу плодотворного развития» в силу того, что народы России и Европы «объединяет христианское наследие, откуда и берут свое начало понятия достоинства человеческой личности, ее свободы и прав».

Надежду на улучшение отношений России и Европы, на открытие новых, перспективных деловых и гуманитарных проектов между сторонами выразил в своем приветствии форуму президент РФ Дмитрий Медведев.

С таким же настроением приехали в Брюссель и активисты организаций соотечественников из десятков стран Старого Света. «Нас, русскоязычных, здесь не меньше 8 миллионов», – не раз звучало из уст выступавших. Многие заявляли, что готовы внести вклад и в улучшение двусторонних отношений между ЕС и Россией, и в улучшение имиджа последней в Европе. «Правда, – уточнил издатель Андрей Гульцев, – за имидж надо платить». Еще кто-то рекомендовал российскому правительству «более активно опираться на поддержку русской диаспоры в вопросах работы с западными СМИ». Однако предложений о том, как же практически влиять на последних, прозвучало немного.

Издатель Сергей Тарутин из Ирландии по этому поводу заметил: «Если страна хочет выглядеть красиво, она должна действовать профессионально. По всему Европарламенту развешаны объявления о предстоящем вручении в этих стенах премии имени А.Д. Сахарова, а о нашем форуме люди за пределами этого здания ничего не знают. Да и внутри тоже». Надеждой на то, что следующий Европейский русский форум окажется более эффективным, он и закончился. ■

Евгений ВЕРЛИН

9 декабря в России – День святого Георгия Зимнего. Именно в этот день в нынешнем году в Санкт-Петербурге в рамках программы «Дни Эрмитажа» планировали торжественное открытие Преображенской экспозиции, составленной из реликвий, переданных в музей потомками офицеров лейб-гвардии Преображенского полка. В 12 часов, едва выстрелит

шнуры, самовар... Но все это, как писал Пушкин, «дар бесценный»! Эти вещи прожили не только долгую, но и чрезвычайно трудную жизнь. Они сохранились в перепаханных кайзеровскими снарядами окопах Первой мировой войны, уцелели в пожарах, боях и тифозных лазаретах Гражданской, не сгнули на дорогах, уводивших их хозяев в вечность эмиграции, не были

Алексеевич Татищев, поступивший в полк в 1744 году простым солдатом и закончивший службу секунд-майором в 1758-м. В церемонии также приняли участие представители таких старых фамилий, как графы Бобринские, Глинки и другие.

После открытия экспозиции представители Преображенского объединения и немногочисленные гости отправились в зда-

ВНОВЬ НА МИЛЛИОННОЙ

пушка на кронверке Петропавловской крепости, предполагалось начать церемонию в Георгиевском зале Зимнего дворца, а завершить ее вечером – выступлением Адмиралтейского оркестра Ленинградской военно-морской базы под управлением заслуженного артиста России Алексея Карабанова.

Но в Богоявленском соборе Москвы в этот день происходили события, потребовавшие от всей России на время забыть о праздниках и торжествах. Православные проводжали Патриарха Алексия II. Поэтому не было ни торжественного выноса полковых знамен и штандартов Русской императорской гвардии, не было труб и барабанов Адмиралтейского оркестра, не было в залах Эрмитажа высоких чиновников во главе с губернатором Валентиной Матвиенко.

Но самое главное из намеченного на этот день в Эрмитаже все-таки состоялось.

В Пикетном зале Зимнего дворца директор Музея «Эрмитаж» Михаил Пиотровский открыл временную экспозицию из экспонатов, которые в ближайшее время переедут на противоположную сторону Дворцовой площади – в здание Главного штаба, где располагается эрмитажный отдел, более известный под названием «Музей гвардии».

Новая коллекция невелика. Несколько образцов холодного оружия, письма и открытки, фотографии, икона, красный мундирный нагрудник и этикетные

АНТОН БЕРКАСОВ

■ Мария Дмитриевна Иванова, урожденная графиня Татищева

проданы и заложены на блошиных рынках Стамбула и Белграда, Праги и Берлина, Парижа и Буэнос-Айреса. Они вернулись домой. Сюда, на Миллионную улицу Санкт-Петербурга, где два с лишним века стоял гарнизоном 1-й батальон первого и самого знаменитого гвардейского полка Российской империи.

Экспонаты вернулись по доброй воле тех, кто до сих пор чтит память предков и входит в Объединение потомков офицеров лейб-гвардии Преображенского полка. И в день открытия экспозиции они были в Петербурге. В первую очередь – Мария Дмитриевна Иванова, урожденная графиня Татищева, приехавшая в сопровождении детей и внуков. Представители ее рода служили в преображенцах с XVIII века. Среди первых был Петр

Главного штаба на экскурсию по основной выставке Музея гвардии. Из директорского подъезда Эрмитажа, что на Дворцовой набережной, самый удобный путь – вдоль парапета набережной Зимней канавки, через Миллионную к Певческому мосту и затем уже на противоположную сторону Дворцовой площади. Люди двигались не торопясь, обменивались впечатлениями, сын Ивановой-Татищевой Сергей живо интересовался обстоятельствами открытия в Царском Селе первого в России монумента участникам Первой мировой войны... А вокруг стояли дома, стены которых знали и помнили хозяев реликвий, пополнивших теперь военно-историческую коллекцию Эрмитажа.

■ Михаил БЫКОВ

ЭНЕРГИЯ ОТ «БРАТЬЕВ КАРАМАЗОВЫХ»

На Второй ассамблее Русского мира ректор Токийского института иностранных языков Икуо Камэяма держался скромно, журналистов старался избегать. Интервью у автора сенсационного, восьмого по счету в Японии перевода «Братьев Карамазовых» удалось взять лишь с третьей попытки, по возвращении Камэямы из Кремля, где Дмитрий Медведев вручил ему медаль Пушкина

Евгений ВЕРЛИН

– Какое самое главное качество души русского человека?

– А вы как полагаете? (Камэяма адресует этот вопрос своим бывшим ученикам, работающим в Москве и собравшимся в ресторанчике «Цветение сакуры», чтобы повидать мэтра.) Открытость? Вы уверены? (Переспрашивает сидящего по правую руку от него корреспондента газеты «Санкей симбун».) А вы что думаете? (Обращается ко мне.)

– Ну, я еще бы широту прибавил.

– Нет, это неинтересно! Я об этом долго думал и вот что скажу. Самое главное в русской душе – готовность к самопожертвованию! Квинтэссенция русской души – это именно самопожертвование. А то, что вы назвали, это, так сказать, на виду у всех, но это банально, на это все указывают... Когда меня спрашивают про русскую душу, я всегда вспоминаю кинофильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский». Там хор исполняет песню на музыку Сергея Прокофьева (слова Владимира Луговского. – Прим. ред.), в которой есть такие слова: «Вставайте, люди русские, / На смертный бой, на грозный бой...» Так вот эта песня, этот фильм прекрасно выражают квинтэссенцию русской души, несмотря на то, что «Александр Невский» был снят в 1938 году, при Сталине, в годы Большого Террора.

– А какой еще фильм вам нравится?

– «Зеркало» Андрея Тарковского. И мне было особенно приятно, что передо мной российскую награду от вашего президента получил близкий друг Тарковского, режиссер Мадридского театра имени Чехова господин Рамирес (Анхель Хорхе Гудьерес Рамирес. – Прим. ред.). После церемонии я подошел к нему и спросил: «А вы знаете фильм Тарковского «Зеркало»?» На что он ответил: «А как же! Я ведь там роль сыграл!»

– Какой первый русский фильм вы посмотрели?

– «Иваново детство». Там на экране в эпизоде появляется русская девочка, знаете, это моя первая любовь (улыбается). Эту девочку сыграла Вера Митурич-Хлебникова, внучатая племянница Велимира Хлебникова. Я 18 лет изучал Хлебникова, и вот в конце 80-х так получилось, что я встретился с Верой Митурич, и она вспоминала, как снимался

фильм, как Тарковский отобрал ее среди 150 других детей – кандидатов на эту роль...

– А какую первую книгу из русской литературы вы прочитали?

– «Преступление и наказание». В 13 лет прочитал. Это случилось в роковое для меня лето. Роковое в том смысле, что после прочтения этого романа Достоевского я и решил посвятить себя русской литературе. На следующий день после прочтения почувствовал себя преступником (*улыбается*).

– Вы поняли тогда все?

– Да. Потому что на тот момент это был современный перевод.

– Русскую поэзию любите?

– Люблю. Очень люблю Иосифа Бродского. Когда в 80-х годах я приезжал в Университет Амхерст, что рядом с Бостоном, я встречался там с ним. Я был к тому времени знаком с его ранними стихами.

– Вы переводили его?

– Нет. Из русских поэтов я переводил Цветаеву, точнее, одно ее произведение – «Поэму горы». Также перевел на японский язык ее биографию, написанную Симоном Карлинским.

– Вернемся к «Братьям Карамазовым». Разве за всю историю книгоиздательства в Японии больше не было «миллионников»?

– Нет. Хотя «Кафка на пляже» Харуки Мураками тоже достиг недавно тиража в миллион экземпляров, но ведь этот роман издан шесть лет назад. Ну, и седьмой по счету перевод «Братьев Карамазовых» тоже разошелся в Японии тиражом около миллиона экземпляров, но на это понадобилось 35 лет! Мой же Достоевский прошел эту дистанцию всего за полтора года.

– Почему шедевр Достоевского именно в вашем переводе стал абсолютным чемпионом японского книгоиздания?

– Предыдущие переводы сделаны в сравнительно более сложной стилистической манере, изобилуют старыми речевыми оборотами. Я кое-что модернизировал, в частности сложные русские имена, которые вызывают затруднения у нашего читателя. Например, я убрал в большинстве мест имена и отчества, называя героев на японский манер. Точно так же я делаю, работая сейчас над переводом «Преступления и наказания». То есть у меня главный герой в переводе фигурирует как Раскольников-сан, на японский манер, а не Родион Романович Раскольников или Родион Романович. Но и тот, и другой вариант японцами трудно воспринимается. Раньше переводчики слишком уважительно относились к тексту, переводили его буквально, ничего не меняя, в том числе сложные для японского восприятия русские имена.

– А идея с разделением книги на пять томов карманного формата ваша?

– Ну, это уже стало традиционным форматом. Да, еще я в каждом следующем томе вначале резюмировал содержание предыдущего. Эта была моя идея.

– Комиксы не собираются сделать на основе «Братьев Карамазовых»?

– Уже сделали. «Карамазовы» и раньше были в виде комиксов, а сейчас, после моего перевода, появился новый вариант. Но это все без моего участия.

– Как продвигается дело с «Преступлением...»?

– Уже половину перевел. Пока издан, в том же издательстве, первый том, тираж – 30 тыс. экземпляров. Всего будет три тома, которые так же, как и «Братья Карамазовы», издаются в карманном формате.

– А как, в каком графике вы работаете над переводами?

– Каждый день в среднем перевожу по две страницы, это минимум. Иногда по 15 часов в день сижу. Работаю в основном по ночам, бывает и до 5–6 утра.

– Все значения русских слов понимаете? Или иногда пользуетесь словарями?

– Использую в основном словарь Даля, электронный. Но иногда и в бумажную версию залезаю, у меня дома есть том Даля, очень тяжелый. Ну, и конечно, пользуюсь Большим русско-японским словарем. Нет, электронным переводчиком не пользуюсь. (*Смеется*.)

– Как вы считаете, интерес к русскому языку в Японии повысился?

– Конечно! Вот возьмите наш университет, факультет русского языка у нас считается самым престижным, он также самый лучший среди аналогичных факультетов других университетов. Каждый год на факультет русского языка поступают 70 человек.

– Скажите, а российские компании дают стипендии японским студентам-русистам? Для стажировки в российских вузах, например? Мне говорили, что среди ваших студентов много желающих нашлось бы.

– С удовольствием бы ехали!

– Значит, есть такие компании-спонсоры?

– Есть, но японские. Прежде всего это компания «Мицуи». Президент «Мицуи-Москва» окончил наш университет. Я его недавно видел, и он сказал мне, что между нашим университетом, его компанией и Санкт-Петербургским университетом подписано трехстороннее соглашение о финансировании этой компанией стажировок японских студентов и преподавателей в России. Надеюсь, с российской стороны фонд «Русский мир» тоже подключится к этому.

– Вы говорили, что Достоевский созвучен эпохе глобализации...

– Между нынешней эпохой глобализации и периодом российской истории после отмены крепостного права есть что-то общее. Например, та же имущественная поляризация, то же растущее противоречие между богатыми и бедными.

– Вы получаете письма от японских читателей?

– Конечно, из разных городов страны приходит множество писем. Я удивился, когда одна читательница написала, что получила очень большую энергию от «Братьев Карамазовых» и что она чрезвычайно горда, что в Японии появился такой хороший перевод этого романа.

– Когда же в России возникнет бум вокруг какой-нибудь японской книги или фильма, такой же, как вокруг «Братьев Карамазовых»? Вот суши-ресторанов в Москве полно, а ажиотажа большого по поводу японской культуры не наблюдается...

– Вы, русские (*смеется*), наслаждаетесь утонченностью японского суши, а мы, японцы, – глубиной русской души. ■

ЗАПРОС НА АЗБУКУ

**НЕЗАБЫВАЕМОЕ «НАЧАТЬ» С ХУТОРСКИМ ГОВОРКОМ
МИХАИЛА ГОРБАЧЕВА, БРУТАЛЬНОЕ «МОЧИТЬ В СОРТИРЕ»
ВЛАДИМИРА ПУТИНА И ПРОСТОРЕЧНОЕ «КОШМАРИТЬ»
ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА, ОКАЗЫВАЕТСЯ, НЕ ПРОСТО РЕЧЕВЫЕ
ОГРЕХИ-ВОЛЬНОСТИ. ЗА НИМИ ПРОСМАТРИВАЕТСЯ ТЕНДЕНЦИЯ
В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА. «ПЕРЕВАРИВАЯ»
РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СТИЛИСТИКУ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП
И ИХ ЛИДЕРОВ, РУССКИЙ ЯЗЫК ПЕРЕЖИВАЕТ СВОЕОБРАЗНЫЙ
СТРЕСС. ЛЕЧЕНИЕМ ЕГО МОГЛА БЫ ЗАНЯТЬСЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКА,
НО В ОБЩЕСТВЕ НА НЕЕ НЕТ СПРОСА**

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Так, во всяком случае, утверждают социолингвисты – ученые, изучающие русский язык на стыке двух наук: социологии и лингвистики. Цель их изучения – не филологические процессы, происходящие внутри языка, а особенности его использования различными социальными группами.

Новое «великое переселение»

О том, что язык не единообразен в социальном аспекте, одним из первых в XVII веке писал испанский энциклопедист Гонсало де Корреас. Сам термин «социолингвистика» первым употребил в 1952 году американский социолог Герман Карри. Однако наука о социальной обусловленности языка зародилась гораздо раньше. Еще в Древней Греции Геродот и Платон обосновали постулат о том, что все средства языка распределены по сферам общения, а деление общения на сферы имеет в значительной мере социальную природу. В многонациональных Римской и Византийской империях идея социаль-

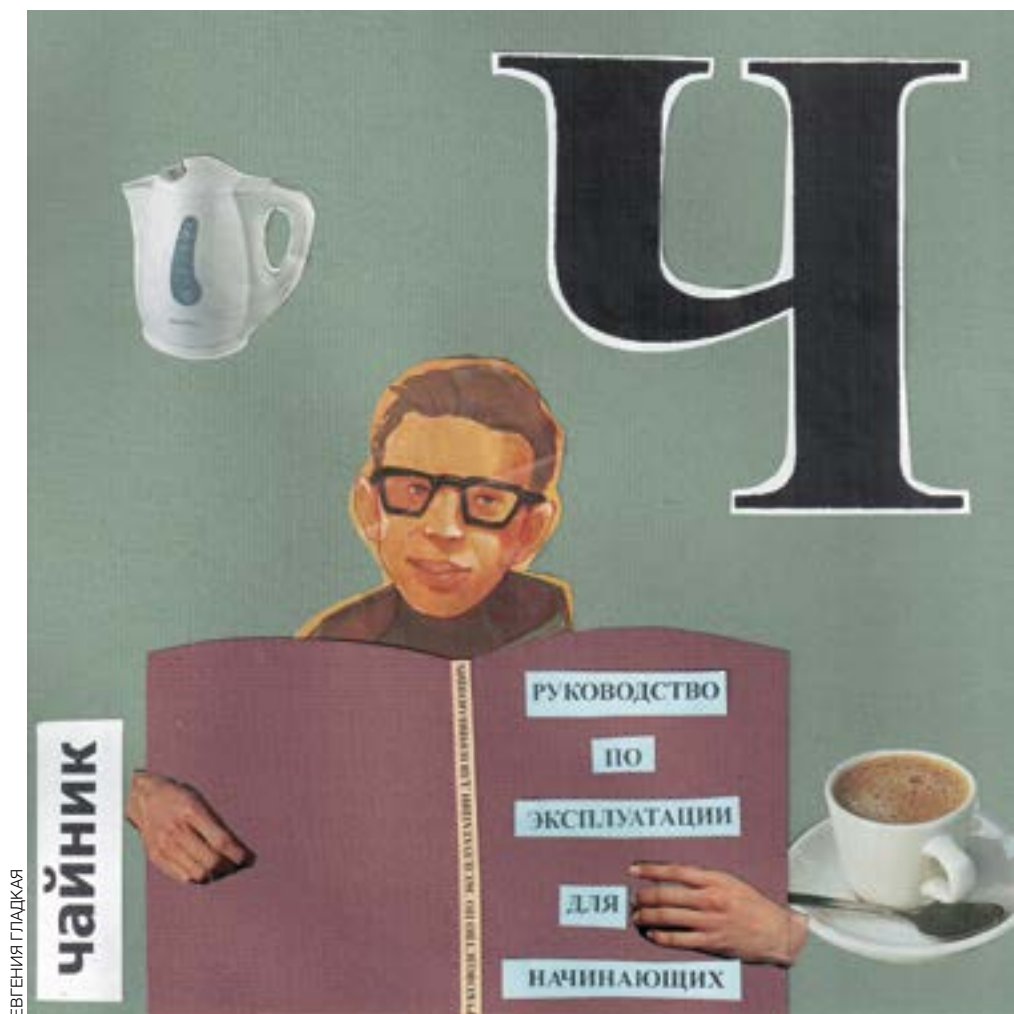

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

ного деления единого языка на «кусочки»-диалекты и «кусочки»-акценты, в зависимости от социального и национального статуса его носителей, и вовсе считалась аксиомой. Позже, в эпоху бурного развития капитализма, англичане и французы выдвинули и обосновали гипотезу, согласно которой темпы языковой эволюции зависят от темпов развития общества, то есть развитие языка отстает от экономических и социальных перемен. Отставание вызывает языковой стресс, который Европа впервые пережила в середине XIX века, вслед за промышленной революцией. Сегодня страны ЕС вновь испытывают языковой стресс. На этот раз из-за неизбежных языковых мутаций, которые в их речь приносят мигранты.

Первый стресс русский язык испытал в эпоху революций, нэпа и индустриализации, второй – в конце XX века. Влияние перестройки, кризисов и череды реформ на русский язык, пожалуй, наиболее точно сформулировал известный лингвист Максим Кронгауз, заявив о том, что «русский язык находится на грани нервного срыва». При этом надо учитывать, что до России еще не добралась мировая тенденция: давление на язык нескольких поколений волн миграции – то, что сейчас испытывают английский, испанский, немецкий, итальянский и другие европейские языки. Ведь пока подавляющее большинство мигрантов в России составляют русскоязычные люди, большая часть которых выросла с россиянами в одной стране – СССР.

Социолингвисты считают, что сегодня приоритетным направлением работы должны стать национально ориентированные исследования. Причина очевидна: новое «великое переселение» народов – из Азии в Европу и США – с последующим давлением мигрантов на языковые и речевые нормы. Особую активность проявляют немецкие и французские социолингвисты. Они утверждают, что внутри их стран помимо французской или немецкой общности постепенно

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

формируется несколько drobных этносоциальных общностей, в которых складываются своеобразные условия функционирования языка или двуязычие. Так, французские исследователи говорят не только о многообразии франко-арабских акцентов, но и о степени влияния франко-арабского диалекта на разговорный французский язык. В Германии, где немецкий язык всегда тяготел к диалектизмам и никогда не был однородным, к этой проблеме прибавляется турецкое влияние. По мнению социолингвиста Наймана Дитмара, немецко-турецкий «обиходный» язык, когда турецкие официанты и продавцы приносят на немецкие улицы и в сферу обслуживания турецкие названия, вымещающие немецкие (шаурма вместо бутерброда), постепенно формирует ситуацию, ведущую либо к формированию еще одного диалекта в немецком языке, либо к разговорному двуязычию. Еще пе-

стрее языковая палитра в США, где к традиционным спорам по поводу «чистоты» и литературности американского английского и собственно английского прибавился воз языковых влияний. К примеру, социолингвист Уильям Лабов первым вслед за термином «американский английский» ввел понятие «стандартный английский». На нем, как принято считать, говорят натурализовавшиеся мигранты первого и второго поколений, только в третьем поколении переходящие на американский английский. Также в США все глубже изучаются проблемы «афроамериканского английского» и его соотношения со стандартным английским языком. В школах для детей афроамериканцев введен курс литературных форм английского стандартного языка. Отдельная проблема – языковая интеграция испаноязычных выходцев из Мексики и Латинской Америки. Для них английский стандартный «строят»

СЛОВАРЬ НОВОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Тачка-1)автомобиль;

устар. 2)небольшая ручная тележка с одним или более колесом и двумя ручками, служащая для перевозки различных материалов.

Тёлка-1)девушка, девица;

устар. 2)молодая корова до года, самка крупного рогатого скота.

Труба-1)мобильный телефон;

устар. 2)

медный духовой

инструмент, состоит из изогнутой трубки с вмонтированными клавишами, во время игры нажатием на клавиши можно менять тон:

устар. 3)дымоход, или часть печи, выведенная вверх, от потолка, от разделки на крышу; *устар.* 4)водосток, водоотвод.

заново: с нуля учат писать и говорить. Но это пока не слишком удается, поскольку латиноамериканские мигранты предпочитают говорить на испанском языке, обходясь английским по минимуму.

Русисты и русификаторы

Отечественная социолингвистика не сильно отстала от американских языковых проблем. Многие научные труды 20–30-х годов, посвященные языковым изменениям после революции 1917 года, имели четкий «русистский» уклон. Остальные языки многонационального СССР лишь адаптировали или отвергали новые слова. Так, слова «трактор», «магазин», «квитанция» (по разным данным, таких слов насчитывается порядка 100–150) почти без изменений вошли в большинство языков народов бывшего СССР. «Русистская» тенденция, для которой характерно собирание единого языка из дробных диалектов, регионализмов и прочих говоров и которая после развала СССР была названа русификацией, продолжилась в 50–60-е годы: «холодильник», «самолет», «завод» и еще около 100 новых слов обогатили разные языки Советского Союза. Кстати, некоторые из них – «космос», «водка» – вошли в международную терминологию.

Немалый вклад в обогащение мировой языковой культуры внесли первые отечественные социолингвисты. Евгений Поливанов еще в 30-е годы обратил внимание на то, что многие процессы, происходившие в русском языке после 1917 года, несли в себе социальные факторы. Позже Михаил Панов сформулировал разные методы изучения социальных влияний на язык. Один из них, которым пользуются современные исследователи, – вопросник (перекрестные вопросы и разные способы получения ответов на одни и те же вопросы), составленный Пановым настолько хитроумно и грамотно, что при его помощи и сегодня удается получать объективную языковую картину.

«Вопросник в 60–70-е годы распространялся среди говорящих на русском литературном языке, – говорит Леонид Крысин, заместитель директора Института русского языка (ИРЯ) РАН. – Нами было получено несколько тысяч ответов. Это довольно представительная цифра. Все обработано. Получились интересные языковые зависимости от меняющегося социума. Только несколько примеров. Почему мы говорим и прожектора, и прожекторы? Коричневый и коришневый? Директора и директоры? На основе данных вопросника Панова в конце 60-х была сделана большая работа – «Русский язык по данным массового обследования». И уже тогда наметился вектор развития русского языка, который сегодня господствует, – старые произносительные варианты, всегда считавшиеся незыблемыми, уступают дорогу новому произношению. Я вот лично не собираюсь отказываться от типичных старомосковских слов – «четверьг», «езьжу», «дожжь» или «дожь». Помните у Аллы Пугачевой – «Эти летние дожди»? Или объявление дикторами – Петр Ильич Чайковский. Именно – «ый». Это уже почти исчезнувшие нормы русского литературного языка, которые властвовали еще вчера – в 60-е и даже 70-е годы. Эти нормы вчерашнего социума, исчезая, точками сохраняются в каких-то современных речевых оборотах. Мне, например, приятно слышать, что некоторые люди за хлебом ходят не в супермаркет и даже не в пекарню, а в булочную. Или хотя бы в булочную. Вот такие точки старого московского произношения еще живут в речи грамотных носителей литературного языка».

Однако социолингвист Крысин признает, что будущее современного русского языка все же за другим. Его определяют две тенденции. Первая – давление социального большинства и как следствие разных форм просторечия на русский язык. Вторая, пока только набирающая обороты, – влияние потоков миграции на разговорное пространство русского языка.

Принцип винегрета

Для российской социолингвистики главным объектом исследования остается все же социальная дифференциация языка. А новый российский социум начала XXI века характеризует фантастическое смешение разных разговорных стилей, которые довольно быстро меняются. Так, еще в середине 90-х годов разговорную речь отличало сильное влияние бандитского аргота («разборка», «крыша» и т.д.). На рубеже двух столетий и частично сегодня нормы разговорной речи заметно меняют иностранные, в первую очередь английские, слова и выражения (Интернет, шопинг, эсэмэска). Для текущего состояния русского языка характерны языковые особенности различных «гешефтгрупп» – как профессиональных (офис-менеджеры, мелкие предприниматели и т.д.), так и групп людей, объединяющихся по общности интересов – туристов, фанатов-болельщиков, коллекционеров, религиозных и прочих паломников, собаководов и любителей кошек. Они в языковую копилку вносят много чего: «банка» в значении «гол» для футбольных «фанов», «письма счастья» – уведомление по электронной почте о дне выплат бонусов или премий в офисе, «кукла» в значении «подставной» поделчик в речи браконьеров. И так до бесконечности.

«Активизация дробных «гешефтгрупп» свойственна временам, тяготеющим к стабильности, – объясняет Леонид Крысин, – но здесь довольно много проблем. Начнем с того, что стабильность какая-то слишком хрупкая, больше похожая на предкризисную. Вот и социальные группы такие же – если не хрупкие, то малочисленные, а значит, не стабильные, перетекающие одна в другую. Это способствует дальнейшему смешению стилей по принципу винегрета. Ведь группы разные не только по направлению их использования, но и социально разные. Просторечие, жаргон, арготизмы, местные диалекты – эти компоненты национального языка сейчас очень сильно влияют на литературный

язык. И это не решаемая социолингвистическая проблема, потому что пока нет глубоких исследований, которые бы расставили все по местам – где жаргон, где сленг, какая разница между жаргоном и сленгом, между сленгом и иностранными заимствованиями, все чаще проникающими в речь в игровой форме благодаря Интернету и молодежному сленгу. Я думаю, это новый вектор развития социолингвистики, на которую в обществе пока нет сформулированного запроса. А он, на мой взгляд, зреет: без азбуки, каковой для современного смешанного общества является социолингвистика, мы не выучим алфавит».

Не потому ли, что в обществе нет спроса на социолингвистику, русский язык активно засоряется? В публичных речах, на ТВ и в радиозэфире нормой стало использование бандитского аргумента – «отстегивать», «разборки» и т.д. Как следствие все чаще звучат разнузданные ругательства из уст политиков. И все более безнаказанно чувствуют себя сиюминутные «звезды» типа Зверева, Собчак или Лолиты, чью откровенную брань и нецензурную лексику на телевидении пока еще заглушают. Вряд ли стоит преуменьшать влияние языковых «шалостей» на литературные нормы языка. Это «баловство» и «раскованность» тем более значимы, что, по общему признанию ученых, диалектология и другие формы сельского и городского просторечия тихо угасают. Их носителями, особенно местных говоров, остаются люди старшего и среднего поколений. В основном женщины преклонного возраста. Поэтому уже сегодня разные формы просторечия пополняются отнюдь не за счет уходящей натуры – диалектизмов и местного говора. Им на смену дуют новые языковые ветры.

Роза языковых ветров

Этим «ветрам» можно дать два условных названия – «новый простой человек» и «человек мира».

Носителем просторечия остается пресловутый «простой человек». Однако он, точнее, его самосознание заметно меняется.

Если раньше простой человек в подавляющем большинстве стоял у заводского станка в городе и обрабатывал землю в деревне, то сегодня он почти всюду. Основные профессии мужчин – носителей нового русского просторечия – охранник, таксист, порученец или менеджер, уличный торговец, официант и почти вся городская служба сферы услуг; женщин – тоже вся без исключения сфера услуг.

Но если раньше «простой человек» осознавал себя простым, то сегодня работник службы интернет-сервиса или продавец бутика, охранник или официант не воспринимают себя носителями рядовой, а тем более простой услуги. Такого рода рост самоуважения новой городской среды дает очень много бытовых примеров просторечия на грани хамства, которые перенимает элита. То же «кошмарить клиента», например, зародилось в среде рядовых рейдеров. А разнородность и рыхлость просторечных сред приводит к тому, что, с одной стороны, носители просторечия претендуют на «новую элиту» эпохи («Блондинка в шоколаде», «Звезда в шоке»). С другой – социальным ядром носителей просторечия остаются «простые пацаны» от криминала и полукриминала. По наблюдениям экспертов ИРЯ РАН, число подобных лиц и членов их семей может составлять до трети населения современной России. Но именно эта треть оказывает мощное языковое влияние на оставшиеся две трети.

Альянс бывших охранников, представителей силовых структур и бандитов, пополняемый за счет всей страны, лишь одно из подтверждений того, что сегодня просторечие не является только фактом городской жизни, как это было раньше, когда сохранялись старые территориальные, как правило сельские, диалекты. Сегодня сельский образ жизни в целом модернизирован и в большей своей части вестернизирован, поэтому он постепенно теряет традиционные диалекты, вливаясь в новое просторечие.

Другое, пока еще невыразительное, но набирающее силу направление развития просторечия – мигранты из стран СНГ.

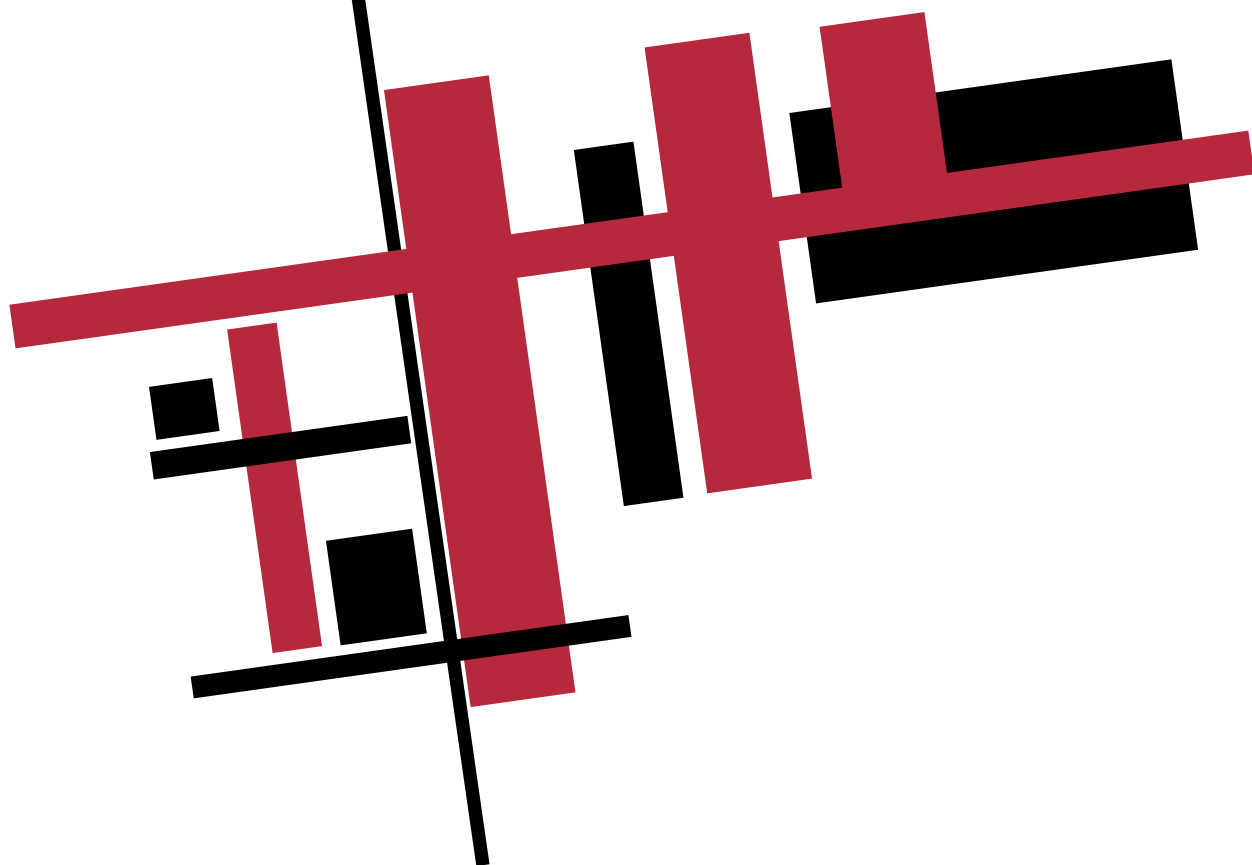
«В этом направлении самая острая проблема – образовательная, – убежден Леонид Крысин. – Она тоже имеет отношение к социолингвистике. В городах, особенно в мегаполисах, в средних школах смешанные классы далеко не редкость. Однако методика преподавания языковых дисциплин остается старой, не учитывающей целого ряда меняющихся обстоятельств. Так, в школах учатся как этнические русские, так и иноязычные россияне, для которых русский – второй язык. Наконец, мигранты из стран СНГ и дальнего зарубежья – это еще одна языковая группа, которой русский язык надо преподавать по более доступным методикам. И педагоги, и лингвисты сегодня работают над новыми методиками обучения детей русскому языку. Но я, честно говоря, пока не видел внятных и грамотных методик, из которых было бы понятно, как выходить из этого непростого положения. Я, например, не знаю, как из него выходить, но мне очевидно, что надо по-разному преподавать не только русский язык, но и предметы на русском языке – физику, математику, биологию, историю – для детей, столь по-разному владеющих русским языком».

Как полагает Леонид Крысин, продуманное и разноплановое изучение русского языка может свести к минимуму и, возможно, даже избавит Россию от тех проблем, которые сегодня испытывают ЕС и США, задыхающиеся не только от не желающих интегрироваться в устоявшуюся языковую среду мигрантов, но уже и от переселенцев, которые меняют речевые нормы своей «новой родины».

У России еще есть время, тем более что пока давление миграции на русский язык почти не ощущается. Во всяком случае, оно не дало еще ярких или устоявшихся выражений и определений, которые бы ломали традиционное произношение и литературные нормы речи. ■

ДИАСПОРА

РУССКИЙМИР.RU

РУССКАЯ ШВЕЙЦАРИЯ

ГОСУДАРСТВО В САМОМ ЦЕНТРЕ ЕВРОПЫ, НАЗВАНИЕ КОТОРОГО ПРОИЗОШЛО ОТ НАИМЕНОВАНИЯ КАНТОНА ШВИЦ, ОБРАЗОВАННОГО ОТ ДРЕВНЕНЕМЕЦКОГО СЛОВА «ЖЕЧЬ». ИСТОРИЯ ШВЕЙЦАРИИ БЕРЕТ НАЧАЛО С 1291 ГОДА, КОГДА МЕЖДУ ТРЕМЯ ЛЕСНЫМИ КАНТОНАМИ – УРИ, ШВИЦ И УНТЕРВАЛЬДЕН – БЫЛ ЗАКЛЮЧЕН «СОЮЗ НА ВЕЧНЫЕ ВРЕМЕНА». СЕГОДНЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ШВЕЙЦАРИЯ СОСТОИТ УЖЕ ИЗ 23 КАНТОНОВ С НАСЕЛЕНИЕМ 7,5 МЛН ЧЕЛОВЕК

Александр НАУМОВ, Лидия СУТОРМИНА

С давних времен Швейцария (официально – Швейцарская конфедерация) принимала путешественников из России, а порой и становилась местом убежища для политических эмигрантов. Первые русские люди оказались в этой горной альпийской стране еще в XV веке: в 1438 году послы Русской православной церкви участвовали в заседаниях Ферраро-Флорентийского собора. Спустя два с половиной столетия, в 1687 году, состоялся обмен грамотами между магистратом Женевы и царем Иваном V Алексеевичем Романовым. Через несколько лет, уже во время единоличного правления Петра Первого, Женевская коллегия пасторов направила в Петербург по просьбе протестантской общины города пастора Р. Дюнана.

С XVIII века контакты между Россией и Швейцарией усилились. Значительный вклад в развитие двусторонних отношений внесли швейцарские архитекторы, ювелиры, художники, военные, приезжавшие в Россию. Среди известных подданных Швейцарии, живших и работавших в России, можно назвать Франсуа Лефорта, адмирала и дипломата Петра Великого,

EAST-NEWS/MASTERFILE

Франсуа Бирбаума, работавшего в «Фаберже», женева Фредерика Сезара де Лагарпа, в 1784–1795 годах воспитывавшего будущего императора Александра Первого, русского генерала Симона (Семена Лукича) Радта, на деньги которого построен знаменитый музей в Женеве, первого фотографа Петербурга Ивана Бианши и многих других¹.

История основания Санкт-Петербурга тесно связана с выходцами из Швейцарии, одним из которых был главный распорядитель всех строительных работ в

Петербурге до 1712 года Доменико Трезини. По его проектам были построены, в частности, сохранившиеся до нашего времени собор Петропавловской крепости, Летний дворец Петра Первого, здание Двенадцати коллегий (в настоящее время Санкт-Петербургский университет).

В 1761 году в России появился первый путеводитель по Швейцарии за авторством ректора Ульмского университета Рудольфа Рота. Путеводитель предназначался для людей «за нужду или по случаю путешествующих» и

кратко рассказывал обо всех крупных европейских городах, в том числе швейцарских. Тогда же, в XVIII веке, начались регулярные визиты подданных Российской империи в Швейцарию. С конца XVIII века посещение

этой альпийской страны уже считалось обязательным для любого русского, отправлявшегося в путешествие по Европе. В 1789 году здесь, например, побывал русский историк и писатель Н.М. Карамзин, посвятивший Швей-

царии не одну страницу своих «Писем русского путешественника». Забегая вперед, отметим, что после Карамзина, воспевавшего красоты Швейцарии, альпийский край становится неотъемлемой частью русской литературы: крик базельского осла разбудит князя Мышкина, Тургенев заставит говорить альпийские вершины, Бунин пошлет своих героинь умирать на Женевское озеро и т.д. и т.п.

Еще в 1778 году в Петербурге вышла первая книга, посвященная непосредственно Швейцарии, которая так и называлась: «Швейцария с присоединенными к ней землями, из Бишинговой «Географии». Первым же русским, в прямом смысле покорившим Швейцарию, стал, конечно, великий полководец, один из пяти генералиссимусов в российской истории, Александр Васильевич Суворов, в 1799 году перешедший со своей армией Альпы. В честь того похода был построен памятник «Доблестным сподвижникам генералиссимуса, фельдмаршала графа Суворова Римникого, погибшим при переходе через Альпы в 1799 году» – 12-метровый крест, высеченный в скале рядом со знаменитым Чертовым мостом в ущелье Шелленен. (В 1986 году в Швейцарии был основан музей Суворова.)

В 1815 году на Венском конгрессе Россия как победительница Наполеона стала одной из великих держав, гарантировавших вечный нейтралитет Швейцарии, что стало определяющим для всей последующей политической истории страны. Более того, Конституцию Швейцарии, действующую и поныне, написал также гражданин России – Иван Антонович Каподистрия. В 1816 году было официально положено начало и дипломатическим отношениям между Россией и Швейцарией (в 1819 году император Александр Первый даже посетил Базель). В том же году при российской миссии в Берне была открыта домовая церковь – первая русская православная церковь в Швейцарии.

В дальнейшем, на протяжении XIX – начала XX века, Швей-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

царя была одним из наиболее популярных мест отдыха у путешественников из России, пребывания творческой интеллигенции и убежищем русских революционеров. По словам крупнейшего исследователя жизни русских в Швейцарии, Михаила Шишкина, «швейцарская география сцепляет русскую историю в самых непривычных комбинациях. Скрябин спешит по женевской улице навстречу бегущему за акушеркой Достоевскому. Пансионерка Муся Цветаева скачет к маме вприпрыжку по набережной Уши мимо задумавшегося Азефа. Герцен и Солженицын печатаются в одной газете. На вершине горы Риги встречают восход плечом к плечу Тютчев и Бунин»². Вернадский и Репин, Кандинский и Рахманинов, Тургенев и Шагал, Чайковский и Врубель – вот далеко не полный список наших соотечественников, останавливавшихся в Швейцарии в это время.

В 1854 году в Женеве – главном «русском» городе Швейцарии – была официально создана первая русская православная община. Во второй половине XIX века был поставлен вопрос о строительстве православного храма. Инициатор постройки – протоиерей Петров, служивший в церкви при российской миссии; большую сумму на возведение храма завещала первая жена цесаревича Константина Павловича, великая княгиня Анна Федоровна. В 1862 году власти Женевы безвозмездно выделили в вечное владение православной общине участок земли для строительства церкви; и в 1863–1869 годах здесь по проекту петербургского архитектора Д.И. Гримма был возведен Крестовоздвиженский храм. Второй православный храм в Швейцарии был построен в 1878 году в городе Веве графом П.А. Шуваловым. Планировалось строительство и третьего храма, однако начало Первой мировой войны перечеркнуло эти планы.

С конца XIX века особое место среди русских в Швейцарии занимают ученые и студенты. Абсолютный максимум числа русских студентов в Швейцарии был до-

■ С.И. Четвериков, Е.А. Гонtareв, М.А. Четверикова, итальянки и дети. 1909 год

стигнут в 1906–1907 годах: 36% всех иностранных студентов были русскими³. Примечательно отметить ту важную роль, которую сыграли студентки из России в развитии швейцарского университетского образования. Именно они стали первыми девушками в швейцарских университетах и представляли в течение десятилетий самую многочисленную

часть студенток, отличавшихся хорошими результатами. В 1906 году преподававшая в Бернском университете 34-летняя (!) российская подданная Анна Тумаркина и вовсе вошла в мировую историю как первая женщина-профессор, которая получила абсолютно равные права с профессорами-мужчинами, что вызвало настоящую сенсацию⁴.

■ Н.П. Огарев и А.И. Герцен. 1861 год

■ Отклик Герцена на гражданскую казнь Н.Г. Чернышевского. 15 июня 1864 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВЫМ

При этом большинство российских студенток в Швейцарии, равно как и студентов, свободное время посвящали политике. Это неудивительно, ведь с конца XIX века особое место в истории русскоязычной диаспоры в Швейцарии занимают политические эмигранты из России.

Центр политической эмиграции

История русской политической эмиграции в Швейцарии началась еще в середине XIX века, когда гражданство альпийской республики получил уехавший из России А.И. Герцен. Именно в Женеве основатель «русского социализма» совместно с Н.П. Огаревым издавал журналы «Женевский вестник» и «Колокол». В 1870 году политическое убежище в Швейцарии получил русский анархист М.А. Бакунин (он умер и похоронен в Берне). Другой известный теоретик анархизма – П.А. Кропоткин – первоначально эмигрировал из России также в Швейцарию, но в 1881 году по требованию русского правительства был выслан из страны.

Именно в Швейцарию в 1880 году эмигрировал теоретик марксизма, основатель группы «Освобождение труда» Г.В. Плеханов, проведя здесь значительную часть своего 37-летнего вынужденного изгнания. В швейцарских Женеве и Цюрихе достаточно продолжительное время жил и В.И. Ленин. И сегодня на мемориальной доске на стене дома №3 по улице Давида Дюфура в Женеве можно прочитать: «Владимир Ильич Ульянов-Ленин, основатель Советского государства, жил в этом доме в 1904–1905 годах». Именно отсюда, кстати, в ноябре 1905 года Ленин, получив известие о начавшейся в России революции, спешно выехал в Россию. По иронии судьбы, задуманная и осуществленная В.И. Лениным Октябрьская революция 1917 года надолго отрезала Швейцарию от России – в течение почти тридцати лет между Москвой и Берном отсутствовали дипломатические отношения.

После бурных российских событий 1917 – начала 1920-х годов

в Швейцарии, конечно, остались русские политические эмигранты, но полноценная российская диаспора распалась. При этом отношение к Советской России, а затем и к СССР в Швейцарии в межвоенный период было крайне негативным. К примеру, в 1939 году именно глава швейцарского МИДа стал инициатором исключения Советского Союза из Лиги Наций (единственный случай в истории этой международной организации). В 1943 году, уже после начала коренного перелома в ходе Второй мировой войны, президент Швейцарии М. Пиле-Гола не постеснялся предложить англо-американским союзникам заключить с Гитлером мир в Европе с тем, чтобы дать возможность Третьему рейху спокойно вести войну против СССР.

Но именно трагедия войны вновь привела к появлению в Швейцарии крупной российской общины, правда, в очень специфических условиях. Речь идет об интернированных советских военнослужащих и коллаборационистах из РОА, оказавшихся на территории альпийской республики в годы войны. К середине 1940 года Швейцария оказалась зажатой со всех сторон державами «оси» – нацистской Германией и ее союзниками. К этому времени на территории страны были организованы первые лагеря для интернированных солдат разбитой немцами французской армии. В дальнейшем лагеря пополнялись в основном за счет бежавших из германских концлагерей пленных солдат антигитлеровской коалиции и итальянцев, не пожелавших после падения режима Муссолини сотрудничать с нацистами.

Первая крупная группа советских беглецов оказалась в Швейцарии летом 1944 года. В начале 1945 года, воспользовавшись военными поражениями вермахта в Южной Германии, сюда удалось бежать 8 тыс. советских военнопленных. На момент капитуляции Германии в лагерях для интернированных находилось 11 тыс. бойцов Красной армии. При этом наряду с советскими военнопленными в швейцарских

■ Г.В. Плеханов

■ Князь П.А. Кропоткин

■ А.Н. Скрябин

лагерях для интернированных содержалось и небольшое число бежавших с поля боя солдат коллаборационистской Российской освободительной армии генерала Власова. Характерно, что и к советским военнопленным, и к власовцам швейцарцы относились гораздо хуже, чем к интернированным итальянцам или англичанам. Более того, в отличие от своих западных товарищей по несчастью, советские военнопленные покинули швейцарские лагеря одними из последних. Лишь в августе–сентябре 1945 года, уже после завершения войны в Европе, из Швейцарии на родину вернулось подавляющее большинство советских граждан. Часть интернированных (гораздо меньшая) все же не захотела вернуться в СССР. В основном это были либо участники так называемых национальных формирований вермахта, либо власовцы. При этом натурализацию обещали лишь единицам «невозвращенцев», остальным же было объявлено, что они «будут пользоваться правом убежища до тех пор, пока не смогут уехать в другую страну»⁵.

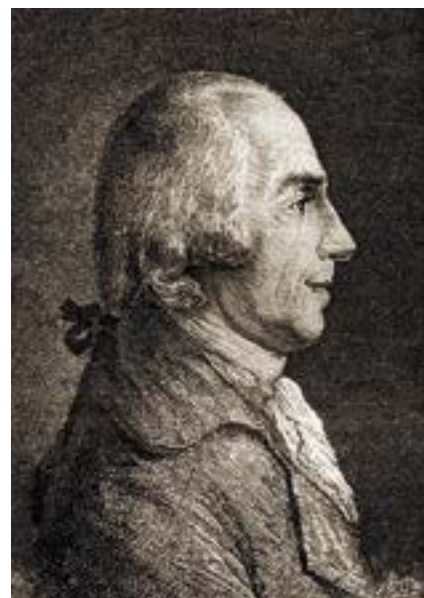
От Набокова до коллайдера

В 1946 году между СССР и Швейцарией наконец были восстановлены дипломатические отношения. Но и после этого Швейцария не стала местом частого посещения советскими людьми. Конечно, альпийская республика оставалась местом эмиграции многих видных представителей русской интеллигенции (от Набокова до Солженицына), но о какой-либо организованной российской диаспоре в Швейцарии говорить в это время не приходится.

Ситуация начала меняться лишь в начале 90-х годов; распад социалистической системы создал новые условия для появ-

ления российской диаспоры в Швейцарии. Согласно Федеральному бюро статистики страны, начиная с середины 1990-х годов российская община в Швейцарии неуклонно увеличивается. Если в 1995 году в 7-миллионной Швейцарии проживало около 5 тыс. россиян, обладавших постоянным видом на жительство, то в 2002 году – 6 тыс., а в 2007-м – уже 10 тыс. наших соотечественников. При этом указанное число не превышает даже 1% от всех иностранцев, зарегистрированных в Швейцарии. Официально русских в Швейцарии по-прежнему значительно меньше, чем албанцев, сербов, хорватов, итальянцев, немцев. С другой стороны, по неофициальным данным, число русскоговорящих граждан в Швейцарии гораздо больше 10 тыс. (некоторые говорят даже о 70 тыс. человек).

Русская диаспора сегодня сосредоточена в кантонах Женевы и Цюриха, а также в небольшой коммуне Колоны. Кстати, Швейцария стала второй родиной для многих наших известных соотечественников, таких как шахматист Виктор Корчной, фигуристы Людмила Белоусова и Олег Протопопов, бизнесмен Виктор Вексельберг и других. При этом особенностью русскоязычной общины в Швейцарии является своеобразная дисперсность. Показательно, что вплоть до начала

■ Фредерик Сезар де Лагарп

Делавес с Л. Банетом и М. Справинским в Швейцарии (1915)

■ В этом доме жила

Екатерина Дмитриевна Стахеева,
дочь предпринимателя

Д.И. Стахеева, внучка председателя
Московского биржевого комитета

Г.А. Крестовникова, правнучка
Т.С. Морозова

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Русский храм в Женеве

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Женева. Школа искусств и ремесел

XXI века в Швейцарии в течение 80 лет даже не существовало русскоязычной периодики (с тех пор, как перестали выходить издания «Русского общества» в Давосе – «За рубежом» и «Давосский вестник»). Лишь в 2000 году начал выходить двуязычный русско-французский журнал «Белый медведь»; в том же году появился интернет-портал «Русская Швейцария», а соответствующий печатный журнал увидел свет спустя четыре года; с июня 2003 года началось издание газеты «Гагарин Таймс» и т.д.

Действительно, в последние годы жизнь российской диаспоры в Швейцарии заметно оживилась, да и на государственном уровне российско-швейцарские отношения вышли на новый уровень. 2006 год, например, был объявлен «Годом юбилеев» в отношениях между Россией и Швейцарией. В обеих странах были проведены многочисленные мероприятия, среди которых можно выделить выставку «Швейцария–Россия: столетия любви и забвения» в историческом музее Лозанны; финансовый форум «Финас»; Неделю экономики и культуры, организованную Женевой в Москве, и другие. Всего в рамках «Года юбилеев» было проведено около 60 культурных мероприятий. А недавно в Швейцарии был даже проведен первый в истории конкурс «Мисс Россия», в котором приняло участие немало девушек с русскими корнями.

Сегодня в Швейцарии действуют десятки общественных организаций наших соотечественников. Крупнейшей из них является основанная в феврале 2005 года Ассоциация российских соотечественников Швейцарии, президентом которой является Ольга Сарманова. По ее инициативе в 2007 году был создан Координационный совет соотечественников в Швейцарии, который она возглавляла до февраля 2008 года. Усилиями ассоциации в Швейцарии был проведен ряд мероприятий по поддержке русского языка и культуры, оказанию помощи в интеграции и адаптации эмигрантов из стран

бывшего СССР, реализации российских программ поддержки соотечественников. Начинают даже формироваться традиции; так, День славянской письменности и культуры был проведен в 2007 году в Берне, в 2008 году в Цюрихе и в следующем году будет проводиться в Аарау; проведены три научно-практические педагогические конференции, причем если первые две проводились в посольстве России в Швейцарии, то третья педагогическая конференция, «Проблемы и перспективы преподавания русского языка в Швейцарии от детского сада до университета», проходила в Университете Фрибурга. Ежегодно проводятся конкурсы юных художников, учителей, поэтов, литературные вечера, творческие встречи и т.д. В Швейцарии, кстати, имеется достаточный опыт работы общественных организаций, созданных швейцарцами, таких как Общество Швейцария–Россия, Общество учителей русского языка, которые существуют уже не одно десятилетие, и более «молодых» – «Мосток», «Акка» и др., а также организаций, созданных соотечественниками. В первую очередь это образовательные русскоязычные организации («Детский городок», «Сказка», «Русская школа в Люцерне», «Логос», «Карусель», «Матрешка», «Школьник», «Заинька» и др.) и региональные общественные организации (Русская ассоциация Фрибурга, «Русская Ривьера» в Монтрё, ассоциация «Творчество и общение» в Женеве и др.). В последние годы в Швейцарии появились новые общественные организации соотечественников: «Родник» и «Родничок» в Аарау, «Русский Базель», «Русский дом в Швейцарии» в Цюрихе, «Русский дом» в Биле и новые детские группы – «Буратино» в Сионе, «Турнесоль» в Люцерне. Большинство образовательных и культурных организаций соотечественников объединили свои усилия и являются членами Ассоциации российских соотечественников Швейцарии. Третий год издается иллюстрированный журнал «SWISS Афиша», еже-

дневная интернет-газета «Наша газета».

Конечно, русский язык в мультикультурной Швейцарии не занимает лидирующих позиций. Общее число изучающих русский язык в высших учебных заведениях, средних школах, на различных курсах страны насчитывает (по данным на 2005 год) 2 тыс. человек. При этом неуклонно растет число студентов, изучающих русский язык, например в Женевском, Фрибургском, Бернском и Цюрихском университетах. Наибольший успех изучение русского языка имеет, пожалуй, в Женевском университете, на базе которого в сентябре 2002 года был открыт Международный центр юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Этот факультет могут посещать как граждане России, желающие получить юридическое образование, так и швейцарцы, а также граждане других стран.

В то же время сокращается число учеников средних школ Швейцарии, изучающих русский язык. Кантональные власти, в ведении которых находятся государственные учебные заведения, сокращают целевые субсидии, выделяемые на укрепление преподавательской базы иностранных языков, в том числе русского. Однако все больший успех имеют коммерческие курсы русского языка, а также курсы при десяти Народных университетах, что можно объяснить ростом торгово-экономических связей между Россией и Швейцарией, а также увеличением количества браков швейцарцев с выходцами из России и СНГ. Повышению интереса к русской культуре и русскому языку во многом способствует и создание в городах Швейцарии (Фрибурге, Цюрихе, Лозанне) центров русской культуры, в которые помимо театров и кружков по интересам входят также начальные школы с преподаванием на русском языке. Кроме того, сегодня в жизни российской диаспоры в Швейцарии снова, как и в XIX веке, значимую роль играет православная церковь. Кстати, русская и швейцарская церкви не прекращали вза-

имодействия и в XX веке, особенно после вступления в 1961 году Русской православной церкви во Всемирный совет церквей, штаб-квартира которого расположена в Женеве. В настоящее время в Швейцарии действует ряд приходов Московского патриархата – в Цюрихе, Женеве, Пайерне и Домпьере.

В заключение следует отметить один любопытный факт: заметную роль в российской диаспоре в Швейцарии в начале XXI века играют российские ученые – создатели наделавшего в последнее время много шума Большого адронного коллайдера. Российские специалисты, в первую очередь физики-ядерщики, не только принимали самое активное участие в растянувшемся на 14 лет строительстве этого «агрегата», но и находятся сегодня на первых ролях при реализации проекта. С течением времени многие из них переехали в Швейцарию на постоянное местожительство; сегодня русские исследователи работают во многих университетах страны и едва ли не в каждой крупной лаборатории и научном центре.

Таким образом, и в самом грандиозном эксперименте современности, который волею судеб должен произойти на территории Швейцарии, также присутствует русский след. Впрочем, как и во всей истории этой альпийской страны...

Авторы выражают искреннюю признательность О. Сармановой за помощь при написании этой статьи.

¹ Подробнее см.: Сиволап И.И. Русское эхо в Швейцарии // Россия и Европа: дипломатия и культура. Вып. 3. М., 2004.

² Шишкин М. Русская Швейцария. М., 2006.

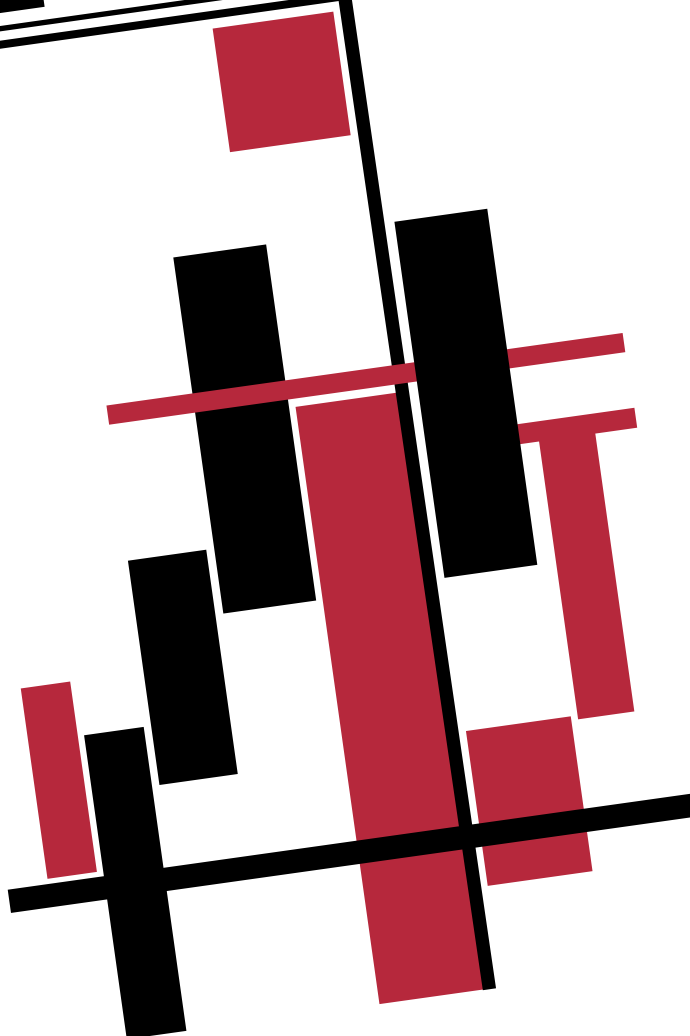
³ Эндерлайн Э. Русские женщины в Швейцарии в XIX веке // Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения. Сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин. СПб.

⁴ Буховцев А. В мире закрытых дверей (из серии публикаций «Русские ученые в Швейцарии») // «Обучение за рубежом». 2000. №2.

⁵ См.: Драгунов Г.П. Советские военнопленные, интернированные в Швейцарии // Вопросы истории. 1995. №2.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

РусскийМир.ru

ИМЯ ВЕРЫ

РИА НОВОСТИ

Все сорок дней после кончины Патриарха Алексия II были не только временем молитвы за него, но и возможностью нам, его современникам, понять, чем был этот человек для нашей страны, для каждого из нас, какие его уроки нам надо усвоить

Евгения МИХАЙЛОВА

В то майское утро мы приехали к храму заранее, но народу набралось уже много. Все – взрослые, человек двадцать. И только один ребенок – мой годовалый сын. Были пожилые женщины и дядьки. Были мы с мужем. Было несколько подростков. Но все мы смотрели на одного парня – когда он снял рубашку, оказалось, что он покрыт татуировками, как туркменский ковер узором. Он и сам чувствовал себя неловко, но батюшка, который должен был всех нас крестить, коснулся его разрисованного плеча: «Ничего, ничего. Крест принес?» Креста у татуированного не было. И батюшка вынес ему самый дешевый из церковной лавки. А после крещения отвел в сторонку и долго с ним беседовал. Было это семнадцать лет назад, почти через год после того, как Патриархом стал Алексий II. 5 декабря окончился его земной путь. «Упокой, Господи, его душу», – прислал мне эсэмэску уже взрослый сын. Как изменился мир за эти семнадцать лет. И самым главным кажутся мне не инъекции свободы, опыт рыночной эконо-

мики и мобильная связь. За эти годы выросло новое поколение, воцерковленное, имеющее опыт духовной жизни и представление о нравственном, вне человека положенном, абсолюте. Никто из нас, детей 60-х, 70-х и даже 80-х, и представить себе не мог, что это за счастье – вырасти в Церкви. Разливать в детстве крещенскую воду, как это делал шестилетний Алексей, трепетать перед добрым и серьезным батюшкой, исповедуясь ему в детских грехах, стоять первым на причастии – маленьких всегда пускают первыми, и они, причастившись, наперегонки бегут к церковной старосте, которая разливает из чайника теплую, чуть окрашенную кагором воду и раздает кусочки просфорки. А таинство и радость всенощной, когда можно не спать до глубокой ночи, если только усталость и голоса певчих не сморят в церковном приделе на ворохе чужой мягкой одежды? Мы в этом не росли, мы пришли к Богу через сомнение, неверие, предрассудки. Битые, отчаявшиеся, развращенные скептицизмом атеизма, но в од-

ночасье осознавшие, что иного пути нет.

В дни прощания с Патриархом впервые были обнародованы цифры: за эти годы восстановлено свыше 30 тыс. храмов, около 700 монастырей, а число верующих увеличилось втрое. Миллионы обратились в православие. Фактически Россия крестилась второй раз. Осознавать, оценивать переворот, совершенный в духовной жизни народа Патриархом, будем не мы. Не совпадает человеческая жизнь с плавным и могучим ходом истории. Нам же остается вспомнить – Крещение Руси Владимиром положило начало русской цивилизации. Перевод Библии на русский язык, выполненный митрополитом Филаретом в царствование Александра II, дал новый импульс русской культуре – духовными россыпями XIX, XX веков мы обязаны этому. Не говоря уже о возникновении такого уникального явления, как русская философская мысль. И вот теперь третье, символическое принятие к вере под водительством Алексия II.

Так новая Россия сомкнулась с той, утраченной русской Атлантидой, о которой и Бунин, и Набоков говорили – той страны уже нет, возвращаться некуда.

Некуда? Вера тем и удивительна, что у нее свои законы сохранения и преобразования жизни. Казалось, растоптали, выжгли, извели на корню, осмеяли и еще проехали сверху катком постмодернизма – «Осторожно, религия!». Но она-то жива! Жива внутренними связями и перекличками, о которых несведущий и не

догадается. Кто-то из современных философов сказал, что православие как сундучок с секретом: подберешь ключик к одной запертой створке, а там другая, а за той – еще одна, и еще.

Невозможно объяснить себе личность ушедшего от нас Патриарха, опираясь на растиражированную в последние дни биографию. Главные события для верующего человека, а тем более служителя Церкви, – это работа его души, а об этом не пишут мемуаров и не снимают фильмов.

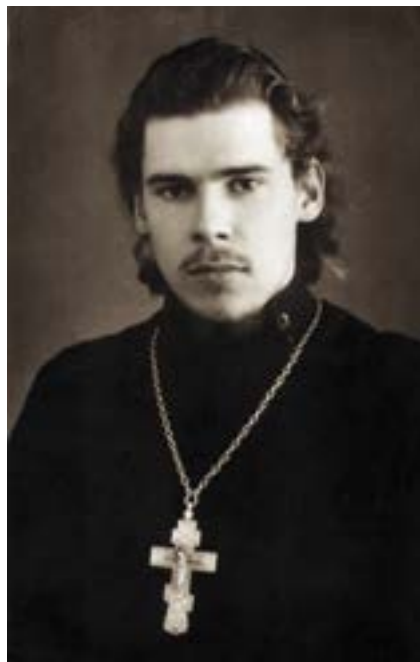
Говоря о том, что было самым главным для него в жизни, Алексей II сказал: служение Богу и общение с людьми. И уточнил: главное все-таки – служение Богу. И то, и другое – дело глубоко интимное. Вот почему во всех статьях, посвященных уходу Патриарха, с вариациями пересказывается монашеский путь, посвящение в один сан, другой. Возглавлял отдел внешних церковных сношений, был управделами Московской патриархии. Попы, рясы, кресты, ладан.

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

И все-таки есть зарубки на судьбе и переключки в веках, которые помогут нам понять, за чем шел этот человек. В его эстонском детстве важна для нас не только с младых ногтей осознанная Алешей Ридигером любовь к Богу и Церкви. Но и отец, который всю жизнь стремился к священничеству и уже зрелым человеком был рукоположен в диаконы.

Важно и то, что Патриарх вырос и сформировался не в богорборческой и атеистической России, а в тихой, отпавшей от революции Эстонии, которая, может, и была предназначена Богом к сохранению чистой православной веры. В ясный день, рассказывал Патриарх, с возвышения можно было видеть золотые купола псковских соборов – вон она, родина, рукой подать. Так Египет в ветхозаветные времена принял Иосифа и его братьев, первых патриархов еврейского народа, сохранил их род для грядущей завещанной миссии.

Вера в Бога с детских лет, любовь к родине... Что еще? Да, имя. Будущего патриарха называли в честь Алексия, святителя Московского. Рядом с ним его и похоронили в Богоявленском соборе в Москве – так завещал. Мало сказать, что Алексей II почитал святителя. Тот был для него внутренне близким человеком, с ним он переключался в веках. По нему, смею думать, сверял

свой путь. Воспитатель Дмитрия Донского и друг его рано умершего отца, святитель Алексей был одним из самых выдающихся людей своего времени. Это он вырастил из мальчика, осиротевшего в 9 лет, за которого и заступиться было некому перед князьями, боровшимися за власть, государственного мужа, талантливого политика и полководца, объединителя Русской земли. То, что после смерти 85-летнего Алексия руководителем Димитрия Иоанновича стал Сергей Радонежский, который и благословил князя на Куликовскую битву, знают все. Но то, что святитель Алексей был фактическим правителем Московского княжества при трех московских князьях, возглавлял Боярскую думу, вел тонкую политику с Ордой, направленную и на усиление Московского княжества и спасение Церкви, и на выстраивание предсказуемых, ровных отношений с ханами, – знают немногие. Призвав слово Божие, святитель исцелял ханских жен от болезней – Чудов монастырь был заложен при нем и как раз в ознаменование исцеления татарской царицы Тайдулы. Собственно, это благодаря святителю Москва и стала тем геополитическим центром, которым остается до сих пор. Стоит ли удивляться, что и Алексей II на равных вел диалог с властью?

Спасение Пюхтицкого монастыря в Эстонии с помощью зарубежных делегаций – советские власти собирались монастырь закрыть, и владыка Алексей организовал экскурсии и восторженные отзывы в зарубежной прессе – не вывернутая ли наизнанку история с татарской царицей? При нем Церковь стала играть такую колоссальную роль в обществе, что в октябрьские дни 93-го года Патриарх стал той единственной силой, которая привела за стол переговоров противоборствующие стороны. Оглядываясь на своего небесного покровителя, он встроил Церковь в систему государственной власти. Тот при трех князьях творил российскую ли, московскую ли историю, и этот при трех правителях делал то же – не неволя, не насаждая, не вступая ни с кем в объяснения и компромиссы. И, благословляя на президентство Дмитрия Медведева, конечно, не мог не думать о его тезке и любимом воспитанике святителя Алексия. О том, что этот диалог велся сквозь время, свидетельствует и такой факт: Дмитрий Донской был канонизирован в 1988 году, во время торжеств, посвященных тысячелетию Крещения Руси. Руководил этими торжествами наш будущий Патриарх.

И еще об одной канонизации – как исполнении долга – надо сказать. В 1994 году, когда Алексей II

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

уже был Патриархом, был канонизирован московский митрополит Филарет. Один из любимых церковных мыслителей Алексия. Ему он посвятил работу на степень кандидата богословия. Его пятитомник «Слов и речей» был настольной книгой нашего Патриарха. Это Филарет ответил на известное стихотворение Пушкина его же переосмысленной цитатой – «Не напрасно, не случайно жизнь от Бога нам дана». Это ему мы обязаны первыми переводами Библии и Псалтыри на русский язык с малопонятного даже духовенству церковнославянского.

Собственно, именно с Филарета и началось массовое изучение слова Божия, он заложил тот мощный взрыв русской культуры и мысли XIX–XX веков и ее экспансию в наше время. Но с какими же обвинениями и враждой была встречена реформа Филарета! Среди его яростных противников были и священнослужители, и Синод, подозревавшие святителя в опасном и вульгарном либерализме. Николай Первый опасался, что в Российском Библейском обществе, которое многие годы возглавлял Филарет, царит вольнодумство, и запретил общество. И только с легкой руки Александра Второго русский перевод Священного Писания увидел свет. Не у Филарета ли учился наш Патри-

арх жить и среди левых, и среди правых, не оскорбляя и не вступая в препирательства ни с кем, твердо выполнять свою миссию. Церковные фанатики обвиняли Алексия в экуменизме, заигрывании с Западом, чуть ли не в измене вере. Либералы – в дремучем клерикализме, в том, что не оттолкнул сторонников русской идеи, не спешил обняться с католиками. То ли дело покойный Папа, вот современный религиозный деятель! Но Папа, вспомним, получил обустроенный, мощнейший, богатый католический мир, а не лежащие в руинах храмы и паству, которая перекреститься не умела. К тому же мы ведь договорились, что современность там, где все меряется большой мерой, понимается по-другому. Ведь может и так случиться: нам, сегодняшним, наш современник кажется не очень-то интересным, а тем, кто придет за нами, – и ближе нет никого. Ведь открывая сегодня Библию, мы трепещем и замираем от слов, выбранных, вынянченных, выговоренных святейшим Филаретом, современным Александром и Пушкина.

Не сомневаюсь, что и сам Алексей II видел в нем современника и единомышленника. С мирской фамилией Филарета, Дроздов, связана еще одна история. Якобы уже после распада СССР в архивах эстонского КГБ был обнаружен документ о вербовке ор-

ганами госбезопасности некоего «агента Дроздова». Некоторые биографические черты «агента» дали основания недоброжелателям Патриарха утверждать, что речь идет об Алексии. Тем более что фамилия агента и любимого Алексием мыслителя совпадают. Не могу представить себе человека, который взял бы себе для сотрудничества с КГБ имя того, кого любил всем сердцем. Но и это не главное. Суди по делам – учит нас Христос, «по делам узнаете их».

Вот что не дает нам ошибиться, не требует дополнительной проверки на детекторе лжи – дела. Весной 2007 года произошло историческое событие – объединились Русская православная церковь Московского патриархата и Русская зарубежная церковь. Ни одного из творцов этого великого примирения двух христианских России, расколотых Гражданской войной, сейчас уже нет с нами. Патриарх Лавр, глава Русской зарубежной церкви, окончил свой земной путь в первую неделю Великого поста, 16 марта, в день торжества православия. Патриарха Алексия II не стало 5 декабря, в первую неделю Рождественского поста. Последней его службой стал почти уже ночной молебен 4 декабря перед гробницей Патриарха Тихона. 4 декабря – тоже день неслучайный. Дата интронизации, то есть принятия сана Патриарха Тихоном. Было это в 1917 году, накануне страшных потрясений, развала Российской империи и Гражданской войны. Во времена смуты и, казалось, полной утраты нравственных ориентиров, Патриарх Тихон был тогда, пожалуй, единственным свидетельством того, что добро и зло не отменены за ненадобностью. Так же как и Алексей в тяжелые 90-е, когда хруст денег и раздел страны казались самым захватывающим сюжетом. Теперь История замкнулась, земной разговор Алексия II с его предшественниками и учителями закончился, а его долги перед ними выполнены.

Не напрасно, не случайно жизнь от Бога нам дана. Поймем ли мы это, оценим ли? ■

РИА НОВОСТИ

СКОРЬБЬ ПО РАЗНАРЯДКЕ

**НЕПРЕКРАЩАЮЩИЕСЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ДВУХ ПОСЛЕДНИХ
ЛЕТ ПОПЫТКИ УКРАИНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА ВИКТОРА ЮЩЕНКО
ДОБИТЬСЯ ПРИЗНАНИЯ ГОЛОДОМОРА 30-х годов геноцидом
УКРАИНСКОГО НАРОДА КОЕ-КАКОЙ РЕЗУЛЬТАТ ДАЛИ.
МОЖНО ЛИ БЫТЬ ТАКИМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ УДОВЛЕТВОРЕННЫМИ?**

Елена ПРИВЕН
Луганск

Примерно дюжина стран пошла навстречу украинскому президенту и приняла соответствующие постановления. Другие выказали сочувствие и соболезнование Украине в связи со страшной трагедией в ее истории. Вряд ли Виктор Ющенко ставил столь ограниченные цели. Вероятно, он замыслил большой масштаб. Впрочем, сегодня не только о международном признании пойдет речь.

Слушая выступления Ющенко на эту тему, я не могла долго понять, почему меня саднит странное чувство вины. С одной стороны, раздражает вся эта напористая, круглосуточная, давящая на глаза, уши, воображение пропаганда идеи геноцида, а с другой – смущает собственное раздражение. Ведь голод был, и страшный, и жуткий, и застав-

ляющий спросить: а где же был в то время Бог, допустивший такое? Видимо, там же, где и во времена освенцимов, в своих горних высях, до которых человеческая боль и ужас просто не долетают. Так почему усилия Виктора Ющенко отторгаются душой и разумом? И ладно бы только моими, этим-то можно было бы и пренебречь, но душами и разумом многих и многих людей, незлых, душевных, сочувствующих и вполне вменяемых?

Все это время пыталась разобраться и не скажу, что до конца поняла, но некоторые «прозрения» все-таки произошли. Во-первых, сама по себе пропагандистская кампания, густо замешенная на смерти, скелетах, гробах, не может не вызывать душевного отторжения, так уж устроена человеческая психика. Чтобы сочувствовать жертвам голода, оплакивать их трагическую долю, вовсе не обязательно дено и ночно созерцать, так сказать, наглядные пособия, а уж ставить кладбищенские оградки и детские гробики в холлах школ для ли-

цезрения учащимися младших классов и вовсе кощунственно. Во-вторых, стремление подверстать к теме все, что угодно, включая сфальсифицированные фото и придуманные рассказы, вызывает брезгливость у каждого, кто имеет совесть. То есть брать фотографии умирающих от голода в Поволжье за 10 лет до украинской катастрофы и выдавать их за изображения украинских крестьян как минимум непристойно. Или давать разнарядку школьникам на поиск свидетельств Голодомора – «не меньше трех в неделю от каждого класса» – по меньшей мере отвратительно, ибо учит детей лицемерию, подтасовкам и стремлению угодить, хотя бы и подлогом, ради собственного спокойствия. О том, как давили на учителей их начальники из отделов образования, мне с отчаянием рассказывала знакомая киевская учительница: «Ну где я им возьму по три свидетельства в неделю? Где? Почти все уже умерли, а живых многократно опросили. Что, ходить по Киеву и выкрикивать вопросы? Ты не представляешь, как страшно идти в школу, где в рекреациях стоят гробики и вывешены стенды с фото умирающих детей. И это мне страшно, взрослому человеку!» Поможет ли это воспитать у маленьких украинцев уважительную память о собственной истории или, как утверждают некоторые психологи, приведет к тяжелой психической травме, а в некоторых случаях и к развитию садистических наклонностей – риторический вопрос. Недавно президент озабочился неправильной деятельностью журналистов (Кучма, ау!), которые, мол, не отражают действительность в радостных и радужных тонах, не дают украинцу ощущения перспективы, надежды на лучшее, не воспитывают в гражданах гордость за страну и оптимизм. Виктор Андреевич, это даже не смешно. Вам ли, певцу готики, мрака, скорби, любителю бесконечно «объединять» нацию на слезах, поражениях и обидах, пенять «зеркалу» на «не то изображение»?

Но главное даже не это. Отторжение президентской мечты о том, что ненависть к организаторам голода, среди которых, как теперь уже известно, преобладали свои, этнические украинцы, объединит народ, связано с самой личностью президента. Его поведение, его тексты, его назидания, его поступки – все свидетельствует о глубокой личностной проблеме, связанной с тем, что человек, рядящийся в одежды мессии, живет исключительно по двойным стандартам. Всем известна почти нескрываемая нелюбовь Виктора Ющенко к русскоязычным украинцам, которые в большинстве своем живут именно на тех территориях, которые сильнее всего пострадали в годы Голодомора. Как в том анекдоте – ну не люблю я вас. Иррационально, необъяснимо, продиктовано внутренними комплексами или идиосинкразией на все, хоть как-то связанное с русским, – но факт. Приезжая в наши пределы, президент, насколько я заметила, всегда сумрачен, не улыбки, нерадушен, на лице его – застывшая страдальческая гримаса, будто человек выполняет неприятную обязанность, которую нужно как можно скорее сбросить с рук. Для нас у него

всегда лишь назидания, поучения, выговоры и недовольства. На этом фоне страдания по погибшим от голода жителям Харьковщины, Донеччины, Луганщины и других регионов выглядят довольно лицемерно. Живые мы ему не любимы, и лишь по мертвым плачет и страдает он.

Не любимы ему ни наши заводы, ни шахты, ни наш особый донбасский народ со всеми его достоинствами и недостатками, грубостью и трудолюбием, нешляхетностью и искренностью, провалами в культуре и открытостью. Мы даже не можем как следует оплакать своих умерших в Голодоморе, и, чтобы проверить лояльность, к нам засылают президентских мальчиков, придирчиво подсчитывающих число согнанных на мероприятия студентов и отслеживающих каждую букву в текстах речей. Тогда губернаторы и их замы, другие государственные чиновники старательно надувают щеки, демонстрируя готовность следовать указам президента, но душу в это не вкладывают. Не потому, что бездушные, а потому, что нутром чуют лицемерие. Лицемерием официоза гнушаются и простые люди, которые и зажгли бы свечки в своих окнах по невинно замученным, но из-за упрямства – может, и неумного – не делают этого, именно из-за того, что из рук одного и яд – мед, а из рук другого и мед – яд.

На фоне зерна, «купленного» у крестьян бесплатно, на фоне загубленной промышленности, которую идеологи и практики спекулятивного капитала у власти считают чем-то второстепенным, на фоне пренебрежительного отношения к половине Украины, имеющей другие, чем у президента, ценности и устремления, на фоне барской привычки (и откуда взялась у бывшего сельского парубка!) Ющенко окружать себя дорогой и избыточной роскошью, на фоне углубляющегося кризиса и обеднения народа, плач по невинно убиенным 80 лет назад кажется сплошным лицемерием и пиаром. Простите, если что не так.

P.S. Текст уже был написан, как вдруг глубокой ночью мне привелось посмотреть передачу по Первому российскому каналу, который у нас не отключен (спасибо кабельному оператору), где как раз тема Голодомора-геноцида обсуждалась украинскими и российскими политиками в ходе ток-шоу «Судите сами». От Украины вполне политкорректно были представлены как помаранчевые, так и бело-голубые, причем в соотношении 3:1. Господа Жебрийский и Кульчицкий присутствовали в экспортном варианте, так сказать, помаранчи-лайтс. Они клялись, что Украина к России и ее народу претензий не предъявляет, а только хочет справедливости. Но с ними была еще и Ирина Геращенко. Она рвала на себе одежды, чтобы доказать, будто президент никогда не упрекал Россию в Голодоморе. Однако я своими ушами слышала, как он и преданные ему «историки» называли геноцид следствием русификации Украины.

И еще. Мы скорбим по умершим в страшных муках гражданам огромной страны. Пусть будет им Царствие Небесное. ■

PHOTOXPRESS

РЕФОРМА – ЭТО МЫ?

**ПРОКАЗНИЦА-МАРТЫШКА, ОСЕЛ, КОЗЕЛ ДА КОСОЛАПЫЙ МИШКА
ЗАТЕЯЛИ СЫГРАТЬ КВАРТЕТ... НЕТ, НЕ ТАК. ОДНАЖДЫ ВЛАСТИ
РЕШИЛИ РЕФОРМИРОВАТЬ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ...**

Ирина ЛУКЬЯНОВА

Под одну из таких реформ попала моя бабушка: в стране ввели семилетку и ФЗУ, и пришлось ей оканчивать школу в 13 лет. Другая реформа заставила маму мужа учиться в женской школе: мальчиков отделили от девочек. Под большую реформу угодила я сама: отмена ненавистой школьной формы случилась уже после нас, но я живо помню газетные дискуссии о вводе 12-балльной системы оценок, триместровых систем с каникулами, раздельного обучения, физкультурминутки и прочего. В школе появился стенд с фотографиями и надписью «Реформа – это мы!» и спальни для шестилеток. Потом пропали. Мои дети живут при непрерывной реформе: на их школьные годы пришлась компьютеризация школы, введение ЕГЭ, разговоры о ГИФО и многое другое.

Ударили в смычки, дерут... а толку нет...

Переделать все коренным образом!

Что со школьным образованием в стране что-то не так – ясно каждому, у кого есть дети-школьники. Достаточно посмотреть, какие они возвращаются из школы, помочь им пару раз с уроками, почитать учебники. Беда в том, что решения из года в год выбираются одни и те же. Ты с басом, Мишенька, садись против альта, я, прима, сяду против вторы...

Добавить год, убавить год. Учиться по субботам, уменьшить каникулы. Ввести пятидневку, увеличить каникулы. Закрывать малокомплектные школы. Уменьшить число учеников в классе. Увеличить. Платить учителям больше. Позвать в учителя больше мужчин. Больше молодежи. Отменить школьную форму. Ввести школьную форму. Отменить бесплатные завтраки. Ввести бесплатные завтраки. Сдавать экзамены письменно. Сдавать экзамены устно. В виде теста. В виде сочинения. Тест сделать

обязательным. Нет, факультативным. Тогда пойдет уж музыка не та: у нас запляшут лес и горы.

Родительские комитеты в школах тоже не сидят без дела: на родительские деньги уже отремонтированы туалеты, настелен новый линолеум, поставлены окна, повешены на них где шторы, а где и жалюзи. Оборудованы компьютерные и лингафонные классы. Повешены новые, красивые доски. Компьютерные классы стоят закрытые, чтоб не разворовали дорогое оборудование. В лингафонных кабинетах ничего не слушают – для принятых на вооружение учебно-методических комплектов еще не выпущены аудиозаписи. Да и возиться никому неохота. Телевизоры стоят выключенные, видеомагнитофоны устарели вместе с проекторами для прозрачных пленок. Теперь появились интерактивные доски и пауэр-пойнтовские презентации. Доски пылятся, в презентациях излагается то, что учитель и так бы написал на доске, но красивее.

Школы подверглись коренной переделке: в отремонтированных зданиях установили новое оборудование, добавили школьный год, снизили школьный возраст, стали доплачивать учителям, ввели новые экзамены... Ну все уже должно работать! И ноты есть у нас, и инструменты есть, скажи лишь, как нам сесть! Почему же все не работает так, как надо?

Потому, решает общество, что сидим не так. Главная проблема школы идентифицирована: ЕГЭ! Кажется – отмени ЕГЭ, и все станет прекрасно, и пойдет уж музыка не та, ибо его введение есть национальная катастрофа. Минобрнауки, напротив, убеждает, что лес и горы запляшут только при обязательном ЕГЭ. А уж если сократить количество вузов, то качество образования прямо-таки взмлет в небеса. Но оно не взмывает. Поскольку и выпускной экзамен, и технические средства, и оборудование, и жалюзи на окнах, и количество вузов – это только форма, в которой должно быть содержание. Только рамка, в которую нужно повесить картину. А картина не меняется веками: учитель ведет пальцем по списку учеников, одни в ужасе вжимаются в парты, другие спят, пуляются жеваной бумагой и смотрят в окно.

Читайте учебник, и чтобы тихо!

На днях мне довелось посмотреть серию сериала «Ранетки» в компании разновозрастных детей и подростков. В этой серии учитель, вроде бы неплохой, говорит: «Берите учебники, читайте параграф, мне надо выйти, приду – буду спрашивать». И уходит. «Ничего себе методика преподавания», – говорю я сама себе. И тут дети дружно зашумели: а что, у нас все время так делали! И у нас так делают, и у нас, и у нас!

Ага, и у нас так делали. Только у нас при этом еще опыты были, учебные викторины, научные конкурсы, лабораторные работы – а у них и этого нет. И учителям некогда заморачиваться, и родители не поддерживают: зачем это все, отвлекает от дела. Дело, в представлении взрослых, это когда ученик читает учебник или слушает учителя, а потом пересказывает близко к тексту. Это значит, он усвоил материал. Запомнил. Способ проверки – ответы на контрольные вопросы. Этот метод прост и по-

тому бессмертен. Он пережил отмену церковно-приходских школ и введение единых трудовых, пережил семилетку и десятилетку, переживет и ЕГЭ, и нас с вами, и наших детей, наверное. Этот метод ничего не требует от учителя – ни квалификации, ни любви к предмету, ни знаний, ни образования, ни подготовки к уроку. Его может взять на вооружение и практиковать любой – недаром подменяют заболевших предметников зачастую именно так: читайте учебник, и чтобы тихо было! Учитель придет – контрольную даст. Контрольная прошла, оценки выставили, журнал заполнен, тема усвоена.

Почему они лучшие?

В прошлом году компания McKinsey & Company провела исследование лучших в мире школьных систем. Почему, задались вопросом аналитики компании, в одних странах десятилетиями проводятся дорогостоящие реформы, но качество образования не поднимается – а другим это удастся? Россия в исследовании не участвовала, и слабым утешением можно считать тот факт, что другие страны бегают по тем же граблям, тратя огромные деньги на решение формальных вопросов: уменьшение размеров школ и классов, эксперименты с централизацией и децентрализацией школьного управления, порядок финансирования – подушевой или по показателям...

Выводы исследователей просты: на качество обучения в школе не влияют ни стоимость обучения, ни число учеников в классе. А влияет прежде всего квалификация преподавателя. И этот фактор – определяющий. У хорошего учителя ученики знают предмет хорошо, у плохого – плохо; через несколько лет пробелы в знаниях становятся невосполнимыми. Повлиять на результат обучения в школе можно только одним способом: во-первых, улучшить качество преподавания предмета и, во-вторых, добиться успешности каждого ученика. «Нужно, чтобы в учителя шли правильные люди; сделать из этих людей эффективных наставников для других учителей; обеспечить наилучший возможный уровень обучения каждому ребенку», – резюмируют авторы исследования и добавляют: системы, которые игнорируют эти условия, обречены на провал реформ.

Разумеется, эти цели тоже требуют серьезных изменений. Как свидетельствует опыт Великобритании, Южной Кореи, Сингапура и ряда других стран, поднять престиж учительской профессии в глазах молодежи можно всего за пять лет, а за одно-два десятилетия целенаправленной работы добиться и заметного подъема качества образования.

Интересно, что в менее успешных системах студенты сначала получают педагогическое образование, а потом идут в школы, в более успешных – образовательные власти сначала отбирают кандидатуры для работы в школе из числа лучших университетских выпускников, а потом уж они получают дополнительное педагогическое образование (например, год магистратуры). А вот существование пединститутов с незначительной конкуренцией на входе резко снижает и качество подготовки учителей, и престиж профессии. К учителям предъявляются

жесткие требования: в Финляндии, например, учитель обязан иметь магистерскую степень; во многих странах учителя проходят тестирование на уровень грамотности, общих и профессиональных знаний.

Хорошего кандидата нужно не только отобрать, но и удержать в профессии. Для этого начинающим учителям обеспечивают высокую стартовую зарплату (иногда за счет того, что впоследствии она растет не слишком быстро и сильно). В Сингапуре кандидатов, отобранных для дальнейшего обучения, сразу зачисляют на работу и платят им зарплату, пока они учатся. И в дальнейшем каждый учитель проходит ежегодно 100 часов полностью оплачиваемой профессиональной подготовки.

Учителю нужна не только хорошая подготовка с грамотно организованной стажировкой, не только постоянная помощь в течение первых, трудных школьных лет, когда он только учится работать с классом. Нужен и обмен опытом с коллегами, и методическая помощь на рабочем месте, а не на выездных семинарах и курсах. И грамотный директор, занятый качеством работы педколлектива, а не заменой унитазов и подписанием контрактов с охранниками. И если говорить о российской школе – то и психологическая помощь нужна, и правовая, и знания не только в области методики и предмета, но и в области решения проблем в классе, специальной помощи в учебе. Учитель, не читавший Закона об образовании, не знающий своих должностных инструкций, не умеющий решать проблемы поведения в классе иначе, чем криками, угрозами, а то и рукоприкладством, – увы, в наших школах скорее норма, чем исключение.

Кому нужнее?

И, наконец, самое главное, самое болезненное. С каждым классом у детей все сильнее углубляется разрыв в уровне подготовки, связанный с индивидуальными проблемами ребенка или его семьи: социальным неблагополучием, нездоровьем, специфическими трудностями обучения и т.п. Сейчас в России учитель с этим сделать ничего не может: нет у него ни подготовки, ни ресурсов, ни рычагов влияния на ситуацию. Поэтому он с чистым сердцем перекладывает дисциплинарные и учебные проблемы ребенка на семью. А если семья не хочет или не может с ними справиться – школа разводит руками. Между тем учить каждого ребенка с учетом его потребностей – прямая задача каждой системы образования. В лучших образовательных системах успеваемость ученика в минимальной степени зависит от социального статуса его семьи, а школа ставит перед собой задачу компенсировать ему то, чего недодает семья. В таких системах ресурсы и финансирование сосредоточены на помощи тем, кто нуждается в ней больше всех, а не меньше всех. Заметим, в России взгляд на поддержку школ и учащихся принципиально обратный: помогать надо лучшим. Когда лет пять назад в одной своей статье я позволила себе усомниться в разумности подхода «имущему дастся, у неимущего отнимется» применительно к образованию – на меня обрушился вал читательского возмущения. Поддерживать надо перспективных, убежда-

ли меня; когда ресурсов на всех не хватает, их надо тратить на будущую элиту, а не на балласт.

Отстающих, трудных, проблемных у нас стараются из школы вытеснить, вообще куда-нибудь выбросить, чтобы глаза не мозолили – куда хотите: в школу похуже, в коррекционную школу, на семейное обучение... А в Финляндии, например, весомой частью успеха всей образовательной системы является специальная помощь отстающим. Работать с «трудными» учениками учителям помогают специальные педагоги, которые находятся не где-то в центре, а прямо здесь, в школе, – один такой педагог на семь обычных; помощь в той или иной мере оказывается нужна примерно 30% учеников, причем пользуются ею время от времени и вполне успешные учащиеся. В США (чью образовательную систему авторы цитируемого исследования считают далеко не лучшей) я собственными глазами видела руководство под названием «Школьная нейропсихология» – для сотрудников коррекционных служб; у нас нейропсихолога вообще поди сыщи – может, несколько сотен на всю Россию наберется, и то большинство в Москве; а в школе один такой специалист, рискну сказать, куда нужнее, чем все жалюзи и компьютерный класс, вместе взятые. В нормально работающей системе прогресс ученика постоянно мониторят (но не с целью поставить двойку!) – и сразу, по горячим следам оказывают нужную помощь: устранить мелкие проблемы и пробелы легче, чем крупные. У нас проблемы вылезают на поверхность в конце четверти – кучей двоек, и вся помощь обычно направлена на то, чтобы что-нибудь подлатать, пересдать и вместо двойки вывести тройку...

Конечно, есть и у нас учителя, которые после уроков бескорыстно возятся с отстающими и проболевшими. Но системы – нет. И в отсутствие системы за одним конкретным учителем, по предмету которого твой ребенок отстал, можно безуспешно гоняться хоть целый месяц.

Чем живы?

Я прошла по новостным заголовкам и родительским форумам: чем живет учительская и родительская общественность? Родители беседуют о репетиторах и еще раз репетиторах, конфликте с учителем, еще раз конфликте с учителем, еще раз... Пытаются вникнуть в различия многочисленных школьных программ: что за школа 2100, зачем Эльконин-Давыдов, в чем разница между Моро и Петерсон? Переводят детей на семейное обучение и экстернат. Мечутся, ищут школу для своего логопедического, своего неусидчивого, своего импульсивного, своего ослабленного... Ломают голову – как учить ребенка, куда его отдать, где его научат, не унижат, не отобьют желания учиться?

СМИ между тем обсуждают конкурс «Учитель года», в Министерстве образования и науки ломают копыта по поводу информатизации школы, обещают ставить в аттестаты двойки и не брать двоечников в вузы – но никак не освещают вопрос, что делать, чтобы дети не становились двоечниками, которых никуда не берут. Совет Федерации предсказуемо борется с ЕГЭ. Ты с басом, Мишенька, садись против альта... ■

ИСТОРИЯ

РусскийМир.ru

ГУБЕРНАТОР САМАРКАНДА

25 июля 1897 года площадь у Георгиевской церкви Самарканда была заполнена людьми. И кого здесь только не было! Горожане всех сословий и жители окрестных кишлаков, официальные делегации от уездов Самаркандской области, других областей Туркестанского края, посланники бухарского эмира, иностранные купцы, офицеры и солдаты местного гарнизона

Рубен НАЗАРЬЯН*

Полицейские кордоны с трудом сдерживали напиравшую толпу, а народ все шел и шел. Причем каждый из присутствующих непременно хотел протиснуться ближе к храму, в котором происходила траурная церемония.

А затем, после завершения церковной панихиды, огромная людская масса устремилась на городское солдатское кладбище, где позднее состоялся гражданский митинг. Так Самарканд прощался со своим военным губернатором, генерал-лейтенантом графом Николаем Яковлевичем Ростовцовым, завещавшим похоронить его именно здесь. Многие из участников пышных похорон вспоминали, как в эти же самые дни, 21 июля прошедшего, 1896 года, на этой же самой Церковной площади происходили иные торжества, связанные с открытием первого в Самарканде музея. И главным действующим лицом тогда был все тот же граф Ростовцов...

Шесть лет в Самарканде

С личностью этого незаурядного человека, упокоенного более столетия назад на местном кладбище, связано немало значительных событий в жизни древнего города. Помимо упомянутого музея, которому Николай Яковлевич жертвовал собственные деньги, чучела птиц, серебряные и медные монеты различных эпох и стран, другие экспонаты из личной коллекции, граф способствовал появлению в Самарканде зданий Общественного собрания, штаба войск, тюремной церкви, гренажной и пастеровской станций, железнодорожного депо, Хлопкового арбитражного комитета. Именно его стараниями в городе были открыты первые ясли, рабочий дом, бесплатная лечебница для приходящих и два первых хлопкоочистительных завода. Всего шесть лет, с 1891 по 1897 год, возглавлял Самаркандскую область военный губернатор Ростовцов, но, пожалуй, никто из его предшественников и преемников не пользовался столь однозначным авторитетом и все-

ФОТОБАНК

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АВТОРА

общим уважением населения, как Николай Яковлевич. Дабы не перечислять всего сделанного им, назову лишь наиболее значительные заслуги графа. Именно он осуществил первую в истории Самарканда перепись населения. Перед этим важным делом по его личной инициативе в городе ввели нумерацию домов – нечетные номера по правой стороне улицы, четные – по левой. В то время, в 1892 году, подобное практиковалось лишь в странах Западной Европы, а в Российской империи только два столичных города – Санкт-Петербург и Москва – сделали это несколько раньше Самарканда.

■ Самарканд. Купеческий дом конца XIX века

При Ростовцове в городе начала издаваться первая и единственная во всем Туркестанском крае частная газета «Окраина», появился первый книжный магазин и вторая типография. В 1893 году в Самарканде загорелись первые электрические лампочки. Стараниями графа в городе была проведена Туркестанская сельскохозяйственная и промышленная выставка, проложены новые и заново замощены имеющиеся улицы, разбит парк. Велики его заслуги в деле просвещения, развития здравоохранения и культуры области.

По инициативе и при личном участии Николая Яковлевича в 1893 году была основана Каратепинская санитарно-гигиеническая станция для лечения малярийных больных, ставшая одной из лучших в империи. В том же году стараниями графа в Самаркандской области начало развиваться пчеловодство. Для этого Ростовцов выписал из Петербурга несколько ульев со всеми необходимыми принадлежностями и большое количество специальной литературы по пчеловодству, а из Тифлиса – трех маток пчел лучшей кавказской породы. Получив все это, граф пригласил в Самарканд из Семиреченской области опытного пчеловода, В.И. Крюкова, и поручил ему организацию новой отрасли хозяйства в регионе. Первая опытная пасека Самарканда была устроена в губернаторском саду, полученный мед отличался прекрасным вкусом и приятным запахом. Тем самым Ростовцов доказал многочисленным скептикам не только возможность существования пчеловодства в Туркестане, но и перспективы его быстрого развития.

При Ростовцове началось регулярное издание «Справочных книг Самаркандской области» и «Адрес-календарей», активно велись археологические раскопки на городище Афрасиаб. Под его непосредственным руководством и при личном участии в статистическом комитете была впервые составлена программа работ по описанию исторических памятников Самарканда, предусматривавшая описание и изучение всех памятников, а также издание «строительно-архитектурного атласа» города, книг и брошюр по истории Самарканда различных эпох. Граф Ростовцов сумел добиться от правительства не только существенных средств на эти цели, но и привлечь к работе известнейших востоковедов из Императорской Академии наук.

Будучи чрезвычайно справедливым и безукоризненно честным человеком, Николай Яковлевич всегда приходил на помощь обиженным и нуждавшимся в его поддержке людям. С большим уважением относились к военному губернатору мусульманское население области, ощущавшее реальные плоды его деятельности. Граф Ростовцов был удостоен высшей награды соседнего государства, Бухарского эмирата, за заслуги в обеспечении населения этой страны питьевой и поливной водой в период жесточайшей засухи. Очень довольно было Николаем Яковлевичем и его непосредственное руководство: в 1893 году Главный начальник края, генерал-губернатор Туркестана барон А.Б. Вревский, выразил ему «полную признательность за особую заботливость о преуспевании во

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АВТОРА

■ Граф Н.Я. Ростовцов в своем рабочем кабинете

всех отношениях Самаркандской области». Доверие к Ростовцову было настолько велико, что дважды, во время длительного отсутствия того же барона в 1895 и 1896 годах, граф замещал его на посту главы Туркестанского края.

Ростовцов, прекрасно зная Самаркандскую область, продолжал постоянно изучать ее нужды и потребности. Он заботился не только о развитии экономики и просвещении региона, но и о материальном благополучии вверенного ему населения. Это без всяких преувеличений был человек с редкими качествами души и сердца. Неспроста в некрологе, опубликованном в газете «Туркестанские ведомости», говорилось, что «время его губернаторства будет вписано в летописи Самаркандской области золотыми буквами».

Велики заслуги графа в строительстве железной дороги от Самарканда до Андижана и Ташкента: потому после смерти военного губернатора российское правительство в целях увековечения его памяти присвоило название «Ростовцово» железнодорожной станции Булунгур и одной из улиц Самарканда.

Повороты судьбы

Желание узнать подробнее о дотуркестанском периоде жизни этого незаурядного человека привело меня к довольно неожиданным открытиям. Удалось выяснить, что дед будущего губернатора,

Иван Иванович Ростовцов (1764–1807), был директором учебных заведений Санкт-Петербурга и имел чин действительного статского советника. А его жена, Александра Ивановна, происходила из известной купеческой семьи Кусовых. Сыновья их, Илья и Яков, воспитывались в Пажеском корпусе, а затем служили в различных гвардейских полках. Илья Иванович скончался в 1828 году в звании полковника и был похоронен в столичной Александро-Невской лавре, а его сын, Илья Ильич, дослужился до чина генерал-майора.

Отец Николая Ростовцова (в советских источниках фамилия эта чаще пишется «Ростовцев»), Яков Иванович, родился 28 декабря 1803 года. После выпуска из Пажеского корпуса начал службу подпоручиком в лейб-гвардии Егерском полку. До 1825 года он исполнял должность адъютанта штаба Гвардейского пехотного корпуса. Яков Ростовцов сблизился с лидерами Северного общества декабристов, которых хорошо знал и по совместной военной службе, и как литератор: этот офицер писал стихи и, прекрасно владея несколькими языками, переводил на русский сочинения западноевропейских драматургов. Его сочинения и переводы нередко печатались в популярных столичных журналах.

Возможно, любовь к словесности повлияла и на выбор супруги – жена Якова Ивановича была дочерью и внучкой известных русских писате-

лей Эминых. Ее дед, Федор Александрович Эмин (1735–1770), родился в Константинополе, в юношестве был янычаром и служил в Алжире и Испании. Затем, попав в Лондон, был крещен в церкви русского посольства, после чего, в 1761 году, переехал в Санкт-Петербург. Владея несколькими азиатскими и европейскими языками, в том числе латынью, Федор был сразу принят преподавателем в столичный сухопутный Шляхетский корпус. Здесь он и начал свою литературную деятельность. Затем Эмин становится переводчиком Коллегии иностранных дел, а вскоре и сотрудником «кабинета» императрицы Екатерины Второй. Как писатель он отличался необыкновенной продуктивностью: за неполных шесть лет Эмин опубликовал 19 томов своих сочинений и переводов. Помимо этого он издавал и сатирический журнал «Адская почта». Можно утверждать, что именно Федор Эмин ввел в русскую литературу жанры авантюрного, воспитательного и любовно-героического романа.

По отцовской стезе пошел и сын Николай Федорович (1767–1817). Сделав прекрасную служебную карьеру (чиновник, армейский офицер, а затем гражданский губернатор Финляндии), он получил известность и как писатель. В 1780-е годы Николай Эмин был близок к кругу Г.Р. Державина, писал литературные памфлеты, стихи и эпистолярные романы. Затем увлекся анакреонтической поэзией и испытал сильное влияние сентиментализма.

Его дочь, Вера Николаевна Эмина (1807–1888), выйдя в 1829 году замуж за Якова Ростовцова, родила ему двух сыновей – Николая (1831) и Михаила (1832).

Вернемся же, однако, к событиям 1825 года, благодаря которым имя Якова Ростовцова впервые вошло в анналы российской истории. Часто и близко общаясь с руководителями Северного декабристского общества Оболенским и Рылевым, Яков Иванович узнал о готовящемся заговоре. Но, будучи лично обязанным новому российскому царю и не желая кровопролития, Ростовцов решился на чрезвычайный поступок. 12 декабря 1825 года (за два дня до восстания) он написал письмо императору и сам отнес его августейшему адресату в Зимний дворец. В этом послании Ростовцов, извещая монаршую особу о предстоящем заговоре, призывал Николая отказаться от трона и уступить его старшему брату, Константину. Император встретился с автором письма и имел с ним беседу, причем Ростовцов не назвал имен заговорщиков.

А на следующий день Яков Иванович пришел домой к Оболенскому и вручил ему копию своего письма царю, а также передал записанное им содержание состоявшейся накануне беседы. С письмом этим ознакомились Оболенский, Рылеев и другие декабристы. Все они, по свидетельствам мемуаристов, поблагодарили Ростовцова за честность и благородство, после чего притворно сообщили ему об отмене своих планов. Однако в день восстания не поверивший им Яков Ростовцов все же оказался на подступах к Сенатской площади и пытался уговорить солдат Измайловского полка присягнуть императору Николаю, но был сильно избит прикладами и

■ Баснописец, писатель и драматург Иван Андреевич Крылов

в бессознательном состоянии доставлен домой. Более двух недель врачи боролись за его жизнь, лишь 1 января 1826 года он сумел выйти из дома...

В 1828 году Яков Ростовцов был назначен адъютантом к великому князю Михаилу Павловичу, в 1831-м стал штаб-офицером по управлению Главного начальника военно-учебных заведений. В 1835 году полковник Ростовцов становится начальником штаба военно-учебных заведений. В 1841 году он получает звание генерал-майора, в 1849-м – генерал-адъютанта, а в 1850-м – генерал-лейтенанта. В год смерти императора Николая Первого (1855) Яков Ростовцов становится членом Государственного совета, а при новом самодержце, Александре Втором, назначается членом Секретного, а затем Главного комитета по крестьянскому делу. Блестящие способности, целеустремленность и работоспособность генерала способствовали его выдвижению на пост председателя этого комитета (1858), занимавшегося проблемами отмены крепостного права. Император Александр Второй полностью передоверил Ростовцову грандиозное дело крестьянской реформы в России.

Интересно, что Яков Иванович привлек к решению крестьянской проблемы, бывшей в те годы гвоздем экономической и социально-политической жизни страны, оставшихся в живых и вернувшихся из Сибири после амнистии 1856 года декабристов – Е.П. Оболенского, А.П. Муравьева, П.Н. Свистунова, А.Е. Розена и Н.А. Назимова. Они служили под его началом и внесли свой вклад в радикаль-

ное разрешение вопроса. И все же, по общепринятому мнению, в основу проведенной в 1861 году крестьянской реформы легла собственная программа Якова Ивановича Ростовцова. Однако сам он не дожидаясь этого знаменательного события: удостоившись в 1859 году чина генерала от инфантерии, этот выдающийся государственный деятель России скончался в феврале 1860 года и был похоронен с высшими почестями в Федоровской церкви Александро-Невской лавры Санкт-Петербурга. За большие заслуги перед государством указом императора от 23 апреля 1861 года вдова и дети покойного были возведены в графское достоинство.

Занимая высокие должностные посты и будучи чрезвычайно занятым человеком, Яков Иванович находил время и для литературы. Он не только писал стихи, но и регулярно знакомился со всеми заметными сочинениями русской и европейской словесности, поддерживал прежние дружеские связи и заводил новые с отечественными писателями. Особенно близок ему был И.А. Крылов. Великий баснописец не имел семьи и близких родственников, а потому последние восемь лет жизни провел в тесном общении с Ростовцовым. Именно при содействии генерала Иван Андреевич поселился на 1-й линии Васильевского острова. Квартира его находилась напротив здания Кадетского корпуса, в котором жила семья Ростовцовых. Яков Иванович помог Крылову издать в типографии штаба военно-учебных заведений последнюю прижизненную книгу басен (1843).

Не проходило и дня без их общения. Крылов считал генерала лучшим другом и даже назначил его своим душеприказчиком. Последние дни перед кончиной Крылова Ростовцов неотлучно находился при нем, кормил умирающего поэта, подавал ему лекарства и беседовал. А после смерти выдающегося баснописца Яков Иванович лично обратился к митрополиту Антонию с просьбой похоронить покойного на кладбище Александро-Невской лавры. Получив согласие, Ростовцов взял на себя и большую часть похоронных забот. Он разослал приглашения на похороны всем друзьям и знакомым. С пригла-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АВТОРА

шениями на похороны всем друзьям и знакомым. С пригла-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АВТОРА

■ Женская гимназия

шением было послано и по экземпляру последней книги басен Крылова со специальной надпечаткой, сделанной душеприказчиком: «Приношение. На память об Иване Андреевиче по его желанию». А через год после смерти великого писателя группа его друзей, в числе которых был и Ростовцов, поместила в журнале «Москвитянин» объявление о сборе денег на памятник И.А. Крылову.

В 1854 году Яков Иванович ходатайствовал перед императором о дозволении отпраздновать 50-летие творческой деятельности известного писателя Н.И. Греча. Получив разрешение Николая Первого, Ростовцов принял активное участие в предстоящем торжестве: он не только занимался сбором средств для подарка юбиляру, но и предоставил Гречу для юбилейного вечера зал Кадетского корпуса...

Карьера военного

Будущий губернатор Самаркандской области, как и его отец, посвятил себя военному делу. Николай тоже окончил Пажеский корпус и в 1848 году стал корнетом лейб-гвардии Кирасирского полка. А четыре года спустя поручик Ростовцов поступает в Академию Генерального штаба, после блестящего окончания которой в чине ротмистра он причисляется к Генеральному штабу. Во время Крымской войны молодой офицер был удостоен золотой полусабли и ордена Святой Анны третьей степени с мечами и бантом «за храбрость и мужество при обороне Севастополя». В 1856 году подполковник Ростовцов назначается флигель-адъютантом императора Александра Второго. А шесть лет спустя, дослужившись до подполковничьих погон и похоронив отца, он вдруг уходит в отставку. Пять следующих лет Николай Яковлевич посвятил гражданской службе: был председателем Порховской уездной земской управы, а затем почетным мировым судьей Порховского и Псковского округов.

В 1867 году он вновь надел форму офицера Генерального штаба и был причислен к великому князю Николаю Константиновичу. В том же году Ростовцов со своим патроном совершил две поездки в казахские степи. Князь и его свита изучали этот край, выбирая маршрут строительства железной дороги от Оренбурга до Ташкента. Знания Николая Ростовцова и его трудолюбие пришлись тут как нельзя кстати. И поэтому спустя несколько лет великий князь, отправляясь на Восток, дважды, в 1878 и 1879 годах, брал с собой графа. Теперь уже изучалась не только казахская степь, но и владения Хивинского и Бухарского ханств. Ростовцов производил маршрутные съемки и описывал геологические особенности Средней Азии, внимательно изучал жизнь и нравы населявших ее народов. В 1880 году он получает звание генерал-майора и назначается начальником штаба 8-го армейского корпуса, а затем его переводят на должность начальника 4-й стрелковой бригады. Этот пост он и занимал до 1891 года, когда император поручил Ростовцову возглавить Самаркандскую область Туркестанского края.

Еще находясь на службе при императорском дворе, молодой офицер получил широкую известность в высшем свете как большой любитель ли-

тературы и театра. Начитанный и прекрасно образованный Ростовцов охотно посещал литературные салоны и был лично знаком со многими петербургскими и московскими писателями. А в январе 1858 года в Риме он свел знакомство с И.С. Тургеневым, совершавшим поездку по Европе. Тогда же в одном из своих писем П.В. Анненкову Тургенев сообщил о знакомстве с Ростовцовым и дал следующую характеристику: «Трудно выразить, что это за милый, симпатический, честный и откровенный человек». После расставания между новыми знакомыми завязалась регулярная переписка, а два года спустя Николай Ростовцов пригласил Тургенева посетить остров Уайт, где он в то время отдыхал. Писатель воспользовался приглашением и летом того же года прибыл на остров, где уже собралась довольно большая русская колония: Николай Ростовцов и его брат Михаил, искусствовед, А.К. Толстой, В.П. Боткин, П.В. Анненков и другие известные люди.

Встреча эта состоялась уже после смерти Ростовцова-старшего и незадолго до отмены крепостного права в России. Тургенев, решив внести и свой вклад в «крестьянское дело», задумал основать «общество для обучения народа грамоте и распространения в нем первоначального образования с помощью имущих и развитых классов всего государства». Маститый писатель привлек к работе над программой этого общества своих единомышленников-«островитян», среди которых был и Николай Ростовцов. В августе 1860 года проект программы был размножен и послан всем выдающимся лицам обеих столиц России – литераторам, художникам, ревнителям просвещения и влиятельным особам, проживающим дома и за границей. С ним ознакомились Кавелин и Герцен, Ковалевский и Огарев, Дружинин и Некрасов, Чернышевский, Фет и многие другие. О проекте этом долг еще говорил «весь образованный Петербург»...

А три десятилетия спустя Николай Яковлевич Ростовцов прибыл в Самарканд и, внося значительный вклад в развитие нашего края, остался здесь навсегда, сохранив о себе самые добрые воспоминания. Ему же принадлежала инициатива создания в городе столь необходимых средних учебных заведений, появившихся в Самарканде через два года после его кончины. В сентябре 1899-го в торжественной обстановке были открыты одновременно женская гимназия и мужская прогимназия. В церемонии, посвященной этому важному событию, приняли участие не только местные и столичные чиновники, но и Главный начальник Туркестанского края, генерал-губернатор С.М. Духовской, вспомнивший о заслуге в этом деле покойного графа Ростовцова: «Во время торжества среди нас поднимался дух этого гуманнейшего и просвещеннейшего из туркестанских деятелей. Умная и прозорливая инициатива этого незабвенного старика будет долго еще просвечиваться во всей разнообразной административной жизни нашей области. Помянем же еще раз добрым словом этого деятеля»... ■

* Автор – кандидат филологических наук

РИА НОВОСТИ

ПРИ КОНЯХ И В ПОЛЕ

Россия воевала много. Реже – по желанию, чаще – по необходимости. Чаще – побеждала, реже – терпела поражения. Но всегда кто-то вел за собой полки, управлял битвой и нес ответственность за ее исход. До поры этим делом занимались правители. Но пришел час, и появилась на Руси профессия – полководец

Михаил БЫКОВ

История войн Древнего мира и Средневековья среди полководцев числит, как правило, правителей разного ранга и калибра. Довольно вспомнить Александра и Кира, Суллу и Августа, Марка Аврелия и Атиллу, Карла Великого и Барбароссу, Чингисхана и Тамерлана. Ганнибал и Сунь-Цзы – яркие, но все-таки исключения. Даже в тех случаях, когда победа являлась плодом усилий талантливых помощников и командиров, носители власти имели возможность донести до потомков лишь собственное величие и гениальность.

Русская военная история развивалась подобным же образом. Олег, Святослав, Владимир Святитель, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Александр Невский... Альтернативой стратегическим талантам великих князей служит свод легенд о русских богатырях, основанных подчас на абсолютно реальных биографиях.

Шли века, и следом за укрупнением и развитием государств, увеличением населения менялись система и характер власти. Царю или князю хватало забот помимо военных походов. Необходимость ежечасно самоутверждаться на престоле сохранялась, но реализовывать ее стало возможно не только в седле с мечом в руках. Обязательность такой формы существования превратилась для правителя в условие желательное, а со временем – в никчемные или вредные капризы.

В регулярной армии, построенной Петром Первым, институт профессиональных командиров и военачальников стал ее фундаментом. А как оно было ранее, в длинном промежутке от нашествия Батыя до пришествия Петра?

Кто громил Мамаю на Куликовом поле? Великий князь Дмитрий. Кто брал Казань? Царь Иван Грозный. Кто освободил Москву от польско-литовской оккупации в великую Смуту?..

Князь Дмитрий Михайлович Пожарский к политической власти имел, мягко говоря, косвенное отношение. А был он

■ Князь Ярослав Мудрый

профессиональным военным. К началу Смуты – воеводой в Зарайске. Генералом, по-нашему. Но был ли князь первым в истории русским генералом, а то гляди, и фельдмаршалом? Или он был первым русским генералом, попавшим в историю? Ни то и ни другое.

Имена первых генерал-фельдмаршалов в отечестве мы, конечно, никогда не узнаем. А вот в историю военачаль-

■ Царь Иван Васильевич Грозный

ники с талантами, но без короны на голове попали веками раньше Пожарского. Про одного, например, некоторые думают, что прямо из засадного полка. Другие полагают, что из-под венца.

Нарочитый воевода и другие

Так назвал его неизвестный автор «Сказания о Мамаевом побоище», подчеркивая качества «полководца, изрядного во всем».

Где и когда родился князь Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский, точно неизвестно. Достоверно лишь то, что был он сыном литовского князя Кориата из Гедиминовичей, принявшего православие под именем Михаил. В 1356 году молодой князь Дмитрий взял в жены Анну, сестру великого князя Московского Дмитрия Ивановича. С десяток лет прожил с ней дома, на Волыни, а потом переехал жить в Мо-

■ Князь Александр Невский

сков. Само собой, в чине ближнего боярина.

Пусть на поле Куликовом и перед татарами, и перед поколениями потомков Боброк выскочил из леса как черт из табакерки, на деле же он оказался там не волею случая. Есть точные данные, что начиная с 70-х годов князь Дмитрий Боброк служил на Москве по военной линии. В 1371-м водил полки на Рязанское княжество. В 1376-м отправился в поход против Волжской Булгарии и вернулся, привез в обозе арматы (пушки. – Прим. авт.), взятые при осаде города Булгара. В 1379-м командовал московским войском в походе на Литву. И только потом уже наступил прославивший его имя 1380 год.

В отличие от семи сотен бояр и боярских детей, сложивших голову на Куликовом поле, Дми-

РИА НОВОСТИ

■ В.Г. Шварц. «Иван Грозный под Казанью»

трий Боброк сохранил и честь, и жизнь. Летописи Московского княжества в последний раз упоминают его имя в 1389 году. Однако некоторые историки считают, что Волинский прожил еще десять лет и погиб в битве войска литовского князя Витовта против татар хана Темир-Кутлуя на реке Ворскле в 1399 году. Если так, то в последнем бою Дмитрий Боброк сражался в возрасте примерно 60 лет...

Самый известный воевода XV века – князь Даниил Щеня, командовавший войсками великого князя Московского Ивана Третьего. На протяжении 26 лет имя Щени упоминается в различных источниках того времени – серьезный срок для русского Средневековья. Впервые о Данииле сообщается в 1489 году в связи с его походом вместе с 60-тысячным войском в вятские земли и захватом города Хлынова. Последний раз – в 1515-м, в «Актах Западной Руси». А в промежутке князь Щеня бился против литовцев, вместе с князем

Василием Патрикеевым воевал Вязьму в 1493 году, сражался и взял в плен в битве у реки Ведроши литовского гетмана Острожского в 1499-м, осаждал и брал Смоленск в 1514-м. Щеня последовательно поднимался в чинах. В 1508 году после опалы главного воеводы Московского княжества, князя Даниила Холмского, он занял его фельдмаршальскую должность. Несмотря на то, что в том же году Щеня неудачно показал себя при осаде Орши.

Ведома лишь одна серьезная военная неудача Даниила Щени. В 1501 году он столкнулся на поле брани под Изборском с войсками магистра Ливонского ордена Плеттенберга и был разбит.

Иван Грозный военных походов не чурался. Хотя и особой любовью к полководческой профессии не пылал. При нем взошли звезды князя Михаила Воротынского и Ивана Шуйского, отцов двух персонажей русской истории времен большой Смуты – воеводы Ивана Воротынского и царя Василия Шуйского соответственно.

Воротынские – литовский княжеский род, перешедший на службу к московским великим князьям в конце XV века. Переход был мирный, по официальному договору с литовским правителем Александром Казимировичем от 1494 года. Воротынские ушли в другое государство вместе с собственными землями. Оказывается, и такое было возможно. В любом случае получилось, что Воротынский оказался последним удельным князем на Руси.

Зафиксировано, что Михайло Иванович Воротынский воевал начиная с декабря 1544 года. Тогда ему пришлось сражаться с татарами Имин-Гирея в Белевском уезде. И уже на следующий год он был отправлен воеводой в крохотный городок Васильсурск. Позже князь бился против крымских татар на южных рубежах Руси, вдоль Тульской засеки, участвовал в штурме Казани, за что получил от Ивана Грозного огромную вотчину под Нижним Новгородом. Он не избежал участи многих бояр, репресси-

рованных царем в 60-е годы XVI века. Но в ссылке жил недолго, после возвращения командовал войсками на южных рубежах, в районе Серпухова. В 1574 году был арестован по доносу и казнен. Земли его отошли казне, но вернулись к сыну.

Князю Ивану Шуйскому повезло больше. Он пережил царя Ивана Васильевича и, согласно завещанию последнего, вошел в регентский совет при наследнике Федоре Иоанновиче. Но прежде по царственной воле одного Ивана Васильевича другому Ивану Васильевичу пришлось повоевать с лихвой.

Шуйский, ведущий род от Рюрика, появился на свет во второй половине 50-х годов XVI века. Уже в 1572 году получил чин боярина (с конца XVI по конец XVII века Боярская дума насчитывала не более 200 человек одновременно). Князь Иван слыл одним из крупнейших полководцев Ливонской войны. Истинную славу стяжал в 1581–1582 годах при обороне Пскова от войск польского короля Стефана Батория. Точное количество польских войск назвать трудно, но в любом случае Псков осаждала профессиональная армия в несколько десятков тысяч человек. Шуйский располагал 4 тыс. воинов и 12 тыс. насех вооруженных жителей города, на которых пришлось 10 километров стен и укреплений. Единственное преимущество русского полководца

– два дальнобойных орудия «Трескотуха» и «Барс», способные стрелять на дистанцию более километра.

Баторий использовал весь арсенал, доступный осаждающим. Он 31 раз штурмовал стены Пскова, его саперы вырыли 9 подкопов. Но все приступы были отбиты, две галереи взорваны защитниками города, остальные обрушились сами. В итоге в феврале 1582 года из-под Пскова ушли последние польские отряды. А тремя неделями ранее польско-литовская сторона вынуждена была подписать перемирие с Москвой.

Предание гласит, что перед отъездом в Псков Шуйский на кресте поклялся царю защитить город или погибнуть. Приехав в Псков, взял такую же клятву с жителей города.

Князь Иван Васильевич Шуйский умер в 1587 году своей смертью.

Посреди Смуты

В начале XVII века лезвием сабли блеснула в истории отечества судьба полководца Михаила Скопина-Шуйского, племянника царя Василия. Впервые его имя стало широко известно в 1606 году, когда бывший крепостной крестьянин князя Телятевского Иван Болотников поднял восстание против царской власти Шуйского. Еще не успела Москва отойти от власти Лжедмитрия Первого, а Болотников уже

захватывал в южных пределах города от имени чудом спасшегося царевича Дмитрия. Скопин-Шуйский разбил 20-тысячный отряд Болотникова в Коломенском, глава повстанцев был схвачен, сослан в Каргополь и там лишен жизни.

Но безумная полоса в жизни страны только начиналась. В июле 1607 года в Стародубе-Северском появился Лжедмитрий Второй, более известный впоследствии как Тушинский вор. Польские отряды стояли под Москвой, боевые действия шли то в Смоленске, то вокруг Троице-Сергиевой лавры, то в Нижнем Новгороде, то во Владимире. Русским приходилось туго. Но и им порой улыбалась удача. В феврале 1609 года был подписан русско-шведский договор против поляков.

Князь Скопин-Шуйский вел русско-шведское войско и последовательно освободил от врага Тверь, Кострому, Галич, Ярославль, ликвидировал осаду Лавры. «Тушинцам» не помогло даже то, что в сентябре 1609 года польский король Сигизмунд Второй пошел на открытую интервенцию. Сам Лжедмитрий бежал в Калугу, а польские наемники по приказу короля отошли к осажденному Смоленску и влились в состав регулярной польской армии. Это позволило князю Скопину-Шуйскому отогнать от Москвы последние группы «тушинцев» и просто бандитов,

РИА НОВОСТИ

■ Ю.М. Ракша. Триптих «Поле Куликово»

РИА НОВОСТИ

■ Князь Скопин-Шуйский

пользующихся ситуацией. В марте 1610 года его войска вошли в город. Москва ликовала. Но недолго. В мае после короткой болезни 23-летнего полководца не стало. Есть версия, что причиной смерти была не болезнь, а отравление. В любом случае Россия потеряла последнего из Рюриковичей, «венчанного», по словам историка Соловьева, в сердцах народных. Михаил Скопин-Шуйский был похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

Во время войны полководче-

ди которых и Скопин-Шуйский, Лжедмитрию Первому. После годовской беды было трудно разобратся в происходящем. Русская элита давно уже не сталкивалась с проблемой передачи власти в отсутствие прямого наследника.

Спустя два года Пожарский дал присягу царю Василию Шуйскому. И начал свою войну за свою страну. 1608 – разгромил отряды воровских казаков на юго-восточном шляхе под Коломной. 1609 – оборонял Москву. 1610 – будучи назначенным во-

ИТАР-ТАСС

■ Косма Минин

еводой в Зарайск, сражался на защите южных границ и усмирил восставшую в пользу второго Лжедмитрия Коломну. 1611 – вновь сражался в Москве с польскими оккупантами, командовал последним очагом сопротивления – маленькой деревянной крепостью на Сретенке, у церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы. Был тяжело ранен: в ногу и в голову (польский гусар пробил шлем князя тяжелым шестопером. – Прим. авт.). Пожарского удалось вывезти из города и переправить сначала в Лавру, а затем в родовое поместье Мугреево. Именно сюда пришли посланники Нижнего Новгорода с предложением к князю возглавить второе народное ополчение. Пожарский согласился не сразу. Есть специалисты, которые трактуют эту паузу так, будто князь молчал, выжидая каких-то преференций. Однако все из-

вестное о Дмитрие Михайловиче Пожарском опровергает попытки упрекнуть его в каком-либо меркантильном расчете или излишнем честолюбии.

Последняя нижегородская делегация посетила князя в Мугреево в октябре 1611 года. Тогда-то архимандрит Печерского монастыря Феодосий, дворянин Ждан Болтин и выборные посадские люди и услышали от Пожарского: «Рад пострадать за Православную веру до смерти, а вы изберите из посадских людей такого человека, чтоб... ведал бы он казну на жалование ратным людям». Такой человек уже имелся. И в Мугреево у князя побывал. И работу по сбору средств среди русских людей вел. 1 сентября земским старостой в нижегородской общине Нижнего Новгорода был избран Косма Минин (Минич. – Прим. авт.). Что до православной веры, то и среди священнослужителей в Нижнем нашелся человек, чей голос слушал весь город.

И словом, и деньгами

Когда сегодня вспоминают об участии церкви в победе над Смутой начала XVII века, называют прежде всего патриарха Гермогена, отказавшегося предать Русь в польском плену и уморенного голодом в феврале 1612 года. Архимандрита Дионисия, составившего грамоту, многократно переписанную в его келье в Троице-Сергиевой лавре и отправленную по всем городам и весям страны. Авраамия Палицына, активно участвовавшего во всех процессах и особенно в деле избрания царем Михаила Романова. А также страдавшего в польском плену митрополита Филарета, отца будущего первого царя из династии Романовых. И настоятеля Нижегородского Печерского монастыря архимандрита Феодосия.

Загадка, почему остается втуне имя протопопа нижегородского Спасо-Преображенского собора Саввы Евфимьева. Именно он на другой день после получения грамоты Дионисия из Лавры большим колоколом Спасского собора Кремля собрал к амво-

PHOTOKPRESS

ское место пусто не бывает. К моменту смерти Скопина-Шуйского на Руси уже были наслышаны о князе Дмитрие Пожарском.

В 1605 году стольник князь Пожарский присягнул, как и многие московские знатные люди, сре-

ну нижегородцев и обратился к ним с призывом собирать второе ополчение.

О Савве известно немного. Есть сведения, что первоначально он служил в Старом остроге на Оке, в церкви Космы и Дамиана. В 1604-м стал настоятелем главного храма Нижнего Новгорода – Спасо-Преображенского в Кремле. В 1606 году Савва получил грамоту от царя Василия Шуйского, из которой следовало, что именно он возглавляет причт всего Нижнего Новгорода. Народная молва гласит, что Савва был чрезвычайно образованным и мудрым человеком, пользовавшимся огромным авторитетом среди прихожан. А его прихожанами были самые известные, богатые и знатные люди города. Предполагают, что после 1613 года Савва попал в опалу. Но как тогда объяснить, что в 1625 году

он совершенно точно продолжал служить настоятелем Спасо-Преображенского храма, ведь вплоть до начала XX века там хранилось Четвероевангелие, расписанное золотом рукой Саввы, о чем и уведомляла соответствующая надпись, сделанная «лета 7133 (1625) апреля в 15 день»? Более того, за личные заслуги в создании народного ополчения только Савве Евфимьеву и Косме Минину царь Михаил Федорович пожаловал в собственность «государево место» у Спасского собора в Кремле рядом с «государевым двором».

После горьких вопросов, заданных Саввой Евфимьевым с амвона кафедрального собора, слово взял Косма Минин. В отличие от обращения Саввы точный текст мининской речи не сохранился. Из летописи следует, что говорил он четко, ясно и пред-

метно. Как, видимо, и должен говорить народный трибун по природе и успешный торговец по профессии.

Дата рождения Космы Минина не установлена. Скорее всего, он был старше Дмитрия Пожарского и родился около 1570 года в городе Балахне, известном добычей соли. Там отцу Космы, Мине Анкундинову, принадлежали солеварницы и рассольные трубы. Мина слыл за очень состоятельного человека. У Космы было четыре или пять братьев. Старшие трое так и остались в Балахне, унаследовав отцовские промыслы после того, как Мина принял постриг под именем Мисаила. Косма стал первым из рода, кто перебрался в Нижний Новгород. Минин промышлял по мясному делу, имел лавку под кремлевской стеной и скотобойню. Жил он на посаде Благовещенской слободы, ныне именуемой Гребешком.

Видимо, Косма Минин отличался не только изрядной деловой хваткой, но и личной храбростью. Поход с ополчением на Москву в 1612 году – далеко не первый его военный опыт. Он сражался с врагами и в 1608 году под Балахной и на Оке, и в 1611 году в Москве, в том числе на Сретенке и Лубянке. Весьма вероятно, что его визит в Мугреево к Пожарскому был совсем не официальным. Вряд ли они не знали друг друга после мартовских событий на Сретенском пятачке.

Представляя сподвижников «фельдмаршала» Пожарского, нельзя не остановиться на одном историческом казусе. С легкой руки редактора журнала «Москвитянин» Погодина с 1852 года Минина называют, в том числе в учебниках, «Кузьма Захарьев Минин Сухорук». Случилось так, что Погодин опубликовал в своем журнале текст купчей за 1602 год, в которой речь шла о сделке, совершенной человеком с таким именем. Погодин сгоряча посчитал, что фигурант купчей и великий русский патриот – одно лицо. Еще при проверке оригинала купчей в 1915 году выяснилось, что слова «Минин» в тексте

РИА НОВОСТИ

■ К.Е. Маковский. «Воззвание Минина на площади Нижнего Новгорода». 1890-е

ИТАР-ТАСС

■ К.П. Брюллов. Незаконченная картина «Осада Пскова польским королем Стефаном Баторием»

нет. Кроме того, удалось установить, что в начале XVII века в Нижнем Новгороде жил «Кузьма Захарьев сын Сухорука», но по другому, не мининскому адресу. Короче, давно бы надо исправить оплошность, а нет – коучет она из книги в книгу, из энциклопедии в энциклопедию.

В октябре 1611 года Косма закончил речь так: «Вот моя доля. Все, что скопил, отдаю на рать». И вынес кованный железом лапоть.

Кто знал, что Господь уготовил этому сильному и совсем не старому человеку менее пяти лет жизни? В декабре 1615 года Косма Минин по поручению властей отправился в Казанский уезд разбираться в причинах начавшихся там волнений среди черемисов и татар. На обратном пути где-то в Чувашии в мае 1616 года Минин скончался.

Но в конце февраля 1612 года народное ополчение во главе с Пожарским и Мининым двигалось по берегу Волги. Балахна, Юрьевец, Кинешма, Кострома,

Ярославль... Князь Пожарский вышел из Нижнего, имея в составе 4500 человек, из которых тысяча конных.

После пятимесячного формирования в Ярославле ополчение насчитывало уже более 7000 воинов, хорошо вооруженных и обученных. Дорога лежала на Москву. На подступах к столице Пожарский столкнулся с 10-тысячным отборным отрядом гетмана Ходкевича, спешившего на помощь осажденным в Московском Кремле полякам. Упорный бой завершился поражением гетмана, польский гарнизон был обречен. 22 октября воины Пожарского и присоединившиеся к нему казаки Трубецкого ворвались в Китай-город. Поляки согласились сдать.

25 октября Кремль покинули польские солдаты, часть из которых была перебита тут же казаками, нарушившими данное слово сохранить жизнь пленным. Среди поляков, выходивших через ворота, контролируемые отрядами Пожарского, жертв не

было. На следующий день последними покинули Кремль чудом уцелевшие за месяцы осады жители города.

Вы откуда и куда?

История, как и любая другая наука, так устроена, что знание дается лишь тому, кто готов ради этого потрудиться. Остальные люди довольствуются тем, что попадаете либо по случаю, либо само собой. В отношении князя Дмитрия Пожарского и по случаю, и само собой попадаете почему-то несоразмерно мало значению этого человека для российского государства.

Откуда же взялись на земле русской князья Пожарские и куда делись?

В 40 км на восток от Суздаля, в Ковровском районе Владимирской области, стоит село Клязьминский городок. Когда-то оно называлось Стародуб-на-Клязьме. Это бывшая столица удельного Стародубского княжества, выделенного в XIII веке великим князем Всеволодом Боль-

шое Гнездо для младшего сына, Ивана. В свою очередь, один из князей Стародубских, Василий Андреевич, получил от отца в удел волость Пожар, или Погары. Случилось это на стыке XIV и XV веков. Род стал именоваться по названию места – Пожарские.

Ныне в селе Троицком неподалеку от Коврова можно найти лишь остатки фундамента Троицкой церкви, изначально в дереве построенной еще в XV веке князьями Пожарскими. По документам можно проследить изменения в топонимике места, и станет ясно, что нынешнее Троицкое – это и есть древние Погары.

Вотчина Мугреево находится еще восточнее. Ее отписал отцу Дмитрия Пожарского, Михаилу Глухому, царь Иоанн Грозный за участие в Казанском походе и Ливонской войне. Дед Пожарского, Феодор Иоаннович, обзавелся домом на Москве у Среденских ворот.

Пожарские пострадали во время гонений на родовую аристократию, но в итоге царь вернул им все отнятое. Другое дело, что за годы опалы вотчины сильно оскудели. Дед Дмитрия Михайловича высоких чинов не добился, отец – тоже.

Будущий герой родился, скорее всего, 17 октября 1578 года в имении Мугреево. Почему – скорее всего? Пусть официально принятая дата рождения Пожарского – 1 ноября (по новому стилю), историк Шматов весьма убедительно с точки зрения церковного канона доказывает, что сие невозможно.

Рос княжич в деревне, где учился владеть оружием и учил грамоту по книгам из богатой отцовской библиотеки. В 9-летнем возрасте Дмитрий потерял отца. Но мать, урожденная Беклемишева, взяла хозяйство в свои руки. Не позднее 1593 года семья переехала в Москву, и 15-летний князь Пожарский поступил на царскую службу. Чин имел маленький – стряпчий с платьем, но в интригах не участвовал, на рожон не лез, в палатах не выслуживался. Боевое крещение получил при отражении набега крымских татар еще при царе Федоре

Иоанновиче, умершем в 1598 году. Тогда же был серьезно ранен, предположительно в коленную чашечку. Рана зажила, но хромота осталась на всю жизнь, что дало повод присоединять в родословных книгах к его фамилии прозвище Хромой.

В 1600 году Борис Годунов пожаловал Дмитрию Пожарскому поместье в Подмоскowie и перевел из стряпчих в стольники. Князь попросил назначить его в войско и был отправлен на западную границу. Чуть позже мать, Евфросинья Федоровна, переселилась во дворец в качестве верховой боярыни при царевне Ксении Борисовне.

Деятельность князя Пожарского во время Смуты теперь известна довольно широко. А что было потом? Есть ведь и такие, кто бездумно повторяет слова о том, будто князь сильно обиделся на народ за то, что не его крикнули на царство. А посему ушел в историческую тень. Во-первых, Пожарский ни на кого не обижался. Потому как именно он ратовал за спокойное и разумное проведение Земского собора, на котором и выбрали в цари молодого Романова. Во-вторых, именно Пожарский нес за царем на церемонии коронации «державу», что свидетельствует о полном его согласии с выбором

■ Могила князя Дмитрия Пожарского в Спасо-Евфимьевом монастыре

народа. В-третьих, царь Михаил провозгласил на церемонии назначение Пожарского боярином – высшим государственным званием России того периода. Наконец, в тень он не уходил, а остался на ярком военно-историческом солнце.

В самом конце декабря 1614 года князь разгромил крупный отряд казаков и черкесов во главе с атаманом Заруцким, опустошивший города Поволжья. Летом того же года Пожарский пресек деятельность «полевого командира» Лисовского, который, пользуясь возможностями Смутного времени, на протяжении 7 лет разорял русские города. Бой произошел под Орлом, после чего Лисовский ушел в направлении Польши, успев, правда, по дороге «изувечить» несколько русских поселений. Осенью 1617 года воевода Пожарский остановил под Калугой новые польские отряды панов Чаплинского и Опалинского. Летом 1618 года польский король Владислав повел новое наступление на Москву. Получил отпор от Пожарского в бою за Борисов, но совершил маневр и вышел на московскую дорогу. Пожарского поставили руководить обороной Москвы. Бои продолжались целый месяц, но полякам так и не удалось прорваться в город. Сам воевода князь Пожарский бился на стенах у Арбатских ворот.

На этом военная служба Дмитрия Михайловича в целом завершилась. Он перешел на административное поприще. Руководил Ямским (1619–1624), Разбойным (1624–1628) и Московским Судным (1634–1638 и 1639–1640) приказами, был воеводой в Переяславле и Новгороде. Как сказали бы сейчас, генеральских погон не снимал, так как министерства ему поручали, все больше связанные с людьми рисковыми. Как министр МВД, Пожарский «продавил» новые и необходимые законы – об ответственности за неумышленное убийство и за куплю-продажу краденого имущества.

Кому-кому, а ему верили. За многие годы государевой службы Пожарский ни разу не позво-

лил никому усомниться в своей кристальной честности. Любые попытки думать иначе разбиваются об оценки современников, принадлежащих к различным слоям: от крепостных крестьян до царя и патриарха. В одном из сел, принадлежавших Пожарским, живет предание, в котором утверждается: князь был высокого роста, имел большую седую бороду и носил длинный кафтан с откидным воротником. Крестьян же своих любил, как отец детей, за то и православные не могли нахвалиться им. Среди его крепостных встречались грамотные, которым позволялось пользоваться княжеской библиотекой.

А царь... Царь писал в жалованной грамоте 1619 года: «...и многую свою службу и правду к нам и ко всему Московскому государству показал». Ему вторил Иван Иванович Голиков в историческом труде «Деяния Петра Великого»: «...царь Михаил Феодорович, чтя заслуги государственных мужей, провожал гроб сего незабвенного боярина и почтил оный слезами своими».

Думный боярин князь Дмитрий Пожарский ушел из жизни 20 (возможно, 30. – **Прим. авт.**) апреля 1642 года и похоронен в Суздале, в Спасо-Евфимьевом монастыре. За полгода до смерти он составил духовную грамоту, в которой завещал детям семейные святыни. А детей было шестеро. Три сына несли фамилию князей Пожарских, дочери оказались замужем за князем Куракиным, князем Пронским и дворянином Лыковым. От второй жены, Феодоры, урожденной Голицыной, детей не было.

Куда все девалось?

Иван, сын Всеволода Большое Гнездо и основоположник рода князей Стародубских, – это 10-е колено Рюриковичей. Основоположник фамилии князей Пожарских Андрей Федорович – 14-е колено. Сам князь Дмитрий Михайлович – 21-е колено.

В 23-м колене случилась беда. Князя Василий Петрович и Симеон Иванович умерли без-

детными, а князь Георгий Иванович, хоть и был женат на суздальской помещице Анастасии Алмазовой, единственного мальчика, названного Иваном, прижил вне брака. Этот мальчик унаследовал отцовскую фамилию, но право на титул потерял. Так в конце XVII века на смену княжескому роду Пожарских пришел просто дворянский.

Через два колена случилось и вовсе непредвиденное. Правнук последнего князя Пожарского, протоиерей собора Рождества Богородицы в Суздале Григорий, родил троих сыновей. Старший оказался под подозрением Екатерины Великой в симпатиях к ее лишенному трона мужу императору Петру Третьему. Бежал из страха в Пруссию. Два его брата – тоже из страха – поменяли фамилию на «Григорьевы». Так и пошло.

Дворянский род, правда, сохранился благодаря брату протоиерея – Филиппу. Семь лет в лейб-гвардии Преображенском полку, дослужился до премьер-майора, вышел в отставку, был дважды женат, в 1762 году за ним числилось 6 крепостных душ в деревне Баламытово.

В таком примерно духе все и продолжалось. Уездные казначеи, надворные советники, штабс-капитаны в отставке, земские исправники, солдаты, крестьяне...

В 1891 году один из потомков прусского Григорьева-Пожарского подал прошение о признании его детей дворянами. Сам он дослужился до коллежского советника, имел три ордена. Просьбу секретаря канцелярии министра Императорского двора уважили.

Сейчас на земле живут представители 33, 34 и 35-го колена великого некогда российского княжеского рода. Евгению, Константину и Юлии Пожарским по 16 лет.

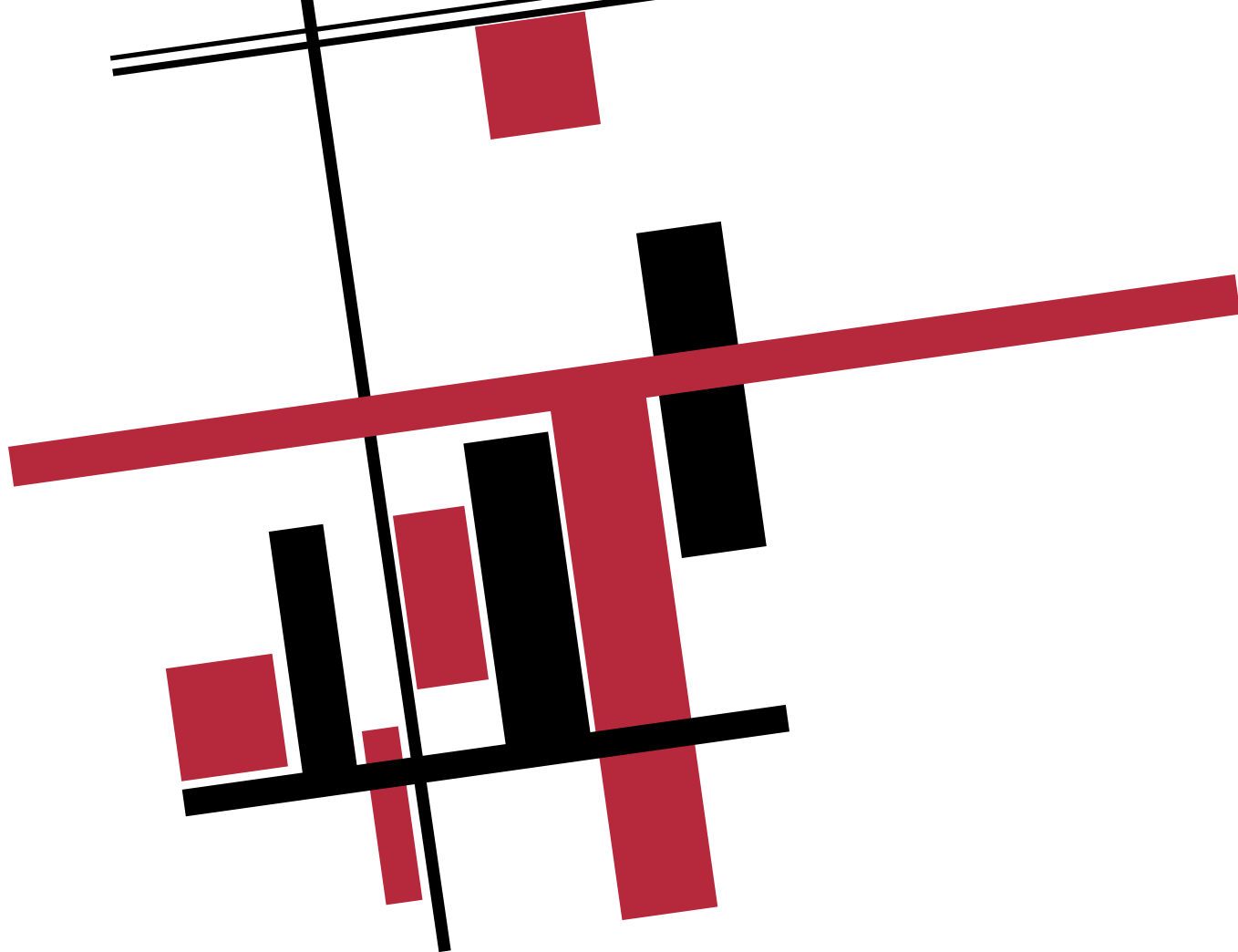
А сам князь Дмитрий Михайлович Пожарский за титулы, похоже, не слишком держался. Незадолго до смерти он принял иночество под именем вечного своего товарища – Космы. ■

Даты даны по старому стилю.

Фельдмаршал в дословном переводе означает «слуга при лошадях в поле».

НАСЛЕДИЕ

РусскийМир.ru

РИА НОВОСТИ

ВИДЕША ТЯ ВОДЫ

**ВСЕ, ЧТО СРЕДНИЙ РОССИЙСКИЙ ГРАЖДАНИН ПОМНИТ
О ПРАЗДНИКЕ КРЕЩЕНИЯ, – ЭТО «КРЕЩЕНСКИЕ МОРОЗЫ»,
«РАЗ В КРЕЩЕНСКИЙ ВЕЧЕРОК ДЕВУШКИ ГАДАЛИ» И ЧТО НАДО
В ЦЕРКОВЬ ЗА СВЯТОЙ ВОДОЙ СХОДИТЬ**

Анна ГАМАЛОВА

По телевизору показывают купание в проруби и приговаривают, что оно смывает все грехи. Все это примерно так же верно, как и то, что красная гвоздика, пронесенная мимо Мавзолея 7 ноября, приносит счастье в общественной жизни. Будем разбираться?

Тяжелые воды

Праздник этот установлен в честь крещения Иисуса Христа в Иордане. Вспомним предысторию. Люди, с нетерпением ждавшие Спасителя, Мессию, услышали, что живет с ними рядом святой человек, который учит правильно жить, — человек по имени Иоанн. И торопились к нему, и он учил их видеть, в чем они грешны, и каяться в грехах. И готовил их к приходу Спасителя — чтобы Его слова слышали уже чуткие уши, чтобы воспринимали Его учение уже очищенные покаянием души. И водное крещение зримо подтверждало: да, очищен, омыт, стал новым. Само слово «крещение» в Евангелии — «погружение», «омовение». Вода крещения уносит всю прежнюю грязь; теперь ты чист. «Как тяжелы были эти воды грехом людей, которые ими омывались! — говорил в своей крещенской проповеди митрополит Антоний Сурожский. — Если бы мы только могли видеть, как омывающие эти воды постепенно тяжелели и становились страшными этим грехом!»

И вот в эти страшные, тяжелые воды, где крестились толпы кающихся грешников, скромно вошел вместе с ними Христос — креститься вместе с ними, принять на себя всю тяжесть человеческого греха. «Видеша ты воды, Боже, видеша ты воды и убояшася», — поют в церкви. Убоялся и Иоанн, видя, что не кающийся грешник стоит перед ним, и спросил с трепетом: «Мне надобно креститься от Тебя и Ты ли приходишь ко мне?» Но Христос ответил: «Так надлежит

нам исполнить всякую правду». Я делаю то, что должен, и ты делай то, что должно тебе. И вошел в воды Иордана, чтобы принять крещение, и воды освятились, соприкасаясь с Его безгрешным телом.

И тогда Иоанн увидел, что небеса отворились, и Дух Божий голубем слетел на Иисуса. И еще Иоанн услышал голос: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

В этот день людям были явлены все три Лица Троицы, все три ипостаси Бога; оттого этот праздник называют также Богоявлением. Главное для верующих событие этого дня — великое водосвятие, освящение воды в память освящения Христом вод Иордана. Это не магическая «наговоренная водица» от всех болезней — это преображенные, освященные прикосновением Божества воды, прикосновение к которым и нас освящает. Потому христиане и относятся к «святой воде» так бережно, с таким почтением, потому и хранят дома на тяжелый случай: когда тяжело на душе, когда совершил грех, когда болен и изнемогаешь духом — прикоснись к святыне, дай ей очистить тебя.

Ледяной крест

Где есть великая тайна — там рядом вьется и суеверие, и толкаются у храмов за крещенской водой люди, будто торопясь не успеть за дефицитным товаром. И спорят бестолково, какая вода «сильнее» — крещенская или богоявленская. Всем хватит, объясняют батюшки, воды всем хватит, и вода одинакова...

Крещенские обычаи сложились давно, и они имеют очень мало отношения к гаданию и стоянию с бидончиком за водой. Первое — пост. После веселых, шумных и сытых Святков наступает время строгой сосредоточенности: человек готовится встать перед Богом, прикоснуться к святыне. Первое освящение воды совершали в Кре-

ФОТОБАНК

ИТАР-ТАСС

щенский сочельник, после поздней литургии. До тех пор и не ели ничего. Еда в сочельник – самая скромная: кутья, или коливо: сладкая каша из зерна на воде.

Утренняя литургия в Крещение всегда собирает множество народу; в храм все не помещаются – часто люди ждут освящения воды на улице, часто в мороз. У храмов ставили иногда ледяные кресты. И вот – двери храма отворяются, и крестный ход идет на реку с торжественным пением: *«Днес вод освящается естество, и разделяется Иордан»*... В речном льду делали, и сейчас тоже делают, прорубь, часто в виде восьмиконечного православного креста. Прорубь эту раньше называли Иорданью, ерданью. Иван Шмелев вспоминает в «Лете Господнем»: «На расчищенном синеватом льду стоит на четырех столбиках, обвитых елкой, серебряная беседка под золотым крестом. Под ней – прорубленная во льду ердань. Отец сводит меня на лед и ставит на ледяную глыбу, чтобы получше видеть. Из-под кремлевской стены, розовато-седой с морозу, несут иконы, кресты, хоругви, и выходят серебряные священники, много-много. В солнышке все блестит – и ризы, и иконы, и золотые куличики архиереев – митры. Долго выходят из-под Кремля священники, светлой лентой, и голубые певчие. Валит за ними по сугробам великая черная толпа, поют молитвы, гудят из Кремля колокола. Не видно, что у ердани, только доносит пение да выкрик протодиакона. Говорят – «погружают крест!». Слышу знакомое – «Во Иорда-а-не... крещающуся Тебе, Господи-и...» и вдруг, грохает из пушки. Отец кричит – «пушки, гляди, палят!» – и указывает на башню. Прыгают из зубцов черные клубы дыма, и из них

молнии... и – оа-бах!.. И радостно, и страшно. Крестный ход уходит назад под стены. Стреляют долго».

Будет радость и веселие

Что поют в этот день, о чем говорят древние слова церковных песнопений? О том, что на выжженную, иссушенную землю приходит радость, и зацветает пустыня, и хромой поскачет оленем, и запоют немые... Не надо бояться: Бог придет и спасет вас, и будет радость и веселие, а печаль и воздыхание удалятся.

При освящении воды и пении тропаря «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи» выпускали иногда белых голубей, в память о сошествии Святого Духа. Именно после этого песнопения и прыгали люди в эту обжигающую, огненно-ледяную воду. Иные – в надежде на исцеление – в память об исцелившихся в Силоамской купели; иные – с раскаянием и твердой решимостью омыться, очиститься от налипших на душу грехов. Иные – просто потому, что почитали своим долгом в Крещение окунуться в прорубь, а то и из чистого молодечества, да еще чтобы всех остальных в ледяной воде пересидеть.

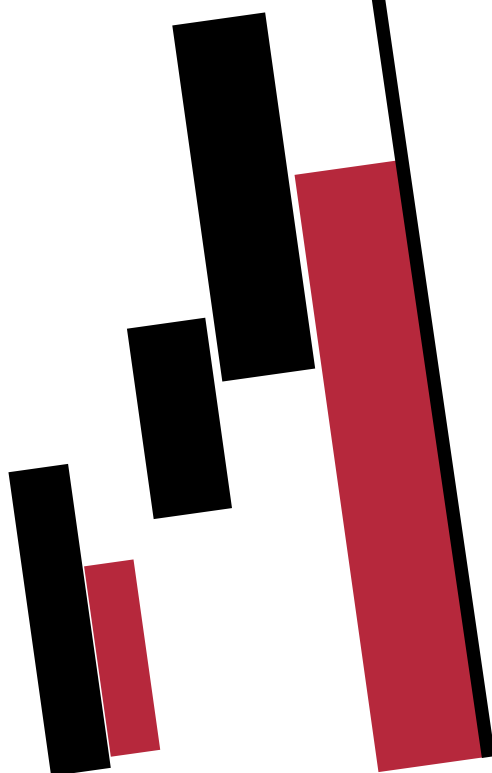
Купание, собственно, вовсе не обязательно – хотя люди, побывавшие в крещенской проруби, вспоминают ощущение легкости и огня во всем теле – и небывалую радость. Обязательно другое – прийти на литургию, причаститься крещенской освященной воды.

«Вспоминаю, что после принесения домой святой воды мы, отпивши от нее сами, кропили ею все, – рассказывал митрополит Вениамин Федченков, – и комнату (у нас был домик лишь в одну комнату), и коровник, и отделение для свиней, и погреб – при пении «Во Иордане». Потом зажженной свечечкой коптели кресты над всеми дверями. Никто не объяснял нам, почему это делалось, но мы делали это в той вере, что крестами закрывался вход в наше жилище и даже в скотское помещение «нечистому духу». Потом мы увидим, что это имело глубокий смысл».

Только после этого садились есть. Воду хранили и пили понемногу при необходимости – в болезни, в искушении, во всякой необходимости, моля Бога: пусть вода эта мне будет «во оставление грехов моих, в просвещение ума моего, в укрепление душевных и телесных сил моих, во здравие души и тела моего, в покорение страстей и немощей моих по безпредельному милосердию Твоему».

Крещение Господне – это и напоминание человеку об обетах, которые он давал Богу при своем собственном крещении: отрицаться Сатаны и всех дел его и сочетаться Христу. Крещение Господне поражает прозрачной, торжествующей белизной – льда, снега, голубиных крыльев, белых риз. В этот день Бог сошел к людям, встал среди них, рядом с ними. Рухнула многовековая преграда греха между Богом и человеком: человек кается и омывается крещением – он готов услышать Бога; Бог сходит на землю к человеку – и берет на Себя его непосильную ношу. И человек – очистив тело постом, очистив душу покаянием – теперь уже может вынести нестерпимое сияние святости, прикоснуться к ней и не сгореть, не ослепнуть. Бог протягивает руку, подает помощь, испытующе смотрит: ты готов? Хватит у тебя веры быть со Мной? ■

КУЛЬТУРА

РусскийМир.ru

РАНЕННЫЙ ИЗОБРАЖЕНИЕМ

СТУДИЯ «АРБОР»

**БЕСЕДОВАТЬ
с СЕРГЕЕМ КОСЬЯНОВЫМ
НЕПРОСТО. ДАЖЕ ЕСЛИ
ЗНАКОМ С НИМ ДАВНО.
ГЛАВА ДИЗАЙНЕРСКО-
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ
«АРБОР» НЕ ЛЮБИТ
РАССКАЗЫВАТЬ НИ О СЕБЕ,
НИ О СВОЕЙ РАБОТЕ**

Лада КЛОКОВА, Александр БУРЫЙ

Предпочитает ее показывать, ради чего приглашает в гости. А ходить в гости в «Арбор» — одно удовольствие, потому что все стены здесь увешаны работами мастеров студии. Недавний очередной «поход в гости» удивил: на стене появилась новая «картина» — European Design Awards 2008. Оказывается, один из последних проектов «Арбора» — «Данте. Москва» — получил престижную европейскую награду. А, спрашивается, кто об этом знает? «Да о чем тут говорить?» — отмахивается Сергей. И все же...

— Сергей, как родился проект «Данте. Москва»?

— Мы долго носились с идеей фотоальбома про Москву. Не хотелось, чтобы на выходе получилось тупо — виды города, и все. Нужен был стержень какой-то. Мы пытались разные темы взять в разработку — то московские высотки, то сталинский ампи́р. Потом вдруг решили пойти через Гиляровского. Но у него текст так за собой «тащит», что ты не можешь просто снять места, которых в книге нет. Полгода промучились с Гиляровским, но ничего не получилось.

И вдруг возникла идея. Причем она одновременно пришла в голову двум сотрудникам студии. Юлии Дмитриевской — заместителю директора по развитию и Дмитрию Гомзякову — нашему главному дизайнеру. Они предложили: а давайте-ка представим Москву в виде «Божественной комедии» Данте.

— И какова была первая реакция в студии?

— У всех одинаковая — то, что надо! Потому что, как только проводишь границы: «Москва-рай», «Москва-ад» и «Москва-чистилище» — все сразу становится на свои места. И понимаешь: в Москве действительно соединились и первый, и второй, и третье. Фотографий Москвы у нас было много, мы столицу давно снимаем. Но как минимум еще половину пришлось доснимать. Мы с Александром Масленицыным снимали полгода, как подорванные... Всего в три тома вошло 600 фотографий — по 200 в каждом. А сколько всего отсняли — не считал...

— А после Данте взялись за «Экклезиаста» и «Песнь Песней»... Почему?

– Ну, так планочку-то с Данте задрали – будь здоров. Надо ее поддерживать. Вот мы порылись в Ветхом Завете и взяли эти две книги, которые там особняком стоят.

– Почему «Арбор» продвигает на рынке корпоративных подарков именно книги?

– Как – почему? Ну вот мы все умрем, а книга останется. Она красивая, в ней картинки рассматривать можно. Пусть хотя бы картинки эти для начала рассматривать будут, может, и читать начнут.

– Ну и как, получается?

– С большим трудом. Мы даже придумали фразу, которая страшно всех волнует: «Дети, которые читают книги, всегда будут управлять детьми, которые смотрят телевизор». Она всех заставляет вздрагивать.

– Отлично. Ее можно в виде рекламных баннеров по всей стране развешать. А ты конкуренции не боишься?

– Не смешите меня! Кто будет конкурировать? Эта ниша никому не нужна. Пока мы можем делать такие проекты только в виде корпоративных подарков, иначе финансирования не найти. Это же штучный товар. Хотя, наверное, я все же поставлю опыт на какой-нибудь одной книге: попробую отдать ее в розницу.

– Как ты называешь то, чем сейчас занимаешься?

– Дизайнерская и издательская деятельность. Не рекламная! Мы свои фотографические амбиции реализуем в собственных проектах, которые сами придумываем, сами делаем, сами снимаем, сами продаем.

– Как такая красота в голову-то приходит? «Данте. Москва», «Песнь Песней», «Таро», «Экклезиаст»?

– Я не знаю. Есть задачка, и ты пытаешься решить ее нетривиальными методами.

– Почему «нетривиальных методов» мало?

– Ну, это не так. Все дизайн-бюро что-то придумывают.

– Странно. Тогда где эти «придумки»? В стол, что ли, дизайн-бюро работают?

– Да нет, просто это капли в море ширпотреба.

– Вот-вот. А откуда оно берется – море ширпотреба?

– Ох... Ну, есть страна, называемая Россией. Есть русский народ, называемый россиянами. Еще существует почти уничтоженная русская цивилизация. Если в 1917-м полстраны лучших было расстреляно, погибло, уехало, а потом оставшиеся начали уничтожать друг друга, то сегодня, когда мы только-только отошли от этого, что мы имеем? Мы имеем почти уничтоженный народ и почти уничтоженную культуру. Мы выросли, собственно говоря, в зоне. У нас народ-то в большинстве своем даже бояться еще по-настоящему не перестал. Да вы вспомните: соседи, родители, друзья, знакомые – все испуганные насмерть люди. Соответственно, что сейчас представляют собой 140 млн российского населения? Испуганные люди и испуганные дети.

– А те, кто родился уже, так сказать, в свободной России?

– Они все равно генетически испуганные. Нужно как минимум еще одно поколение. Вот, думаю, наши внуки – они уже будут другими. Тогда что-то и начнет происходить.

– Да? И что будет происходить с внуками, если уже дети сегодня мало читают и не хотят ничего знать?

– А вот это не нашего ума дело. Там, наверху, без нас разберутся. Потому что не все движение человеческой истории – наши думы, наши помыслы. Есть еще верховные правители у этого хозяйства.

– Знаешь, за рубежом не испуганные люди, а с культурой тоже проблемы...

– Но почему-то, скажем, в городе Копенгагене человек с готовностью бросается мне на помощь, провожает, объясняет, как дойти до нужного мне места. Обычный прохожий. И я понимаю, что он психически здоров. А у нас вот нет таких прохожих. Если у нас на улицах из автобусов высаживаются американские или японские туристы, то это такие

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

довольные и счастливые бабки и дедки, они бегают по музеям как дети... Слушайте, я такого автобуса с русскими бабками и дедками ни в одной стране не видел.

– Ты в Гарлеме у обычного прохожего вечером спроси, как куда-нибудь пройти...

– Согласен. Я думаю, правда есть и в ваших словах, и в моих.

– Ничего ни наши, ни твои слова не меняют. Было бы лучше, если бы ты взял и отдал в обычные магазины «Данте. Москва». Или боишься?

– Да не боюсь. Просто для этого я должен рискнуть своими 50 тыс. евро. Вот и все. Если бы эти риски составляли меньшую сумму – нет вопросов. Но у меня просто нет возможности так рисковать.

– А амбиции: отдать эту красоту людям, чтобы знали и помнили, кто это придумал?

– Я все-таки художник. Да, у меня есть некоторые оргспособности. Тем не менее я – художник. Если бы я был, так сказать, чистый управленец, что было бы полезнее для студии, я бы понимал, что мои амбиции, моя самореализация заключаются в раскрутке «Арбора» или, например, «Данте. Москва». Старался бы все это продать, продавать... Но мы – те, кто создал «Арбор», – художники. Мы получаем удовлетворение от процесса создания. А не от продвижения или продажи продукта. Это все составляет гораздо меньше удовольствия.

СТУДИЯ «АРБОР»

– А как же признание, известность?

– У меня, вообще, как у всякого художника, пониженное честолюбие. Потому что оно по большей части реализуется в процессе изготовления продукта.

– Надо же. Всегда казалось, что у художников, напротив, повышенное самолюбие и честолюбие. И завышенная самооценка.

– Да, и самолюбие, и самооценка есть. Но если творческая потенция художника удовлетворяется в творчестве, то это сильно отнимает энергетику у того же честолюбия.

– Расскажи, как начинал художник свой творческий путь...

– По образованию я – фотожурналист, окончил МГУ. Хотя сначала хотел пойти учиться во ВГИК. Я там был и понял, что мне туда еще рано. Мне кажется, во ВГИК надо идти таким зрелым художником, когда ты много чего уже понял про изображение. Я же на тот момент только кое-что понимал в фотографии. Даже не понимал – чувствовал. Такой провинциальный мальчик после школы, приехал из Ставрополя – и сразу во ВГИК. В общем, я понял – мне ловить там нечего.

– И когда ты начал фотографировать?

– Когда учился в седьмом классе, в 1973 году. Я у родителей выпросил фотоаппарат «Чайка», только потому, что в нем, в отличие от всех других, было 72 кадра, а не 36. Я почему-то решил, что это важно. Даже помню, сколько он стоил – 23 рубля.

– Раньше те, кто фотографией занимался, казались такими техномонстрами: в лабораториях с химикатами возятся...

– Ага. Мастодонтами. К нам пришла на работу девочка молоденькая, увидела, как я с трудом нажимаю на кнопки клавиатуры, и говорит: «Сергей Григорьевич, да вы мастодонт!»

– Ну так вот, мастодонт... В связи с упрощением фототехники, с появлением цифровых «мыльниц»

не девальвировалось ли само понятие «фотограф»? Не вредит ли эта доступность фотографии как искусству?

– Нет. Вот представьте: в стране играют в футбол, к примеру, сто человек. Это типа национальные герои, из них формируется национальная сборная. А в другой стране в футбол играют все поголовно. И из них тоже формируется национальная сборная. Вредит это футболу?

– Нет.

– Вот и ответ. Чем больше людей занимаются фотографией, тем выше профессионализм тех, кто вынырнет на самый высокий уровень. Потому что конкуренция. Поэтому у талантов есть возможность показать вещи, которые будут откровением.

– А есть фотографы, которых знают во всем мире?

– Нет. Фотографы – это же не публичные звезды. Это не футболисты и не эстрадные певцы. Вот знают ли во всем мире десять лучших врачей? Или лучших учителей? Никто не знает. Да и зачем это? В принципе, известность эта – вещь искусственная. Ну, скажем, живет в Китае какой-то сумасшедший в хорошем смысле мастер. Мы его не знаем. И в Китае его никто не знает, и в Бразилии. Это ж ничего не меняет. Он себе мастер и мастер.

– Вот есть китаец Джеки Чан. Он очень известен в мире. И в Китае, и в Бразилии тоже.

– Ну и что? Это же кино.

– А ты фотографию искусством не считаешь?

– Почему? Считаю. Просто есть кино, которое владеет миром, и есть футбол, который тоже владеет миром. Сегодня кино и футбол будоражат всех. Но есть еще куча прекрасных вещей, которые не будоражат всех. Большинству все равно, кто в мире лучшие врачи или лучшие фотографы. Никто не трясется каждый день у телевизора, чтобы узнать, кто они – лучшие десять учителей в мире. Не нужно это просто.

– Не обидно?

СТУДИЯ «АРБОР»

– Мне не обидно, а другим – не знаю.

– Как?! Открываешь журнал, видишь потрясающий снимок, замираешь и даже не смотришь на фамилию фотографа. А часто там и фамилии нет, только агентство – Reuters или AP, к примеру...

– Ну и что? Пушкин что писал? «Всех строже оценить сумеешь ты свой труд. Ты им доволен ли, взыскательный художник?» Ты сделал хороший снимок, и он тебя радует. Если снимок действительно хорош, неизбежно получишь похвалу от друзей, коллег, от знакомых или случайных людей. Этого достаточно.

– Но это несправедливо.

– Ну повесит фотограф себе плакат на шею и выйдет на Красную площадь (*смеется*). Мне кажется, все это не имеет никакого смысла...

– Вот твои друзья приходят в «Арбор» и видят на стенах фотографии из серии «Таро» или «Экклезиаст» – это ограниченный круг людей. Этого мало. Нужно, чтобы их видели как можно больше людей.

– Почему?

СТУДИЯ «АРБОР»

– Да потому что это может изменить людей в лучшую сторону!

– Но это не мое дело. Кто видит, тот и видит.

– А чье это дело?

– Не знаю. Но точно – не мое. Наверное, если бы было иначе, я бы бегал с фотографиями из «Таро» по всей Москве. Меня хватит максимум на 15 минут такого бега. Ну и потом, профессионалы все-таки следят за коллегами. Вот я люблю работы, например, Ральфа Гибсона. А вы его знаете? Нет. И что?

– Ну и плохо, что не знаем.

– Да почему? Я согласен с вами, когда вы говорите, что плохо то, что мы мало знаем мировую культуру. Это действительно плохо. Но ведь живем.

– Вот не видели бы люди Босха, Магритта, Климта – и все равно, да?

– Да и черт бы с ними.

– Не прочитал бы ты «Божественную комедию» – и не сделал бы «Данте. Москва».

– Да я и не читал! (*Смеется*.)

– Пушкина, Сергей Григорьевич, цитируете, при входе в студию двухметровую репродукцию «Вавилонской башни» Брейгеля повесили, а Данте не читали? Как же ты фотографии для книги делал?

– Да читал я, читал. Но только потому, что в университете его сдавал. А фотографии... Я для себя реперные точки наметил. Я снимал «Москву-ад», «Москву-чистилище» и «Москву-рай». И потом, что странного было бы в том, что я, к примеру, не читал бы Данте, но сделал бы фотографии для проекта? В свое время Матисс получил заказ на иллюстрации «Улисса» Джойса. Но книгу не читал. Ему сказали, что Улисс – это Одиссей. Он и нарисовал: Одиссея, море, путешествия. Бестселлер получился.

– А критики-то, несчастные, все ищут и ведь находят во всем потаенный смысл...

– А потаенный смысл есть. Он вытекает из твоего опыта, мироощущения. Ты можешь вообще ничего не читать, но делать вещи, которые будут совпадать со всем. Ты можешь находить глубинные смыслы, если тебе есть чем поделиться. Поэтому человеку, писал Лем, интересен человек. Ведь что говорится в умных книгах? Что Господь создал мир и человека, чтобы познать самое себя.

– Почему в «Экклезиасте» все портреты в профиль?

– Да потому что мы поняли – любой портрет анфас зрителя слишком на себя «тянет».

– Знаешь, в иконописи бесов и Иуду изображают в профиль, чтобы молящиеся не встретились с ними глазами.

– Вот-вот. Глаза в глаза – берет тебя за шиворот. А профиль – нейтрален. И в случае с «Экклезиастом» не отвлекает внимания от текста полностью. А текст слишком важен.

– Тебе что интереснее снимать: лица или, скажем, пейзажи?

– Тайны.

– Тайны во всем есть.

– Я и снимаю все подряд потому, что все время пытаюсь в фотографии сделать тайну. Показать, что этот мир таинствен, сложен, многозначен. И что за всем, что мы видим, есть нечто большее. Я понял, только такие фотографии меня волнуют. Те, где возникает волшебная картинка тайны... Вон на стене висит ставропольский пейзаж...

– Это Ставрополье?! (Пейзаж на фотографии, скорее, напоминает руины какого-то итальянского средневекового замка. – *Прим.авт.*)

– Да, это Ставрополье. И в нем такая вот итальянская тайна... На самом же деле это грязная речка Егорлык и помойка.

– Послушай, а зачем у тебя в кабинете вот этот огромный камень лежит?

– Я его из Пскова приволок. Во-первых, потому что он красивый. Во-вторых, я взял его в монастыре, который создан двумя изгнанными монахами. Они сами строили храм, камней насобирали. И у них там гора таких камней, красоты необыкновенной.

В-третьих, все камни в Псковской области – с великого обледенения. Этим валунам миллионы лет. В-четвертых, я камни люблю. Они красивые и волнуют. Потому и приволок.

– «Арбор Мунди», «Камера Обскура», «Амадей», «Буржуазия». Почему возникло желание выпускать эти журналы?

– Все эти журналы были маргинальными, почти все просуществовали только до дефолта 98-го, но они давали дизайнерам возможность оттягиваться. «Камера Обскура», например, была попыткой что-то показать фотографам. Это были площадки, где можно было реализовывать сумасшедшие проекты, а не коммерческие глянцевающие журналы, где все жестко и все ради денег.

– А что было раньше – «Арбор Мунди» или «Арбор»? И кто догадался дать такое название? (Arbor mundi в переводе с лат. – «мировое древо, древо жизни». – Прим. авт.)

– Сначала был журнальчик о культуре «Арбор Мунди», мой университетский приятель был в нем главным редактором. Мы его верстали, занимались ди-

да ничего не читал! У него от букв идиосинкразия. Ведь в принципе есть люди вербально-модальные, а есть – визуально-модальные. Дизайнер и художник – это человек, раненный изображением. Если он всерьез озадачен визуальной культурой, он мир воспринимает визуально.

– Ты ранен изображением?

– Да.

– Но о тебе нельзя сказать, что ты мало читал. Потому что такой человек не будет цитировать Пушкина и не скажет «визуально-модальный»...

– Но я же ушиблен образованием и работой, административными функциями. Я – ни то, ни се. Я тот самый нетипичный перец, который любит разнообразие. Тут пофотографировал, тут «подизайнировал», тут поболтал... Получается, что я – типичное трепло.

– Хорошее такое трепло. Одну из лучших студий создал... Наград как у Полкана...

– А вот Оскар Уайльд писал: чем талантливее поэт, тем скучнее и противнее он в компании. Говорить с ним не о чем, все от него шарахаются. А посредственный поэт, как правило, душа компании,

СТУДИЯ «АРБОР»

зайном, печатали. А потом, спустя много лет, появился «Арбор».

– И почему отбросили в названии студии слово «mundi»?

– Потому что по телефону никто не мог нормально его произнести (смеется). Все начинали мычать, кряхтеть, запинаться. Никто не воспринимал это слово как «мировой».

– Ты глянцевые дизайнерские журналы смотришь? Как к ним относишься?

– Не смотрю. Спокойно отношусь. Думаю, в каждом из них есть пара любопытных страничек. Но ведь чтобы их найти, надо журнал открыть, пролистать, почитать.

– Ну да, сейчас ты опять скажешь, что «для дизайнера читать – нетипично»...

– Да у меня вот дизайнер есть, он вообще никог-

да острослов, все к нему тянутся... То есть настоящие гении – люди не для общения. Они живут тем, что им предназначено, и делают что-то такое, из-за чего весь мир от них шарахается. От меня вот никто не шарахается (смеется). Значит, я просто человек со способностями.

– Чем бы ты хотел больше заниматься – фотографией или дизайном?

– Я скажу одну страшную вещь. Я бы ничего не хотел. Не потому, что вообще ничего не хочу. Пусть все идет так, как идет, а я буду делать то, что я хочу в данный момент. Просто я не люблю планировать жизнь, она каждый день должна строиться сама. Тогда в ней много сюрпризов.

– И тайн.

– И тайн.

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

РУССКИЙМИР.РУ

FOTOBANK/IMAGE BANK

ПРОЩАЙТЕ, ГОЛУБИ!

**СТАРИННАЯ РУССКАЯ
ЗАБАВА ПОД НАЗВАНИЕМ
«ГОНЯТЬ ГОЛУБЕЙ», КОТОРОЙ
УВЛЕКАЛИСЬ И КНЯЗЬЯ,
И ДВОРЯНСКИЕ НЕДОРОСЛИ,
И ПРОСТЫЕ РУССКИЕ МУЖИКИ,
ДО СИХ ПОР ЖИВА В РОССИИ
И ЯВЛЯЕТСЯ САМОЙ СИЛЬНОЙ
СТРАСТЬЮ И СРЕДИ МОЛОДЕЖИ,
И СРЕДИ УБЕЛЕННЫХ СЕДИНАМИ
ЛЮДЕЙ**

Евгений РЕЗЕПОВ

Из истории известно, что во все времена у многих народов власти придерживающие тоже любили и держали голубей. Начиная с царицы Семирамиды, которая превратила Вавилон в город голубей и, по легенде, в конце жизни, обратившись в голубку, улетела на небеса. Держала голубиный двор киевская княгиня Ольга, любили голубиную охоту основатель Москвы Юрий Долгорукий и цари Иван Грозный и Алексей Михайлович. А Екатерина Великая подписала указ о даровании воли крепостным за выведение новой породы голубей. Русские князья Орловы и Голицыны организовали регулярную почтовую связь между своими московскими квартирами и загородными домами. Гоняли голубей руководители страны Никита Хрущев и Леонид Брежнев, артист Сергей Образцов... Ярыми голубеводами остаются чрезвычайный и полномочный посол России на Украине Виктор Черномырдин, губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Юрий Неелов.

А этот рассказ о самом скромном по социальному уровню, но самом сильном по чувству привязанности любителе старинной русской забавы.

Первая жена считала его увлечение глупостью. Расстался он с ней, оставив ей двух дочерей, а себе забрав всех голубей. Мужчиной Кирилл Федорович Качаев по всем меркам был отличным: спиртным не баловался, в карты не играл, рыбалкой не увлекался, служил помощником машиниста паровоза и все деньги приносил домой, но не задавалась семейная жизнь. Голубиное воркование скрашивало его одиночество лучше женской болтовни. Семь лет он проходил холостым, прежде чем нашлась женщина, которая оценила его достоинства. Она осталась вдовой, работала в бригаде, которая заливала маслом вагонные буксы. О такой жене каждый голубятник на большой железнодорожной станции Рузаевка мог только в розовых снах мечтать. Главное поняла – голубиные крылья для Кирилла Федоровича заслоняют все на свете. Даже ее миловидное лицо. Относилась она к голубям с любовью не меньшей, чем супруг. Он даже доверял ей кормить своих птиц. А когда кто-то в отсутствие хозяина интересовался голубями, то гнала гостей со двора метлою.

Голубятников в Рузаевке тьма, вор на воре, жулик на жулике, и чуть ли не каждый из них завидовал согласию, царившему у Качаева со своей супругой. Они ходили вместе, как влюбленные голубки. С таким надежным тылом не грех и птицу иметь самую лучшую в городе. А о том, чья таковой является, даже споров не заводилось. Их так и зовут до сих пор – «кирилловские». За пятьдесят лет, на протяжении которых Кирилл Федорович держал голубей, не изменял он своих пристрастий к масти и лету птиц. Для голубятника это стало святым. Цвет «кирилловских» голубей обязательно черный или черно-рябой, а летать они должны только кругами.

Никаких там «бабочек», «курсаков», мода на которых то приходила, то уходила в мире голубятников, Кирилл Федорович не признавал и оставался верен своим «круговым» из старейшей русской породы чистых до конца жизни. За такое постоянство над ним подсмеивались, но уважали и гордились, что в полукриминальном мире рузаевских голубятников, подверженном переменам и настроениям, есть такой однолюб, у которого всегда можно купить замечательного кругового черной масти, с отличным, ну просто необыкновенным летом.

Утром завистники оседлают бугор напротив дома Кирилла Федоровича и следят по часам, сколько «кирилловские» голуби в небе продержатся. Сидят, курят, плюются на дорогу. До трех-четырех пачек сигарет прожигал Кирилл Федорович в такие часы ожидания от волнения. Но никогда ему за своих птиц краснеть не приходилось. Это другие голубятники пристыженными уходили, потому что если выпустить «кирилловских» голубей утром, то будут в небе до самой сильной жары, пока солнце крылья обжигать не станет, а если после зноя выпустить в небо, то и на ночь могут остаться. А если залетит голубь Кирилла Федоровича на чужую голубятню, вовек ему птицу обратно не отдадут: не поменяют, не продадут и даже не признают. Ценят «кирилловских» голубей больше денег.

Голуби – товар штучный. Никогда больше двух десятков птиц у Кирилла Федоровича не насчитывалось. Никогда ничем они у него не болели, а перья были у них такие здоровые и крепкие, что даже поскрипывали и свистели, когда птица шла к брошенному зерну. А у самого Кирилла Федоровича руки порой дрожали, когда голубя в ладони брал.

Однажды у Качаева его сокровище украли. Поломали замок на чердаке и унесли «кирилловских» голубей. Нашел похитителя Кирилл Федорович сразу. Долго тот не признавался в воровстве. Тогда Качаев позвал на помощь младшего брата, Ванюшку, который, как и он, служил помощником машиниста паровоза и плечи имел пошире, чем у брата. Били вора четырьмя руками и четырьмя ногами. Наконец тот признался безжалостным братьям. Он украл и в соседний город голубятникам продал. За их масть и отличные летные качества он в городе немало денег содрал. Снова его бить стали. В слезах и крови дал вор клятвенное обещание съездить в город, найти покупателя «кирилловских» голубей и вернуть птицу в Рузаевку хозяину. Никто не знает, чего ему стоило разыскать им же сворованных и проданных голубей, но ровно через четыре дня он принес птицу Кириллу Федоровичу. А тот и не сомневался ни в чем. Ведь его брат Ванюшка мог и убить запросто: он занимался штангой у знаменитого в Рузаевке мастера спорта Агапова. Однако после этой кражи стал Кирилл Федорович держать голубей не на чердаке, а в подполе, рядом с картофелем. Сделал из досок гнезда, проложил на улицу ход, которым птицы выбирались на свет. Снаружи огородил леток железной сеткой. В этой настоящей вольере их не могли

■ В.Г. Перов. «Голубятник»

■ Птичий рынок

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ФОТОВАНК

достать даже кошки. А для того, чтобы они и вовсе птиц не трогали, каждого новорожденного котенка он бил по морде голубиными перьями.

Но не кошки представляли главную напасть для голубятника. Хотя голуби и являются символом мира, жизнь у них совсем не мирная. Блатной вор Батас, известный всей Рузаевке, о котором помнят до сих пор, терроризировал голубятников ночными нападениями. Батас целыми днями в карты играл, а сам числился ремонтником труб. Ничего он не боялся, мог даже голубятню поджечь, не раз в него стреляли из ружей, но он уходил невредимым с голубями за пазухой. С этим Батасом даже брат Ванюшка не помог бы справиться. Наводил Батас шороху на всю Рузаевку. Говорят, этот вор даже раздевал прохожих по ночам, а его родной брат работал в милиции, и вместе с ним они ездили на казенной машине по селам и воровали поросят. Жена Батаса служила проводницей и покрывала все дела мужа, когда к ним однажды пришли с обыском, спрятала мужнин пистолет в старый ботинок.

Работал Батас в «Горводоканале» и так надоел всем своими похождениями и картежными играми, что однажды, когда находился под землей в трубе, которую латал, его там и засыпали землей насмерть. На похороны этого Батаса приезжали жулики даже из Самары. Много в Рузаевке было голубиных воров, но только после гибели Батаса стал спать голубятник спокойно и не дрожать за своих птиц.

После этой опасности остались только соколы и ястреба-тетеревятники, которые били голубей в небе и уносили на обед на соседнее дерево. Но, как ни старался, так и не смог Кирилл Федорович заставить себя взять в руки ружье, а только ходил и подбирал на земле окровавленные перья своих любимцев и грозил кулаком небу.

Только голуби были для него самым главным в жизни. К ним он стремился всей своей душой, общение с ними заполняло весь его досуг, и слыл он за это домоседом. На улице Советской каждый мог показать дом этого голубятника – хоть и не было у него на дворе выстроенной голубятни. Все знали: Качаев держит голубей. Он обожал целоваться с ними, нянчиться с птенцами, заглядывать в походящие на бусинки глаза, дуть на пух, любоваться разворотом крыла, в котором набор изящных перьев переливался всеми цветами радуги под прямыми лучами солнца.

Радости от этого прекрасного общения, казалось, не будет конца. Откуда пришла эта страсть в его жизнь? Из детства. Отец Кирилла Федоровича, железнодорожный служащий, голубей не держал, зато много их было у его соседа, Сашки Шилина. У него и подкупал птиц Кирилл Федорович, а потом у известного рузаевского голубятника по кличке Очкан. Никогда (в отличие от других беспокойных любителей голубей) не гробил он зря времени на поездки по рынкам Пензы, Курска и других городов. Это к нему надолго зачастили из соседних городов и даже самой Москвы. Дорого за своих птиц Кирилл Федорович никогда не брал, но цену держал твердую и гордился тем, что его адрес пользуется популярностью у голубятников страны и что

за право его переписать некоторые деяния денег дерут больше, чем даже за самих его птиц.

Что больше всего любишь, то обязательно и потеряешь, а беда обязательно приходит оттуда, откуда ее совсем не ждешь. Много было в жизни Кирилла Федоровича драматических и непоправимых событий. Долго переживал, например, когда по детской глупости испортил руки по локоть шикарной табуировкой, модной тогда в Рузаевке. Как тщательно ни тер мылом и порошком, а поправить ничего было нельзя; даже выжигать пробовал, а уж регулярные побои матери сковороднем по шее и спине и вовсе помочь не могли. А эта беда пришла в праздничной обстановке. Отмечали Новый год, и вдруг после опрокинутого стакана водки Кирилл Федорович не смог попасть сигаретой в рот. Что такое? Сунули ему соседи по праздничному столу зеркало – и увидел он свой рот скошенным набок. Его парализовало! Месяц пролежал он в больнице и выписался с парализованной левой стороной. Рукой сделать ничего нельзя, а ногу постепенно стало отпускать. Никогда не ожидал Кирилл Федорович такого подвоха от своего организма. Никогда спиртным не злоупотреблял, правда, курил много. За водой зимой всегда полуголым ходил, снегом обтирался. Старики на улице старше его и то крепче. Правда, вспомнил новый инвалид свою работу на паровозе, тяжелые дни и ночи с лопатой перед топкой, в которую перекидал не одну тысячу тонн слипшегося в каменные глыбы угля. Спина в холоде от ветра, груди жарко от огня, суставы болят, фуфайка от копоти лоснится, и лицо как у негра. Эти ночи на паровозах – самые тяжелые воспоминания. Не зря на пенсию за такую каторгу раньше отпускают.

Задумался о ней Кирилл Федорович, когда почувствовал, что зрение стало слабеть. Во время паралича попала кровь в сетчатку глаз. Лет пятнадцать продолжалась мука с врачами, обследованием и лечением, а зрение продолжало ухудшаться. И однажды он окончательно понял: с глазами придется расстаться. Все эти годы с парализованной левой стороной он продолжал заниматься своими голубями, которые превратились для него в еще более близкие и дорогие существа.

В них инвалид находил свою последнюю отраду жизни, над их крыльями проливал слезы из слепнувших глаз. Ни жена, ни дети, ни воры и бандиты, ни нужда и голод не могли разлучить его с любимыми голубями. Немало потерпел он за них, и вот приходит пора расстаться и по собственной воле. Книжки Кирилл Федорович давно перестал читать, изображение на экране телевизора даже с самого близкого расстояния разглядеть не может, а человеческие лица для него все одного цвета – черного. Впрочем, он это и раньше подозревал. А когда стал ходить дома по стеночке, то окончательно понял – с птицами пора расставаться. Никто, кроме него, смотреть за ними не станет. Никогда он не думал, что душа человеческая может болеть сильнее ноги или живота.

Голубей он давно не видел, а только слушал их воркование. То были последние любимые звуки на этой земле. Всю душу себе Кирилл Федорович из-

вел, домашних измучил, а отдал голубей буквально первому встречному покупателю, сразу, бесповоротно и за бесценок. А фамилию покупателя никому не говорит, чтоб никто и не искал знаменитых «кирилловских» голубей. И вот тут мужчину парализовало по-настоящему, жизнь кончилась для него. Леток замазала жена раствором, гнезда в подполе разобрали. Остались у Кирилла Федоровича от птиц перья, которыми его жена в праздники смазывает пироги маслом. А в обычные дни они торчат в трещине на бревне в сених. В комнату их заносить не позволяют. Кирилл Федорович их всегда на ощупь находит, где они в стене торчат, и сует гостям под ноздри: какие отличные перья были у его голубей, красивые, с красноватым оттенком у корней. Таких больше нет ни у кого!

Гости терпят эту последнюю слабость слепого покорно. И хотя перья давно потеряли острый птичий запах, он все равно вдыхает их гнилую пыль, затягиваясь ароматом, словно преступник последней сигаретой перед казнью, и представляет лазурную синеву неба, столбы света, очерчивающие золотом многоступенчатые края облаков. По ночам Кирилл Федорович часто вскакивает в постели, машет руками, свистит и будит свою жену. Она не ругает его. В такие минуты слепые глаза раскрыты больше обыкновенного. Великая страсть все еще не отпускает душу голубятника, а крик его вырывается из самого сердца, как птица из клетки:

– Валюша! Смотри, как пошел! Как пошел!

Ему опять привиделись голуби в небе.

ФОТОБАНК/GETTY IMAGES

«ШИШ» ДЛЯ БЕДУИНА

**САХАРА ПОЗВОЛЯЕТ ОБИТАТЬ В НЕЙ ЛИШЬ ТЕМ,
КТО ВИДИТ НЕ МИРАЖИ, А ЕЕ КРАСОТУ.
ЖИТЬ В ВЕЛИКОЙ ПУСТЫНЕ ПОЛУЧАЕТСЯ И У РУССКИХ**

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Карфаген—Тунис—Сусс

Есть мечты, которые, если сбываются, разочаровывают до нельзя. И лишь спустя какое-то время примиряют с реальностью. Такова Сахара. Не та, глянцева, что многим покорялась в снах детства, а будничная – Великое Сухое Ничто. С перетекающим, гонимым ветром песком, сбивающим с пути. С пугающей пустотой окрест и с палочкой-выручалочкой – верблюдами. Но и они себе на уме: чуть что не так, запросто сбросят седока или в лицо плюнут. Не помирись с

двугорбым – пиши пропало: без него человек в песках не жилец.

Это в снах ровесница Земли Сахара (ей как-никак 65 млн лет) является вам без зноя и переливов обжигающего воздуха – тягучей, прохладной и недоступной. На деле все оказывается иначе.

Сухое Ничто

Наша мечта – путешествие по африканской пустыне – начинала сбываться прямо как у бедуинов: со страха. Они его, кстати, уважают. В страхе человека перед

пустым пространством, в страхе перед перспективой остаться без воды и заблудиться в движущихся барханах они, как и в хозяйке-пустыне, видят что-то царское. И культивируют у гостей благоговейный испуг перед песками Сахары. Перед нами они разыграли этот страх как по нотам.

Чтобы доехать до стоянки верблюдов под Суссом, нам требовалось сто с лишним километров поелозить по бездорожью Туниса на джипах. За пять минут до выезда, когда мы и так были

не в себе, проводники сообщают: бензина нет. Минуты ожидания подло перетекают в страх: утро скоро кончится, а передвигаться по жаре равносильно самоубийству. Наконец в переговорах на нескольких языках выяснилось: нужен «шиш» – 20 долларов с каждого из нас пятерых, чтобы «смазать» дорогу. Тогда будет и арабский «бакшиш», то есть в благодарность – подарок: легкая или, как говорят на Востоке, «смазанная» дорога. Мы не арабы и упрямо демонстрируем другие устои. Показываем оплаченные чеки. Хмурые водители, переговорив, выказывают бедуинский нрав. Через переводчика рассказывают анекдот о русских: «Сдали бедуины Сахару коммунистам в аренду. Через год они стали закупать песок». И не смеются. Мы тоже. Отшучиваемся, что, мол, коммунизм в России был в прошлом веке, а наследники бедуинов пытаются его возродить у себя в XXI. Один из водителей с вызовом плюет в песок. Расходимся по машинам. Сторговались на том, что, если бензина не хватит, заправимся по пути. Трогаемся.

Реакция отторжения только начиналась. Все же человек и пустыня – явления несовместные, а уж человек и человек...

Сухое Ничто при прогулке пешком по Сахаре «выпивает» из человека по 10–12 литров в сутки. У нас получилось еще больше. Два джипа из трех застряли в барханах, после того как проводники не то сбились с дороги, не то захотели сбиться, но не захотели махать лопатой. Мол, работа руками не входит в стоимость чеков, которые у нас есть. Пришлось копать самим. Наверное, час ушел на откапывание машин из песка. Когда наконец, обессиленные и обезвоженные, мы тронулись в путь, почувствовали, что вместе с водой испарился и интерес к путешествию. Лишь в пустыне понимаешь: вода – своеобразное запасное тело. С ней уходят силы, а вместе с ними и интерес к жизни. Что уж там про бензин вспоминать.

При температуре за сорок в тени, которой, кстати, нигде не

было видно, надо по четыре литра воды на человека. У нас были двухлитровые бутылки минеральной воды на каждого. И надежда, что скоро доберемся до оазиса, где есть люди, тень, вода и этот самый «бакшиш» – халявный бензин для бедуинов. Они, кстати, не пили воду, а грызли траву, прихваченную с собой, чему мы не придали значения. Много позже мы узнали, что капли влаги из трав лучше утоляют жажду и не вырабатывают в пустыне наркотической зависимости от воды. Вот она, настигшая нас расплата за отказ дать «шиш»: не делятся бедуины наукой жизни в пустыне с теми, кто не разделяет их традиций.

Пока же каждый из нас чувствовал, как организм работает почти на пределе. Сердце сту-

чит, пот течет ручьями, и все время хочется пить, пить и пить... В таком состоянии, чтобы сбиться с пути, никакие миражи не требуются. Не то лихорадка, не то воспаленное воображение само рисует реки, озера и оазисы. Достаточно потерять те самые 12 литров воды, не восполнить их – и знаменитые миражи Сахары гарантированы. Да еще многосерийные, как мыльная опера.

Так что когда вдалеке замаячила вожденная стоянка – отель, похожий на дворцы из арабских сказок, – что-то екнуло внутри. Ведь сразу разобраться, реальность это или желаемое, выдаваемое за действительное, было не просто да и неловко перед окружающими.

По приезде в отель кочевники принялись заливать баки бен-

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

зином, цена за который подскочила раза в полтора от той, что они запросили вначале. Мы же, плюнув на принципы, отстегнули требуемое. Утешило лишь то, что наполовину рассчитались заранее оплаченными чеками: цену сбили, но уступить пришлось. Кто еще смог, почертыхались по поводу местных обычаев и свалились почти замертво.

От Мурманска до Сахары

Утром нас ждало знакомство с «кораблями пустыни». Но сначала удивили не они. Среди поджарых, высушенных солнцем и бедностью бедуинов, напрокат сдающих своих верблюдов путешественникам, выделялась одна женщина. Такая же смуглая, как

и другие, она была и одета как другие: свободный балахон цвета выгоревшего песка и обилие кожаных «фенечек» на шее. Но из-под цветастой косынки выпала прядь белокурых волос. Услышав наш разговор, она обратилась к нам по-русски: «Вы откуда?» Разговорились. «Я – Светлана Астахова. Из Мурманска», – представилась женщина. И неспешно добавила: «Была из Мурманска. Четырнадцатый год живу здесь».

Это потом мы узнали, что у нее был мелкий бизнес в Тунисе – столице страны. Лавка-чайхана прогорела, и женщина вместе с мужем-арабом Меджидом переехала на его малую родину – в это самое пекло Сахары, куда

нас занесло. Теперь они зарабатывают на жизнь туристическим бизнесом, а когда туристический сезон заканчивается, отдыхают в оазисах. Рассказывая о себе, обаятельная полненькая блондинка одновременно просвещала, как не околеть от зноя в песках. «Где песок, там и вода», – убивает нас своим изречением Светлана. А наш гид-переводчик, у которого теперь поубавилось работы, с важным видом добавляет: «Это арабская мудрость».

К концу дня мы почти не сомневались в правоте их слов. Сами увидели: кочевники и пустыня живут душа в душу. Сначала Светлана раскритиковала наше облачение – шорты и футболки, которые мы, поверив утвержде-

ниям модельеров, их создавших, считали одеждой в стиле «сафари». Наш инструктор принесла бедуинские светло-коричневые халаты, похожие на балахоны. Скомандовала: «Надевайте». С телом халат соприкасается разве что на плечах. Однако в этом и смысл. Обитателями пустыни веками проверено: свободная одежда обеспечивает хорошую вентиляцию тела. Песок, переносимый ветром, проникает под одежду, скользит по коже, стирает с нее грязь и пот. «Песок очищает до такой степени, – говорит Светлана, – что бедуинов можно назвать самыми чистыми людьми в мире».

Я осторожно замечая: читал, мол, что бедуины никогда не маются. И осматриваюсь, нет ли рядом переводчика, чтобы ненароком не обидеть. «А зачем? – удивляется Светлана. – В пустыне это расточительство. Мы воду пьем, вы ее выливаете. Вот, обратите внимание: от нас, местных, не пахнет потом, а все туристы...» Она делает выразительную паузу: «В общем, арабский нос ловит запахи, когда с вас текут ручьи».

К вечеру, когда инструктаж заканчивался, дневной зной сменился впечатляющей силы ветром. Установилась прохлада – где-то градусов около двадцати с лишним. Но после почти сорока пяти дней двадцать вечером – это все равно что легкий морозец с ознобом по коже и скрежетом песка на зубах. «Дышите носом, – рассмеялась Светлана, – и песок в рот не попадет».

Плавание по пескам

И вот нам предложили выехать на вечернюю прогулку в Сахару – до следующего отеля в песках. «Днем нельзя», – объясняют гида, и мы уже понимаем почему. Жара такая, что можно сгореть, как куриное яйцо в песке: минута – и оно всмятку, вторая-третья – сварено вкрутую. На пятой-шестой минуте от него начинает идти едкий дым.

Когда привели верблюдов, вернулся страх – тот, что был в начале пути. Горбатые твари божьи – не люди: мгновенно его учуяли. И кто-то из животных угрожающе зарычал, кто-то от-

казался встать на колени, чтобы посадить пассажиров. Примерно пять из двадцати «кораблей пустыни» не захотели сажать на себя чужаков.

«Это они не любят тех, кто их уж очень боится», – объясняет Светлана Астахова и предлагает нам расслабиться. Вместе с другими проводниками она довершает наше посвящение в бедуины. Мы уже все выражены в балахоны, закутаны и замотаны в какое-то тряпье так, что похожи на французов под Бородином, а гида не унимаются. Они протягивают еще и полотняные обмотки на ноги. Это что-то подобное бахилам. Завязываем их на лодыжках, чтобы песок не попадал в не годную для пустыни европейскую обувь. Иначе он через час-другой натрет такие мозоли, что не только о ходьбе – о нескольких безболезненных шагах придется забыть.

Во время этой незатейливой процедуры, превратившей нас в карикатуру на покорителей Сахары, многие успокоились и даже приосанились. Чуткие к человеческому состоянию верблюды, как выяснилось, тоже уgomонились и наконец не без величавости подставили нам спины. И мы поплыли по пескам.

Потом многие сознавались: на пустыню, оттолкнувшую нас вчера, теперь мы смотрели глазами ее приемной дочери из русского Заполярья. Вспомнились слова Светланы о том, что ей в Сахаре хорошо потому, что здесь много солнца и свободно. Теперь и мы не умом, а кожей, по которой свободно гулял песок, поняли: вот почему аборигенов не смог покорить ни один пришелец-завоеватель с Севера. Бедуины смогли полюбить несовместимую с жизнью Сахару, и она ответила им взаимностью.

Только я проникся каким-никаким пафосом – за гибкость человеческой природы, за вселенскую уживчивость русской женщины, – как чуть не упал с верблюда. Где-то в середине каравана раздался сначала угрожающий рык, а потом пробирающий до мурашек визг. Аккуратно оглядываюсь. Неподалеку верблюд сбросил немецкую турист-

ку. Перепуганная, она отскочила в сторону и визжала. Горбатый подо мной как-то нехорошо напрыгся. Проводники бросились к девушке, заставили ее замолчать, а потом начали успокаивать верблудицу. И таким нежным мурлыканьем, такими объятиями они ласкали животное! В конце концов туристку вместе с инструктором пересадили на другого двугорбого, и караван снова двинулся.

«Девушка пыталась прищипорить верблудицу как лошадь, – объясняет Светлана, – а верблуды не переносят обращения, которое им непонятно».

Потом, на стоянке, наш инструктор-проводник рассказывала: «Когда я выходила замуж, муж должен был подарить моим маме и папе верблюдов. Его родители с гордостью предлагали семь породистых самцов и трех самок. Это целое состояние, чтобы вы знали. Ну кому они нужны в Мурманске? Подарили мне. У бедуинов это знак высшего признания».

Некоторые из «подарков» Светланы Астаховой шли в нашем караване, осторожно ступавшем по Сахаре. Теперь мы поняли: осторожность родом из страха человека перед великим Ничто. Ведь здесь каждый из нас лицом к лицу столкнулся с древней планетой, с ее и своей собственной первородностью. Но обласканный цивилизацией человек не знает языка, на котором с Землей и своими корнями можно поговорить.

Однако, оказывается, есть русские женщины и в арабских селеньях. Они умеют находить воду в песках, укрываться от песчаной бури и даже тосковать по сыпучим пескам, когда приезжают в гости в родной далекий Мурманск. Коренные жители у них учатся находить дорогу по звездам и солнцу – в Сахаре нет других ориентиров. А мы – соединять манящие мечты с такой обескураживающей, а потому вначале отталкивающей реальностью. А она как Сахара: впускает только тех, кто видит не миражи, а красоту, сотворенную Создателем. Нужно только суметь узнать эту красоту. ■

ФОТО АВТОРА

Ново-Дивеево: чтобы помнили

Сказать, что Ново-Дивеево – русская достопримечательность Нью-Йорка, значит, не сказать ничего. В США у этого места такой же статус, как у Сен-Женевьев-де-Буа во Франции. Это самый большой православный некрополь Америки, где покоятся многие русские фамилии, в том числе Романовы

Людмила ЛУНИНА

Нью-Йорк

Нью-Йорк, ноябрь. Друзья везут меня на экскурсию в Ново-Дивеево, женский православный монастырь километрах в 40 от Манхэттена. Дорога, идущая параллельно проливу Гудзон, впечатляюще живописна: пушкинские «в багрец и золото одетые леса».

С первого взгляда монастырь похож на пионерский лагерь в лесу: дорожки теряются в листве, домики выглядят скромно, почти как щитовые, хотя, конечно, все удобства имеются. Здесь нет высоких каменных стен и больших соборов – этих зримых примет возрождающихся монастырей в России.

Ново-Дивеево – очень неформальная обитель, за это ее и любят.

Мы приезжаем в конце воскресной службы. Церковь уже пуста, прихожане стоят на улице группами и ведут беседы по интересам. Возраст – от 70 до 2: ухоженные старушки, люди средних лет, с виду – преуспевающие менеджеры, юные девы, рекламно румяные карапузы. Русская речь, обрывки которой можно уловить, звучит непривычно: молодежь говорит с акцентом, старшее поколение – на галантном неторопливом русском, какого в России уже и нет.

Мы протискиваемся в крохотную книжную лавку – нет ли здесь красивых альбомов или, может быть, монографий? За \$5 нам продают две брошюры об истории монастыря.

За поворотом начинается бескрайнее кладбище. Первый памятник, стоящий на нашем пути, посвящен Русской освободительной армии и генералу Власову.

В Америке Власова никогда не воспринимали только лишь как изменника родины. Генерал Деникин, который последние годы своей жизни провел в США, в 45-м писал генералу Эйзенхауэру письма с просьбой не выдавать Сталину членов РОА, так как на родине их ожидает смерть. Более 40 лет (1949–1991) в США провел протопресвитер Александр Киселев, в годы войны близко общавшийся с Власовым, говорили даже, что он был его духовником. (А еще раньше, в 1930-е, в Риге о. Александр был духовным наставником юного Алексия Второго.) В Ново-Дивеево стоит обелиск

Власову, и этот факт сильно изумлял посланцев из России.

В конце центральной аллеи – памятник русским кадетам. Рядом – могила Алексея Борисовича Йордана (1923–2002), отца Бориса Йордана, известного российского бизнесмена. Неожиданно далекая чужая жизнь вырывает на современные российские реалии.

Ново-Дивеево – один из главных кадетских мемориалов в мире. Потомки первой волны русских эмигрантов, к которым принадлежал и Алексей Борисович Йордан, учились в кадетских корпусах в Югославии в конце 30-х годов. Позже жизнь разбросала их по разным странам, но они не теряли связей, поддерживали друг друга, устраивали съезды, издавали журнал. В 1990-е семья Йорданов, по сути, возродила кадетское движение в России. Сегодня в нашей стране в кадетских корпусах обучаются более 20 тыс. юношей.

...В следующем году Ново-Дивеево отметит 60-летний юбилей. Уже четвертое поколение русских, живущих в США, отдает ему должное. Едут поклониться святыням – здесь хранится единственный прижизненный портрет преподобного Серафима Саровского, чудотворный образ Владимирской Божией Матери из Оптиной пустыни, крест из Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Но, пожалуй, главный магнит – память о незаурядных людях, основавших Ново-Дивеево.

Русь не ушедшая

«Русь уходящая» – так советский художник Павел Корин хотел назвать монументальную картину, на которой собирался изобразить верующих и священников, абсолютно чуждых советским реалиям 1930-х годов. Картина осталась незавершенной, отчасти потому, что сам Корин был человеком верующим и «вчера люди» на его эскизах выглядели героями, а совсем не ушедшей натурой. К таким героям принадлежал отец Адриан, епископ Рокландский, основатель Ново-Дивеево.

Первоисточник, из которого можно почерпнуть сведения о монастыре и его создателе, – это стихи. Точнее, белый стих, написанный князем Дмитрием Мышецким в 1971 году. В трогательной сентиментальной манере автор повествует об испытаниях, выпавших на долю отца Адриана (1893–1978).

Попадись мемуары Мышецкого русскому читателю лет 20 назад, они, наверное, не произвели бы должного эффекта. Но сегодня, имея за плечами опыт жизни в разных политических системах (как минимум – в СССР, в России 90-х и в нынешнее время), мы можем оценить упорство, с которым люди следовали своим убеждениям вопреки внешним обстоятельствам.

...Епископ Рокландский, в миру Адриан Рыменко, родился на Полтавщине. Он учился на инженера, окончил три курса Петроградского политехнического института, но под влиянием идей Достоевского обратился к церкви. Его духов-

ФОТО АВТОРА

■ Имя Алексея Борисовича Йордана, одного из лидеров международного кадетского движения, носит Лесосибирский кадетский корпус в Красноярском крае и Благотворительный фонд содействия кадетским корпусам в России

ником стал один из последних великих старцев Оптиной пустыни – иеромонах Нектарий. В 1921 году А. Рымаренко рукоположили в священники. Он получил приход в городе Ромны Полтавской губернии.

Наверняка это был очень сознательный выбор «профессии» – проповеди молодого священника «дышали верой и были полны религиозного энтузиазма». Отец Адриан был женат – супруга Евгения Георгиевна полностью разделяла его взгляды, в семье росли два сына.

«Внешние же обстоятельства» состояли в том, что в России со второй половины 20-х развернулась беспрецедентная антирелигиозная вакханалия. Церковь в Ромнах закрыли, о. Адриан перебрался в Киев, ему не давали служить – он устраивал тайные литургии в частных домах. «Гнил за шкафами» – так он описывал свою жизнь в СССР. Одно время он прятался в семье протестантов. В Киеве шли аресты, с обысками приезжали по ночам. Ночью о. Адриан уходил на улицу: «Встанешь, возьмешься за дерево и так до утра и простишь».

В 1930-м он все-таки попал в тюрьму. Его паства молилась день и ночь, чем, по легенде, батюшку и спасла. Именно в тот момент, когда о. Адриана вызвали на допрос к следователю, от которого никто живым не возвращался, самого следователя арестовали.

Ситуация изменилась с началом немецкой оккупации: в Киеве разрешили открывать церкви, отец Адриан стал настоятелем Покровского женского монастыря. В 45-м он и его немногочисленная паства бежали вместе с фашистами. Люди последовали за священником не только потому, что опасались наказания за коллаборационизм, – не хотели терять наставника. В Берлине под обстрелами погиб сын о. Адриана – Серафим. Пытаясь уйти от Красной армии, православная община перебралась в Баварию и сдалась американцам. Их не выдali чудом. В 47-м они очутились в Америке.

«Я помню вас на улицах Нью-Йорка, – писал белым стихом Дмитрий Мышецкий. – Шел дождь, мы насквозь промокли. Автомобиля не было. Мы переходили из одного банка в другой в надежде получить заем. Над нами почти что смеялись: «Для церкви бездоходный заем?»»

Земля в местечке Spring Valley была куплена у католиков. \$15 тыс. на ее приобретение пожертвовал рядовой прихожанин К.Н. Малеев, собиравший эти деньги себе на старость. Недостающие \$15 тыс. ссудил местный банк. Потребовались колоссальные силы и время, чтобы фактически на пустом месте создать монастырь, при нем – дом призрения, где доживали последние годы русские эмигранты.

В 1971-м о. Адриан стал епископом. В конце жизни он обладал значительным авторитетом. По воспоминаниям современников, «у него был дар понимать людей», к нему на беседы приезжал Александр Солженицын. О. Адриана знали не только в православной среде, но и в штате Нью-Йорк, благодаря чему он сумел отбить «рейдерскую атаку»

местных бизнесменов, желавших построить на части кладбищенской территории аэродром. Память об о. Адриане до сих пор жива в Ново-Дивеево.

Русские могилы

Кладбище в Ново-Дивеево – это лес крестов, каменных и деревянных, основательных и совсем скромных. Лаконичные надписи складываются если не в роман, то в очень поучительную книгу. «Монахиня Софья (Гроховская): 1891–1980. Монахиня Сусанна (Д-р София Николаевна Кутырина): 1886–1975. Князь Владимир Викторович Эристов-Чичерин: 1881–1966. Анна Фатима Палибина-Чевдар, бывшая оперная певица: 1890–1972. Аркадий Георгиевич Чевдар, поручик Российской императорской армии, военный юрист, капитан Югославской армии: 1893–1970. Агния Михеева, урожденная Анисимова (рода бояр Морозовых): 1899–1984. Леонид Михеев, полковник, профессор, военный инженер, летчик: 1883–1962. Начальник дружины «Царское Село», скаутмастер Андрей Ильинский».

Поучительность же – неумолимый гамбургский счет – заключается в том, что практически все русские, умершие на американской земле, перешагнули 80-летний рубеж. Они жили, может быть, не слишком счастливо или как получится, но уж точно дольше, чем если бы остались в России.

Удивительно, что о Ново-Дивеевском некрополе до сих пор не издали монографию. Книга написана, но ее составители так и не могут найти денег на приличный, хотя бы 50-тысячный, тираж.

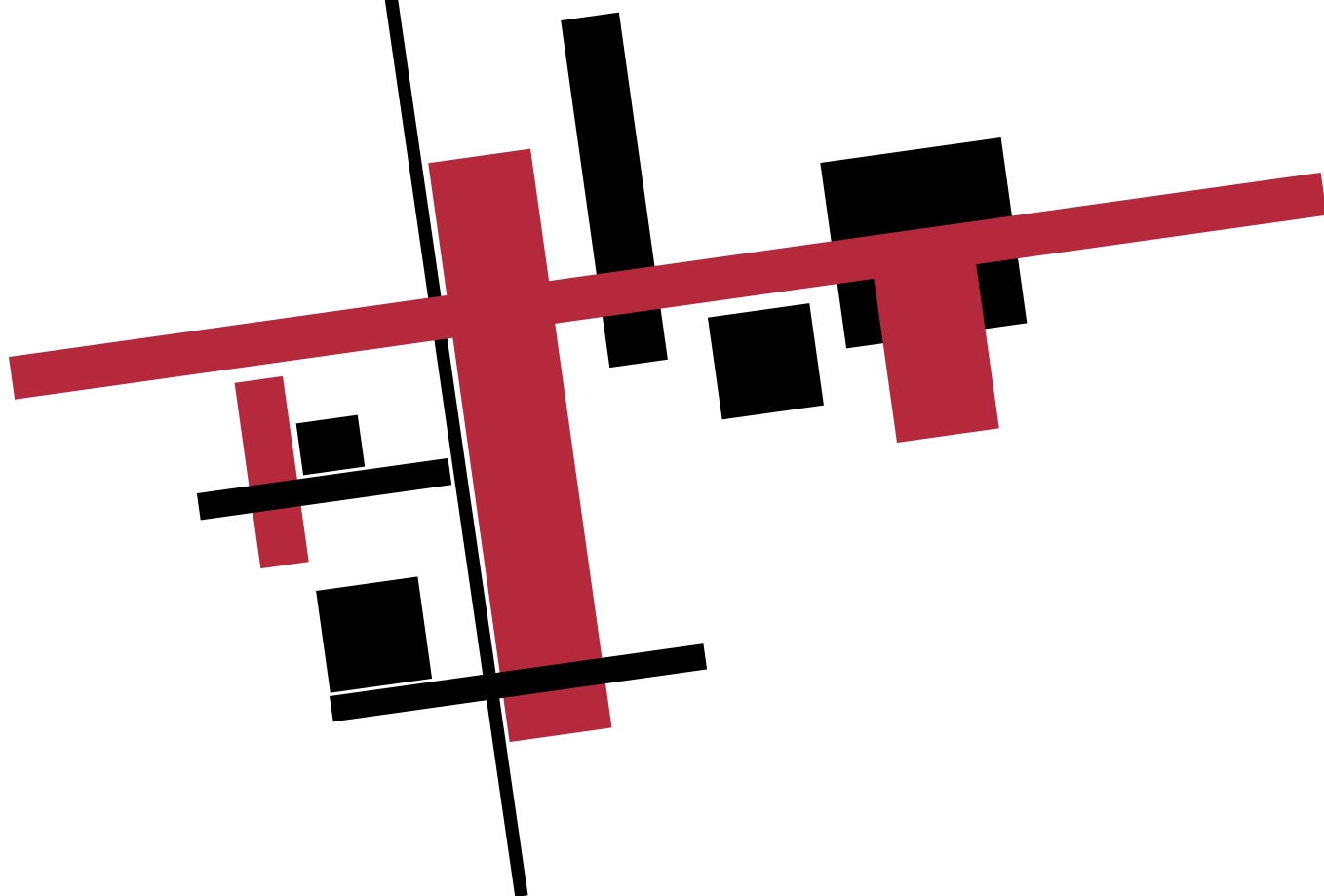
В Ново-Дивеево покоится Александра Толстая, дочь великого писателя и основатель Толстовского фонда, великая княжна Вера Константиновна, племянница последнего русского царя, Александр Павлович Родзянко, один из лидеров Белого движения, Елена Петровна Врангель, дочь барона Врангеля. Последние годы Елена Петровна прожила тут же, при монастыре. Редкие гости из России, которых она соглашалась принять, отмечали ее поразительное сходство с отцом, чей парадный портрет висел у нее за спиной и занимал половину небольшой комнаты.

...Жизнь в Ново-Дивеево течет неторопливо. Когда-то здесь работали 50 монахинь, сегодня осталось только 10. Настоятельница монастыря игуменья Ирина начинала свое послушание еще в Китае.

Прежде чем уехать, мы заходим в молельный дом – посмотреть портрет Серафима Саровского. Святыня доступна каждому: нет ни охраны, ни сигнализации. Можно подойти совсем близко и рассмотреть порядком потемневший, но от этого кажущийся таким значительным образ. На обратном пути мы заходим в соседнюю просторную комнату, наверное, трапезную, потому что там стоит длинный стол и вокруг него – штук 20 стульев, венских, с гнутыми спинками, резных, очень старомодных и порядком обшарпанных.словно эти стулья, как и людей, сильно помотало по жизни, прежде чем они очутились тут, посреди леса и осени, в светлой комнате, полной тишины и покоя. ■

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

РУССКИЙМИР.РУ

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ / КОММЕРСАНТЪ

От Гести к Рынку

**ПРОФЕССОР ЛЕМАН-КОЛЛЕДЖА
ГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В
НЬЮ-ЙОРКЕ, АВТОР ПОЛУТОРА
ДЕСЯТКА КНИГ ПО СОЦИОЛОГИИ,
ПСИХОЛОГИИ СЕМЕЙНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И ГЕНДЕРНЫМ
ПРОБЛЕМАМ, ПРОПОВЕДНИК
И ТЕОРЕТИК ФЕМИНИСТСКИХ
ИДЕЙ, ГРАЖДАНКА США ХЕЛЛЕН
ПАТРИСИЯ ТОМПСОН, ПРИЕЗЖАЯ
В РОССИЮ, СТАНОВИТСЯ
ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ ЕЛЕНОЙ
ВЛАДИМИРОВНОЙ МАЯКОВСКОЙ**

Евгений ВЕРЛИН

Так происходило уже множество раз, с тех пор как в 1991 году Россия и мир узнали семейную тайну госпожи Томпсон, которую она скрывала, пока была жива ее мать – Элли Джонс, урожденная Елизавета Петровна Зиберт.

– Стихи вашего отца известны в США?

– Да, но, конечно, не так широко, как в России. В Америке есть разные интеллектуальные группы людей, которые обожают его творчество. В самое недавнее время к ним прибавились некоторые рэп-музыканты. Он им оказался созвучным, что ли.

– Ритмичкой стиха?

– Видимо, да. Но вообще, большинство переводов Маяковского на английский очень посредственные. В них потеряно как раз то, о чем вы спросили, – ритмика языка. Моя мать была учителем русского языка (помимо этого она еще преподавала французский и немецкий). И мы с ней иногда пытались переводить отца. Но все время тяжеловатые, на мой взгляд, переводы получались. Вообще-то я сама профессиональный редактор и иногда изучала чужие переводы Маяковского с целью их возможной корректировки. Моя же мать по ходу работы подбрасывала мне иногда разные идеи на этот счет. Например, я сделала свою английскую версию стихотворения «Бруклинский мост», которую не раз читала вслух на различных мероприятиях.

– Вы не говорите по-русски, но ведь все-таки чита-

ете со словарем, как-то оцениваете русский язык, качество стиха?

– Русский язык уникален! Просто невозможно воспроизвести на английском текстуру русского языка, качественные характеристики и нюансы. Да и саму мелодику, интонацию языка очень трудно перенести. Поскольку я плохой знаток русского языка, то многого не улавливаю, но моя мать была русской, и я не раз слышала, как она декламировала стихи на своем родном языке, и, хотя смысла большей части слов я не улавливала, все же научилась чувствовать мелодику русского языка. А еще его дерзость, прямоту, искренность. Да и через других знакомых людей я тоже впитывала в себя русский язык.

– А какое ваше любимое произведение Маяковского?

– Об-локе станах...

– Простите, не понял.

– Об-локе станах... Cloud in Trousers! Произнесите это правильно по-русски для меня.

– «Облако в штанах». По-моему, самая романтическая его поэма...

– Во всей мировой поэзии!

(Зачитывает с большим выражением отрывок из поэмы в собственном переводе):

*If you like, –
I'll be furious flesh elemental
Changing the tones that the sunset arouses,
Or if you like, –
I'll be extremely gentle,
Not a man, – but a cloud in trousers.
(Хотите –
буду от мяса бешеный
– и, как небо, меняя тона –
хотите –
буду безукоризненно нежный,
не мужчина, а – облако в штанах!)*

Я такого мужчину, что описал здесь мой отец, в своей жизни еще не встречала. (Смеется.)

– В этом, наверное, уникальность Маяковского – в той образности, которую он создавал.

– Я всегда поражалась тому, какие творческие стимулы двигали им. Несколько лет назад я подготовила статью для Института мировой литературы имени Горького по случаю 110-летия со дня рождения Маяковского и в ней написала, что не разделяю теорию, согласно которой поэт видит женщину, влюбляется, тут у него наступает озарение, и он вдруг пишет поэму. Как он считал – и, я думаю, это очень красиво сказано в его статье «Как делать стихи?» – поэт не может жить в ожидании, пока «небесная поэзия-дух сойдет на лысину в виде голубя, павлина или страуса». И постепенно, писал он, вы выбираете, накапливаете впечатления, чувства и уже потом соединяете в стихе.

– А с кем вы могли бы ассоциировать Маяковского в живописи?

– С Давидом Бурлюком. Несколько дней назад в Санкт-Петербурге я посетила большую выставку картин Бурлюка, который был одним из двух лучших друзей отца, одним из основателей футуризма и оставил после себя очень интересные работы.

На мой взгляд, в творчестве Маяковского и Бурлюка очень много общего...

– Вы слышали о планах снять художественный фильм о вашем отце?

– Только краем уха, авторы этих планов в контакт со мной не входили...

(В день, когда записывалось это интервью, Иван Дыховичный объявил, что приступает к съемкам фильма о Владимире Маяковском и Лиле Брик. – **Прим. ред.**)

– Как вы переводите такие строчки Маяковского: «Если звезды зажигают – / Значит – это кому-нибудь нужно?»?

– Не помню сейчас наизусть английский перевод... А вы знаете, что один из самых плодотворных периодов в его творчестве пришелся на Нью-Йорк, когда он был с моей матерью? К тому же одним из «продуктов» этого периода стала я (смеется). Кстати, вы, может быть, слышали, что я не только дочь Маяковского, но еще и философ, один из теоретиков философии феминизма в США. Но я не противопоставляю женщин и мужчин, мой феминизм – это «гестианский феминизм», термин происходит от греческого слова Гестия – так звалась богиня домашнего очага. Я бы хотела видеть феминизм как шаг навстречу новому гуманизму, я против радикального, одностороннего феминизма.

Знаете, что мне сказал священник в Сергиевом Посаде, когда я его спросила, что символизируют маковки русских церквей? Он ответил: «Это дым сердца». Но это так близко к концепции исходящей от сердца силы в древнегреческой философии... Вы знаете, почему финансовый кризис на Уолл-стрит начался? Потому что многое оказалось построено на лжи. А все потому, что люди слишком отдалились от простых житейских ценностей – от очага, от семьи...

Я благодарна вам, что вы адресовали мне вопросы, которые обычно журналисты не задают. Обычно спрашивали: «Какой был отец? Почему он покончил с собой?» и т.д. Но никто не поинтересовался мною как личностью, никто не написал обо мне как о философе, авторе вот этого недавно изданного в Нью-Йорке трехтомника «Гестианской трилогии» (показывает все три тома), где я исследую две базовые ориентации человеческой жизни – к домашнему очагу – это начало я называю «гестианским», от Гестии, и к рынку, который ассоциируется с Гермесом. Возможно, у вас получится в итоге текст, в котором я представлю перед читателями под несколько иным углом – не только как дочь Владимира Маяковского...

А теперь опять перекинем мостик к нынешнему кризису. В нем, на мой взгляд, проявилось еще вот что. Многие предприниматели думают, что можно быть обманщиком в бизнесе, но честным, порядочным по отношению к своим близким, по отношению к своей семье. Оказывается, нет, рано или поздно все проявляется. В своих исследованиях я и пыталась доказать, что нужно научиться совмещать в себе «гестианское» и «гермесовское» начало, добиваться гармонии между ценностями домашнего очага и подходами к работе. Если бы такая гармония была достигнута, тогда и кризисов, подобных нынешнему, может быть, и не случилось. ■

ШЕСТЬ КИЛОГРАММОВ НАГРАД

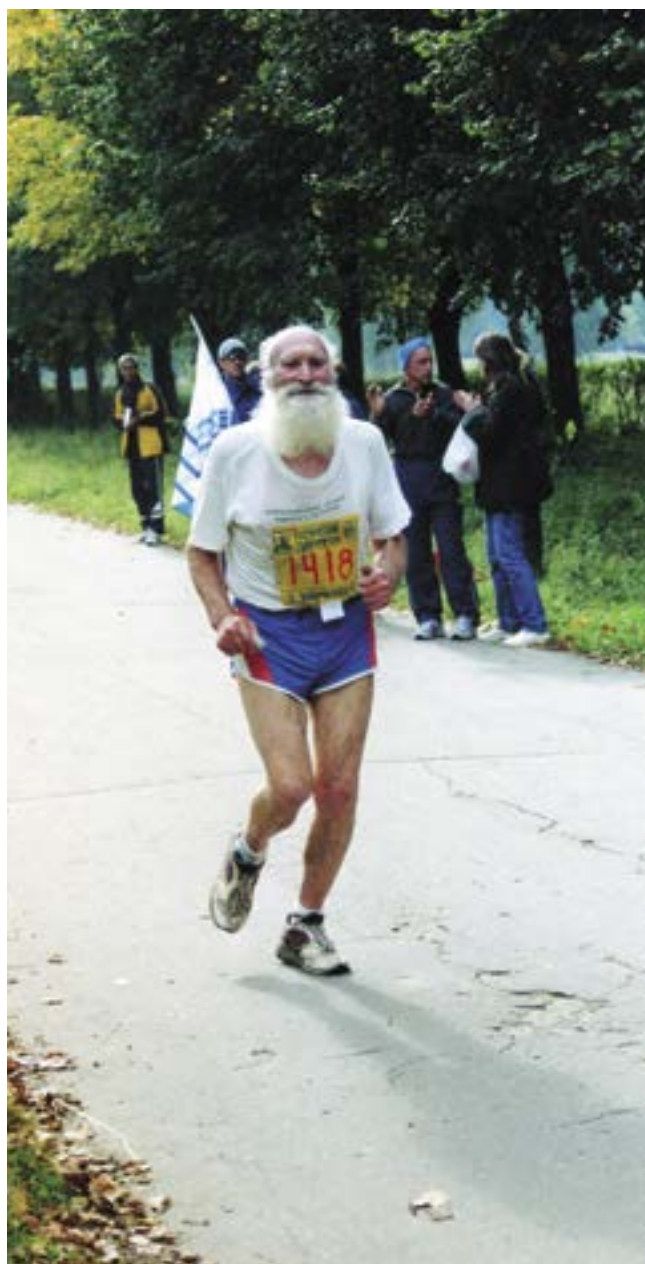
**РАЗВЕВАЮЩАЯСЯ СЕДАЯ
БОРОДА ПРИДАЕТ ЭТОМУ БЕГУНУ
ЭКЗОТИЧЕСКИЙ ВИД. ТАКОГО
МАРАФОНЦА ВСТРЕТИШЬ
НЕ ЧАСТО. НА МНОГОЧИСЛЕННЫХ
СОРЕВНОВАНИЯХ РЯЗАНЕЦ
Александр Прокопович
НЕ РАЗ СТАНОВИЛСЯ
СТАРЕЙШИМ УЧАСТНИКОМ,
ПРИЧЕМ НА ПРОТЯЖЕНИИ УЖЕ
КАК МИНИМУМ ДЕСЯТКА ЛЕТ.
ЧТО И НЕУДИВИТЕЛЬНО, ВЕДЬ
ЕМУ СОВСЕМ СКОРО СТУКНЕТ
94. БЕГУНЫ НА ДЕСЯТОМ
ДЕСЯТКЕ ЛЕТ – БОЛЬШАЯ
РЕДКОСТЬ...**

Зоя МОЗАЛЕВА

Рязань

Александр Прокопович – личность в Рязани легендарная. Его имя часто становилось главным в спортивных хрониках. В арсенале спортсмена награды за участие в соревнованиях самых разных уровней, от рязанских до международных.

«Чем я могу быть вам интересен? – такая манера у Прокоповича, ему все сразу надо разложить по полочкам. Вот и рассказывая о себе, всю свою жизнь, долгую, сложную, обозначил четкими пунктами. – Во-первых, мне 94 года. Во-вторых, летчик, участник Великой Отечественной. В-третьих, 35 лет работал в летных училищах. В-четвертых, был инструктором Юрия Гагарина. В-пятых, всегда занимался спортом, бегун и морж...»

из личного архива

Пожалуй, любой из этих пунктов может стать поводом для отдельной публикации. А все это сконцентрировалось в жизни одного человека!

Долгая дорога к небу

Мечтал ли он стать летчиком? Да какой мальчишка не мечтал в те времена летать? Но, видно, слишком трудно было поверить в то, что мечта о полетах может стать реальностью. И шел он к ее воплощению долго.

В его биографии, словно в зеркале, отражаются разные периоды истории нашей страны. Он помнит, как после Гражданской войны Россия отходила от пережитых испытаний. Его отцу, стеклодуву, пришлось помотаться по разным городам, восстанавливая разрушенные заводы. Так что «прививка

самостоятельности» Саше была сделана рано: семья перебиралась из города в город, а он оставался один, чтобы хотя бы закончить четверть. Приходилось жить у разных хозяев, в разных условиях. С ранних лет работал, бывало, голодал.

«Сейчас часто показывают передачи про Голодомор, который был на Украине. В России он тоже был, просто в меньшей степени. С едой тогда было сложно, – вспоминает Александр Александрович. – Приходилось выкручиваться. Как-то в Оренбурге довелось подрабатывать на маслозаводе, там давили масло из подсолнечника. В качестве зарплаты получал жмых. Мы с ребятами съедали его моментально, как только я выходил с завода. Как это было вкусно! Как халва...»

Сколько городов сменила семья Прокоповичей, не подсчитаешь. После многочисленных скитаний Александр оказался в Казани. Там начал учиться на стеклодува – куда же еще было идти, как не по стопам отца?

«Стекло состоит из 22 элементов, – четко, будто только вчера учил урок, рассказывает Александр Александрович. – У нас был организован рабфак, где готовили химиков. Вот я там и учился, пока отец в госпиталь не попал».

Финская война вырвала старшего Александра Прокоповича из семьи. Раненая нога долго не заживала, и младший Прокопович решил стать хирургом – хотелось помочь отцу. Перевод в медицинский институт прошел безболезненно, если не считать одного момента: чтобы учиться на доктора, надо было параллельно работать. Так Прокопович приобрел еще одну специальность – стал токарем

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

на фабрике по изготовлению пишущих машинок. А по совместительству был избран комсоргом цеха. Организовывал экскурсии, походы рабочих в театры, музеи, был ответственным за стахановское движение и спортивную жизнь. Словом, нагрузки

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

■ Александр Прокопович с ветеранами спорта

хватало, ему все было интересно. Но, как признается спустя много лет наш герой, его всегда тянуло к военному делу. А на фабрику часто приходили направления из разных военных училищ. В конце концов Прокопович предпринял первую попытку. Решил поступить в ВМФ. Уже и комиссию прошел, да вот незадача: ЛОР обнаружил воспаление – следствие изготовления валиков для пишущих машинок. Пока залечивал болезнь, его подразделение уже было далеко.

Воспитатель «ночных ведьм»

Но Александр Прокопович не из тех, кто отступает от задуманного. Вторым шагом на пути к военной карьере стало артиллерийское училище. Поступил, был отправлен в Ленинград. Оттуда его откомандировали на год в армейскую часть, как говорили опытные военные, «на возмужание». Направление в Забайкалье Прокопович воспринял безропотно: «Родина сказала: надо...» Однако до сих пор помнит переход до места назначения, помнит, как хотелось избавиться от ноши – вещмешков, которые сами соорудили из картофельных мешков, как на месте приписки на помывку было выделено два ковши воды, как размещались в казармах с окнами без стекол... Добавить к этому еще 50-градусный забайкальский мороз, и становится совсем не по себе. Но рассказывает Александр Прокопович об этом со смехом. В Забайкалье он стал еще активнее заниматься спортом, научился летать на планере (видно, мечта о небе не давала покоя), стал ухаживать за лошадьми, на которых возили орудия. Да и не только ухаживать, можно сказать, стал первоклассным наездником. Настолько умелым, что принял участие в соревнованиях, которые проводились в кавалерийском полку. Да вот беда, конь, на котором выступал Прокопович, испытания не выдержал.

«Справились мы с ним со всеми препятствиями, а на финальном круге конь вдруг встал, и последний барьер я преодолел уже один», – со свойственным ему юмором вспоминает несостоявшийся кавалерист.

Травма оказалась серьезной: из руки буквально торчала сломанная кость. И это за два дня до окончания армейской службы, когда Прокоповичу уже присвоили звание старшины! Пришлось отправляться в госпиталь в Читу. Снова отстал от родной части, да еще долго пришлось восстанавливать вышедшую из строя руку – она очень долго не разгибалась. Чтобы ускорить процесс, Прокопович стал тайно от врачей подтягиваться. И вернул себе всю остроту ощущений – рана открылась заново. После этого Прокопович решил не форсировать события, дал руке полноценно восстановиться. А по окончании срока лечения выслушал страшный для себя приговор: к военной службе не годен. Вынужденно демобилизовавшись, поехал к родителям, в Гомельскую область. Там освоил еще одну новую для себя специальность – стал полировщиком зеркал. Казалось, мечта стать летчиком навсегда осталась несбыточной. Но пример Александра Прокоповича – яркое доказательство того, насколько непредсказуемыми бывают повороты судьбы. Однажды начинающий полировщик заметил, что ребята из

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

цеха куда-то уезжают после работы. Стал расспрашивать. Оказалось, в аэроклуб.

«Так ведь я же планерист! А там как раз требовались планеристы. – К сюрпризам судьбы Прокопович за свою долгую жизнь привык, но это совпадение и сегодня вспоминает с особым чувством. – Прошел повышение квалификации, обучился буксировке за самолетом. Зачислили меня планеристом, дали группу для обучения. Пять юношей, пять девушек».

Александр Прокопович достает с полки книгу. «Ночные ведьмы». Об этих девушках-летчицах ходили легенды. Они были грозой фашистов. На титульном листе – аккуратная надпись: «Моему первому инструктору...» Воспитанница Александра Прокоповича, Полина Гельман, героиня книги, «ведьма» из неповторимого батальона, подарила экземпляр тому, кто научил ее летать. И еще одна ученица, гроза военного неба Галя Докутович. Она не вернулась. В книгу, которую любовно хранит инструктор, вложена вырезка из газеты за 1975 год со стихами. «Невыдуманная баллада о любви». Она рано погибла, но ее помнят. Такими оказались его ученицы...

Стажировка на войне

А один из его воспитанников превзошел даже самые смелые мечты своего наставника. Александру Прокоповичу довелось учить Юрия Гагарина.

«Курсант Гагарин был очень грамотным, – четко, по-военному, рапортует инструктор Прокопович, – вникал во все детали, был очень самостоятельным. Силен был и в теории, и в практике».

И совсем не по-военному, с нежностью улыбаясь, добавляет: «Хороший был парень. Любопытный, во все совал нос. Я ему нет-нет да давал увольнительную – он заслуживал».

В архивах инструктора и сегодня хранятся конспекты по психологии, педагогике – он считал необходимыми такие навыки, чтобы успешно учить будущих летчиков, и активно занимался самообразованием.

Многое он повидал, многое пережил. Но обо всем рассказывает с улыбкой. И о том, как во время испытаний разорвало барабанную перепонку, и о военных действиях, в которых он принимал участие.

«Я как инструктор должен был побывать на войне, иначе как бы я готовил военных летчиков? На теории? Нет, надо самому понюхать, на своей шкуре ощутить мурашки от близости опасности. Это для меня как стажировка была – иначе кого бы я выучил?» – рассуждает наставник не одной сотни боевых летчиков.

О войне он говорит скупое. Китель, увешанный наградами, более красноречив... А сам летчик с гораздо большим удовольствием рассказывает про свои спортивные достижения. Грамоты за пропаганду здорового образа жизни – абсолютно заслуженные.

Посмотришь на человека, который в 94 года держит спину прямо, который сохранил абсолютно трезвое отношение к жизни да еще и умеет подшутить над жизненными перипетиями, и, хочешь не хочешь, поверишь в благотворное воздействие спорта.

...А перипетий было достаточно. Взять, к примеру, историю с характеристикой. Произошел как-то на аэродроме аварийный случай. Начальник Прокоповича, который был виновен в этой ситуации, хотел замести следы, но Александр Александрович, за справедливость и щепетильность назначенный военным дознавателем, не позволил. Потом начальник отомстил за принципиальность: дал своему подчиненному характеристику, из-за которой Прокоповича вызвали к генералу. В этой характеристике значились такие пункты: «рассказывает анекдоты» (тогда это считалось чуть ли не преступлением), «показывает фокусы»... Пришлось объясняться с руководством. Как он объяснял генералу про фокусы, он и сейчас легко демонстрирует: навыки приобрел в цирке, где проработал когда-то почти полгода. А благодаря этому мастерству смог организовать в части самодеятельность, и курсанты в самоволку у него не ходили – всегда при деле, фокусы осваивали. И анекдоты-подтрунивания над курсантами здорово повеселили старшего по званию. В итоге Прокопович заработал благодарность от генерала. Мести не получилось...

Прокопович никогда не переставал учиться. Вот и когда был направлен в Оренбургское Чкаловское училище, решил повысить свой уровень. И... окончил то самое училище, в котором преподавал.

«А то у меня профессионального образования не было, я самоучка», – поясняет Александр Александрович.

Бриллиантовые супруги

Отдельная страница биографии Прокоповича – женитьба. Когда его уже второй раз в жизни (опять загадочные повороты судьбы) и в более высоком звании распределяли в Забайкалье, после отпуска все однокашники вернулись с супругами. И только начальник Прокопович остался холостым. До отправления оставались считанные дни. И тут...

Их знакомство произошло случайно. Мария Александровна и сейчас со смехом сокрушается: «Вот пришел такой шустрый и увез». Похоже, она из уникального разряда женщин – с душой жены декабристки, сразу решила ехать с ним на край света, несмотря даже на сопротивление брата. Брат приводил доводы, говорил, что из Москвы сеестру не отпустит, отбирал документы, но влюбленных уже ничего не могло остановить. Все преодолели. Знакомство было быстрым, а жизнь оказалась долгой. Вместе они уже почти 70 лет! Только они знают, какие испытания сопровождали их на длинном жизненном пути... Времена были тяжелые. И военные, и послевоенные, да и потом жизнь не была безоблачной... Как-то вскользь Мария Александровна рассказывает, как родила второго ребенка по дороге в эвакуацию. А Александр Александрович делится, как искал семью после того, как жену со старшей дочкой отправили в эту самую эвакуацию. Нашел он уже троих... Сколько пережито, и не представить. А они обо всем говорят легко – видно, жаловаться не привыкли.

Да, испытаний за семь десятков лет на их долю выпало немало. Но впечатление такое, что они и сегодня любят друг друга.

«Он все время в движении, никогда на месте не сидит, даже сейчас. Спортсмен. Вон плечи какие», – улыбается верная супруга.

«Она худенькая, а такая молодец. Четверых вырастила, на всех сил хватило», – вторит муж.

«Это вам не на земле!»

Спортом Прокопович занимался всегда. Чего в его жизни только не было: и бокс, и штанга, и кольца, и брусья, и моржевание...

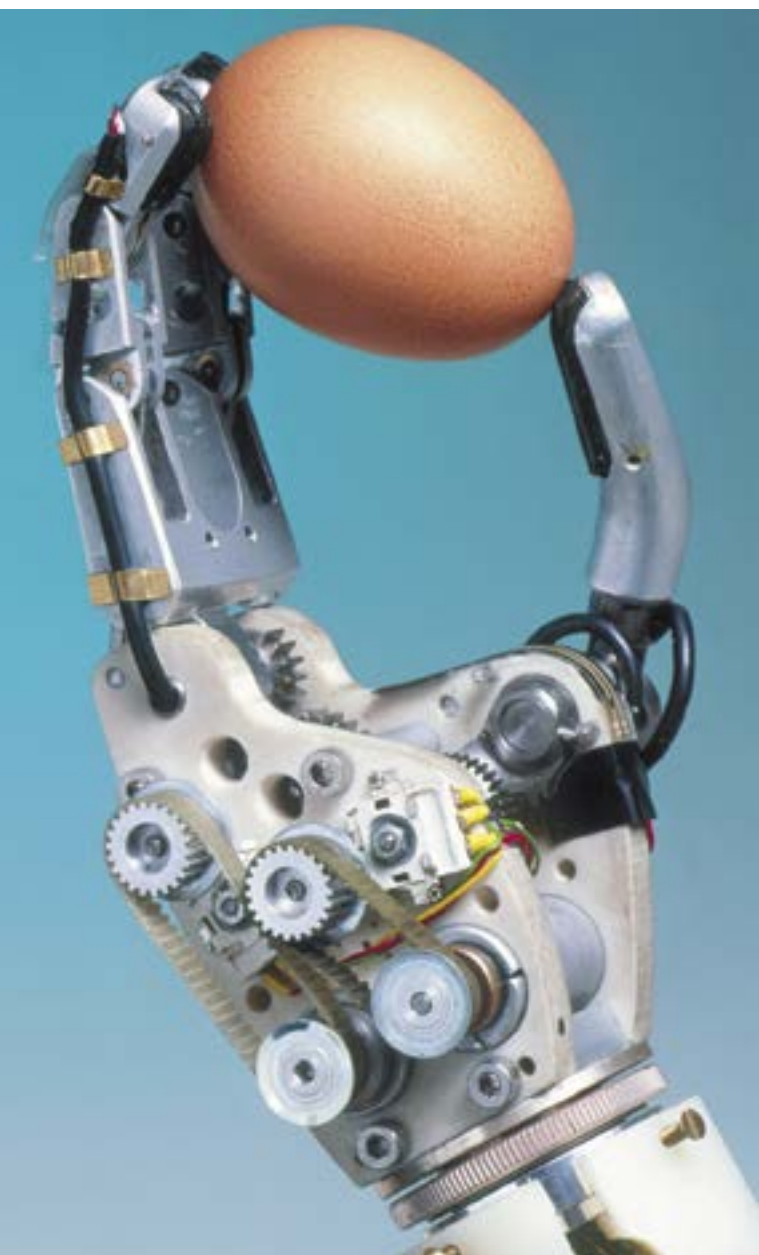
«Летчик должен быть абсолютно здоровым. Иначе верная смерть. Это вам не на земле», – убежден спортсмен со стажем.

Навыки свои он не растерял и после выхода на пенсию. Свидетельством тому – многочисленные награды. Одних грамот – целая папка. Чемпионат России, Всероссийский легкоатлетический пробег, чемпионат мира по летнему полиатлону, Международный космический марафон имени Королева...

Только за последние 10 лет он заработал 6 килограммов наград!

«Говорят, золотые, – взвешивает на руке свои спортивные трофеи старейший бегун многочисленных соревнований. – Но зубов нет, не проверял...»

SOS: РУКИ

Художники Возрождения повышали цену на портреты почти в два раза, когда заказчик просил изобразить не только лицо, но и руки. А ведь действительно: руки для человека слишком важны, но вспоминаем мы об этом, только когда несчастье лишает нас возможности пользоваться ими

Вера МЕДВЕДЕВА

Париж

Даже поговорка есть – «как без рук»: так говорят, когда хотят подчеркнуть состояние абсолютной беспомощности. Неслучайно существуют клиники, специализирующиеся исключительно на этой части человеческого тела. Одну из них – Французский институт хирургии рук – основал в Париже доктор Константин Соколов.

– Когда вы решили специализироваться именно на хирургии рук?

– Во время учебы, когда на четвертом году ординатуры попал на практику в службу, которая называлась «SOS: РУКИ». Я остался в этой службе, а потом, спустя много лет, в 1995 году, вместе с двумя другими хирургами решил организовать Институт хирургии рук.

– Вы проводите самые сложные операции по реимплантации рук, проще говоря, пришиваете их на место, возвращая человеку способность нормально жить. А какие пациенты вам запомнились особо?

– Когда все заканчивается хорошо, то некоторые случаи начинают восприниматься достаточно анекдотично. Например, один каменщик, работая с циркулярной пилой, по неосторожности отпилил себе кисть. Когда он увидел, что произошло, то с ним был нервный шок, он посчитал, что все потеряно, и решил тотчас же покончить жизнь самоубийством. Он ушел со стройки и уже собрался прыгнуть с моста в воду, но, к счастью, другие строители вовремя этому помешали. Они доставили и своего товарища, и его отрезанную кисть руки к нам. Мы ее пришили, и через некоторое время его рука восстановилась. Причем потом он даже смог вернуться к прежней работе.

Конечно, самое драматичное – это детские травмы. Очень много несчастных случаев с детьми случается из-за отсутствия контроля при работе с газонокосилками или обыкновенными кухонными ножами. К сожалению, бывают в нашей практике и очень тяжелые травмы после аварий. Например, однажды к нам поступил мальчик восьми лет, который потерял в аварии маму и сестру, а у него самого была практически вырвана рука. Пришлось ее сначала ампутировать, а потом пришивать об-

EAST-NEWS/SP

ратно. И хотя нельзя сказать, что рука полностью восстановила чувствительность, но после такой страшной травмы это уже немало.

– Мы, журналисты, очень много внимания уделяем людям, промелькнувшим в каком-нибудь третьесортном сериале, и очень мало говорим о хирур-

гах, чья профессия, без преувеличения, это каждодневное самопожертвование. Вы сами считаете свою профессию особенной?

– Я, наверное, не стал бы употреблять такие слова, как самопожертвование, наша работа – это прежде всего профессионализм. В частности, чтобы заниматься руками, нужно быть хорошим ортопедом, то есть уметь приводить в порядок кости, одновременно нужно быть микрохирургом, чтобы с помощью микроскопа сшивать артерии, вены и нервные окончания. А помимо этого необходимо обладать знаниями в пластической хирургии, чтобы заниматься трансплантацией. Так что фактически специализация на руках подразумевает овладение тремя медицинскими специальностями.

– Во Франции проводятся уникальные операции по трансплантации. Является ли это направление приоритетным и для хирургии рук?

– С хирургической точки зрения не возникает особых проблем при трансплантации рук или пальцев. Проблема здесь прежде всего в том, что организм стремится избавиться от чужеродных тканей. Именно поэтому пациентов накачивают лекарствами, которые должны подавлять иммунное отторжение. Как раз из-за иммунных проблем это направление не очень активно развивается. В частности, используемые медикаменты очень часто приводят к развитию раковых опухолей, поэтому так важно всегда ясно представлять себе возможные последствия.

– Получается, механические протезы надежнее?

– В этой сфере достигнут огромный прогресс. Например, сейчас существуют миоэлектрические протезы, которые реагируют на напряжение мышц, а следовательно, максимально имитируют реальное управление руками.

– Сколько же нужно лет учебы, чтобы стать хорошим хирургом?

– Восемнадцать. Семь лет – основное образование, потом пять лет – ординатура, затем три года – клиника. И после этого еще три года специализации. Только тогда можно называться хорошим хирургом.

Медицинское образование во Франции бесплатное, каждый сдавший экзамен в лицее на бакалавра может записаться на медицинский факультет, но очень многие из тех, кто записывается, просто не выдерживают нагрузки. Студентам-медикам дается три года, чтобы пройти два первых учебных курса, то есть у них есть возможность наверстать упущенное. Когда учишься на историка, то можно несколько лет пытаться сдавать экзамены за первый курс. У медиков же есть только две попытки.

Из четырех тысяч студентов первые несколько курсов проходят лишь человек четыреста. Потом в конце учебы предстоят очень трудные выпускные экзамены. Но во французских университетах считается, что лучше человеку дать возможность вначале понять, что эта профессия не для него, чем потом ломать ему жизнь, отсеивая в конце. Именно поэтому учеба и экзамены первого года обучения такие тяжелые.

К сожалению, многие преподаватели отмечают общее падение образовательного уровня выпускников лицеев, поэтому сейчас очень часто организовываются подготовительные факультеты, которые должны подтянуть будущих студентов, чтобы они не вылетели сразу на первом курсе. Но эта мера еще больше увеличивает общее время, затрачиваемое на получение профессии врача.

– А сколько лет насчитывает ваш собственный хирургический стаж?

– Около двадцати пяти лет.

– Кто и когда из вашей семьи оказался во Франции?

– Мой дедушка по отцовской линии был профессором юридического факультета Петербургского университета и являлся членом кадетской партии. Они с бабушкой уехали из России после революции, вначале жили в Софии, где дедушка скоропостижно скончался, а потом уже бабушка переехала в Париж.

У родителей по материнской линии украинские корни. Они также уехали практически сразу после революции. Моя мама родилась в Севастополе за несколько дней до отплытия белой армии в Константинополь. И уже оттуда, как и многие другие русские, их семья переехала во Францию. Мои родители познакомились в среде русской иммиграции в Париже, поженились, а потом отцу предложили контракт на работу в Колумбии, и они уехали туда почти на двенадцать лет. Мы с братом родились именно там. Кстати, один из самых больших отелей Боготы, «Текендама», был построен как раз под руководством моего отца.

– Кем вы себя чувствуете по менталитету: французом, русским или, может быть, вообще латиноамериканцем?

– По менталитету я чисто русский.

– И что конкретно это означает?

– Русские всегда очень сентиментальны, зачастую во все добавляют ноту трагизма и драматизма, в отличие от латиноамериканцев, которые чрезвычайно жизнерадостны и склонны все проблемы откладывать «на завтра». И русские, и латиноамериканцы очень эмоциональны, но, в отличие от русских, жители Латинской Америки не загромождают свои головы тяжелыми размышлениями о всяческих проблемах, тем более таких, которые не имеют к ним прямого отношения. Они легче относятся к жизни и постоянно опаздывают, поскольку никогда не спешат. Латиноамериканцы не осознают материальной ценности времени. В своем большинстве это очень милые и симпатичные люди, но все-таки по менталитету я ощущаю себя русским.

– Интересно, какие профессии выбрали ваши дети?

– Моя старшая дочь – специалист по вину, вторая – актриса и певица, а младшая сейчас учит право.

– Вам не обидно, что они не стали медиками?

– Нет, потому что сейчас работать врачом очень и очень трудно. Причем трудно не только получить эту профессию, но и жить за счет нее. Вознаграждение хирургов сильно упало по сравнению со средним уровнем оплаты труда. Мне кажется, когда у человека за плечами минимум восемнадцать лет учебы, то его труд и оплачиваться должен соответственно. Тем более что мы работаем по сорок пять часов в неделю, тогда как еще два месяца назад законодательно установленная во Франции рабочая неделя составляла всего тридцать пять часов.

Врачи учатся всю свою жизнь, они обязаны следить за всеми новыми методами, и, кроме того, на них всегда лежит огромная психологическая ответственность. И при этом врач тратит массу времени на заполнение всякого рода бумажек. Получается, медики, и в особенности хирурги, завалены работой и перегружены ответственностью, а при этом их среднее вознаграждение сравнимо с вознаграждением за спокойную офисную работу. Именно из-за такого положения дел все меньше людей идут в хирурги или анестезиологи. Эти профессии становятся все менее популярными, тем более что по французскому законодательству врачи отвечают за проведенную операцию еще спустя десять-пятнадцать лет после того, как они ее сделали.

– Половина Франции не платит налогов, зато другая половина работает все больше и больше. Где же выход?

– Да, к сожалению, формируемая на протяжении многих лет нынешняя французская система не способствует заинтересованности в труде. Что же касается медицины, то пока французская медицинская система остается одной из лучших в мире, а система социального страхования – это вообще экстраординарная вещь. Ее, конечно же, необходимо сохранить. А вот потеря ценности труда очень сильно ударяет по экономическим интересам Фран-

ции, которая, например, по сравнению с Германией работает гораздо меньше. Сейчас Франция имеет огромный дефицит торгового баланса, и пока нет никакого шанса выправить это положение.

– Чтобы лечиться в вашей клинике, нужны какие-нибудь специальные доплаты?

– К нам может обратиться любой, все основные затраты покрывает социальная страховка, которая есть у каждого француза. Законодательно у клиник есть право попросить дополнительный гонорар, если речь идет об особо сложных операциях. Причем нужно отметить, что социальное страхование покрывает стоимость не только самой операции, но и восстановительных процедур, которые могут занимать много времени и достаточно дороги.

– Ваша жена, корсиканка, работает анестезиологом в той же клинике, которой вы руководите. А кто является «шефом» дома?

– Мы как-то никогда не считаемся дома, кто главнее. Есть вещи, в которых женщины более сильны, а есть те, которые легче делать мужчине. Достаточно понимать и уважать друг друга, тем более что для корсиканских женщин семья очень важна, как, впрочем, и для русских.

– Зачастую люди гораздо менее нужных и тяжелых профессий очень любят превозносить собственную значимость. А вот от вас мне не удалось добиться каких-то особенных слов о вашей профессии...

– Мне кажется, какие-то слова должны произносить другие, а вовсе не врачи. Они просто должны делать свое дело. Мы выбираем профессию осознанно, очень много работаем, чтобы в ней преуспеть, постоянно продолжаем учиться, и, честно говоря, просто нет времени задумываться о саморекламе. Да и вообще, чем больше знаешь, тем больше понимаешь, насколько многому еще предстоит научиться. Никогда никакой по-настоящему хороший врач не скажет про себя, что является экстраординарным специалистом. Это должны про него говорить пациенты или коллеги.

– Какие лучшие слова вы слышали в своей жизни после проведенных уникальных операций?

– «Спасибо». Просто спасибо. Как это ни покажется странным, далеко не всегда люди благодарят хирургов, поскольку зачастую воспринимают труд врача как нечто само собой разумеющееся. Французы считают наличие хорошей медицины естественным положением дел, и мы, медики, очень редко слышим от наших пациентов слова благодарности. Люди здесь гораздо более внимательны к своим парикмахерам, автомеханикам или сантехникам, нежели к врачам. Французы полагают, что хирург по определению должен всегда обеспечивать великолепный результат. Очень часто пациенты становятся агрессивными, когда ждут лишние десять минут или когда процесс выздоровления не идет так быстро, как хотелось бы. Большинство из них не отдают себе отчета ни в сложности нашей работы, ни в высокой квалификации специалистов. Именно из-за такого отношения я всегда очень рад, когда пациенты меня благодарят, даже если это просто спасибо. ■

СПАСИТЕЛЬ ЧАШЕК

Константин Бойм – успешный русский дизайнер в Нью-Йорке, что само по себе большая редкость. Как автор промышленных прототипов он сотрудничает с десятком международных корпораций, в том числе со швейцарским часовым гигантом Swatch, культовой мебельной фирмой Vitra, итальянской Alessi, выпускающей дизайнерские предметы для кухни

Людмила ЛУНИНА

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Работы Константина Бойма есть в нью-йоркском музее современного искусства MoMA, у него немало международных наград, уважаемое издательство Princeton Architectural Press выпустило монографию Curious Boym. В числе других выдающихся дизайнеров современности г-на Бойма и его супругу Лорин принимали в Белом доме. Короче, все приметы большого международного успеха налицо. А ведь мог бы строить коттеджи в Подмосковье...

– С кем из архитекторов вы учились в МАРХИ?

– На моем курсе были Александр Бродский и Илья Уткин (известные московские архитекторы, А. Бродский – единственный в России обладатель «Золотого льва» Венецианской архитектурной биеннале. – **Прим. авт.**), Михаил Белов (автор знаменитого «Помпейского дома» в Филипповском переулке в Москве. – **Прим. авт.**) учился на год младше, Михаил Хазанов (ведущий архитектор ЗАО «Курортпроект». – **Прим. авт.**) на год старше, я дружил с Евгением Монаховым (архитектор и театраль- ный художник. – **Прим. авт.**). Было событие, которое нас в тот момент объединило: мы приняли участие в Международном конкурсе театров, объявленном французским Обществом театральных дизайне- ров. Мой проект вместе еще с несколькими полу- чил первую премию. На нас этот факт произвел сильное впечатление, мы поверили в собственную значимость. С этим я и уехал. А мои сокурсники продолжали выигрывать другие конкурсы, все это в конечном счете оформилось в «бумажную архи- тектуру» (жанр концептуального проектирования, яркое явление в искусстве 1980-х. – **Прим. авт.**).

– Остаться совсем не хотели?

– Так вопрос даже не стоял. Сейчас уже не надо объяснять, почему люди уезжали. Эмигрировать оказалось сложнее, чем я ожидал, пришлось по- тратить несколько лет. Но в конце концов я очутил- ся в Америке, в Бостоне, и первые три года прора- ботал в крупном архитектурном бюро.

– У вас не было проблем с подтверждением дип- лома?

– МАРХИ был известен даже в Америке. К тому же эта страна не страдает излишним бюрократизмом, и на работу принимают не по диплому, а по порт- фолио. Моей квалификации было достаточно: чер- тить нас в Москве учили гораздо лучше, чем учат в Америке. Но чтобы работать профессиональным

архитектором, надо сдать сложный экзамен на получение лицензии. Сейчас он даже сложнее, чем 20 лет назад. Знание языка должно быть практически идеальным. Я через этот экзамен в результате прошел.

– И как складывалась ваша карьера?

– Сначала работал младшим дизайнером, потом не очень младшим. Когда более-менее адаптировался, захотел более творческой работы. Обычно в таких случаях идут в post graduate school, продолжают образование. Проблема заключалась в том, что самые известные архитектурные школы Америки находятся в Бостоне, где я жил. В офисе за соседними столами сидели люди, окончившие эти программы, и они делали то же самое, что и я.

В начале 1980-х самой горячей точкой планеты с точки зрения архитектуры и дизайна была Италия. В 1981-м прошла первая выставка группы Memphis, она гремела. И тут я узнаю, что в Милане открывается Domus Academy. Как раз годовая post graduate программа для архитекторов. Реклама была написана прекрасно: новый Баухаус, уникальный момент в истории, плавильный котел культур, большая удача поучаствовать в этом эксперименте. Итальянцы умеют представить себя в лучшем свете. И я загорелся. С точки зрения эмигранта, я сделал странный финт – покинул престижную работу, собрал чемоданчик и поехал в Милан учиться. Для меня это было как еще одна эмиграция.

Я не подозревал, что поездка изменит мою профессиональную жизнь и я стану дизайнером. Италия от всего мира отличается тем, что там архитектура и дизайн воспринимаются как части одного целого. Джо Понти, основатель журнала Domus, свел это к формуле from the spoon to the city, «от чайной ложки до города» – вот что должен делать настоящий мастер.

Для меня это был уникальный опыт. К нам на занятия приходили творческие люди, показывали свои работы, шли бесконечные обсуждения. И постепенно итальянцы меня убедили – не разговорами, а тем, что я видел, – что большие стилиобразующие идеи могут воплощаться и в маленьких предметах. Такой подход давал мне реальный шанс перестроить свою профессиональную деятельность. Мне всегда хотелось иметь свою студию. Но как все организовать? Я никого не знал, меня не знали, а в архитектурный проект надо вовлекать десятки, если не сотни людей. Дизайнер же работает в одиночку: делает прототипы, продает их производителям, продвигает свое имя как бренд. В дизайне гораздо больше независимости. Именно так я сейчас и работаю.

– Вам не предлагали остаться в Италии?

– После Domus Academy какое-то время поработал вместе со своими преподавателями, а познакомился я с самыми великими. С Этторе Соттсассом, который недавно умер, с Андреа Бранци, который был моим ментором. Более молодые люди из «Мемфиса» стали моими друзьями. Тогда Европа не была единой, все сидели по своим странам, особо нигде не выезжали. Я, конечно, в своем итальянском кругу вызывал повышенный интерес: в 1984-м со-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

■ Проект Salvation («Спасение»)

ветские люди, пусть даже бывшие, были на Западе большой редкостью. К тому же в Италии творческая интеллигенция прошла через увлечение левыми движениями, как и в Америке. Наверное, работу в Италии можно было бы устроить. Но я и тогда, и теперь верю в американскую мечту.

– И вы вернулись...

– Я вернулся, полный дизайнерских идей: мебель, интерьеры, утилитарные вещи. Люди, которым я показывал свои проекты, в один голос говорили, что мне надо в Нью-Йорк. А мне и самому хотелось жить в Нью-Йорке, но в 80-е здесь было неспокойно, даже опасно, эмигранты побаивались этого города. Пришлось преодолеть страхи и переехать.

В 86-м я открыл собственное дизайн-бюро. И параллельно начал преподавать в нью-йоркской Parsons Design School. Я проработал там 13 лет, до 2000 года. Преподавание дало мне деньги на жизнь, возможность заниматься творческими проектами и шанс познакомиться со всем Нью-Йорком. Я возглавлял отделение промышленного дизайна, по советским меркам, был заведующим кафедрой. Я приглашал интересных мне дизайнеров вести курсы и мастер-классы. Хотя и самому приходилось работать с утра до вечера. Быть преподавателем в Америке – совсем не то, что преподавать в Италии.

– В чем различия?

– Итальянская система преподавания существует со времен Ренессанса. Маэстро окружает себя учениками, которые ему благоговейно внимают. Проекты часто делаются сообща. Эта система интересная, но старомодная. Такие люди, как Сот-

сасс, интересовались определенными сферами культуры, а к другим были абсолютно равнодушны. В результате студенты получали одностороннее образование.

В Америке завкафедрой создает учебный план, который должен охватить все сферы, стили, методы и подходы: функционализм, конструктивизм, проекты, связанные с окружающей средой, вторичной переработкой сырья и пр. Независимо от того, во что верит сам профессор, он должен предложить студентам весь спектр профессиональных навыков.

– А как было в МАРХИ?

– Почти крепостное право. Если вы попадали на промышленную архитектуру, то никаким другим видам проектирования не обучались, перейти с кафедры на кафедру было невозможно. Были учителя, которые друг другу противоречили, и студенты, жестко ориентированные на стиль своих наставников. В Америке студенты меняют профессоров каждый семестр.

– Вы сейчас не жалеете, что не занимаетесь большой архитектурой?

– Последние пять-шесть лет у меня часто бывали эти мысли. Совсем недавно, пока не начался кризис, архитектура переживала уникальный момент. Строили всё и везде. Причем ценился необычный подход – то, что раньше было труднее всего пробивать. Но, к сожалению, в Америке между архитектурой и дизайном стена хуже Берлинской. Если ты дизайнер, тебя только так и воспринимают. Это страна узкой специализации. Успех – это когда ты достиг высот в конкретной области.

– Вы эту программу выполнили?

– Нет. Я относительно успешен во многих областях. И это более сложная позиция, потому что она вызывает определенное недоверие. Но сейчас моя практика определилась: я занимаюсь дизайном, который граничит с искусством. Есть такое

выражение – art design. Вначале я подсмеивался: что это за дворняжка-полукровка? Но сейчас понимаю – подобное определение не лишено логики: оно обозначает особый подход, когда дизайнер позволяет больше самовыражения, чем допускает профессия. Обычно мы просто должны адекватно ответить на поставленную клиентом задачу.

– В чем отличие art design от просто дизайна?

– Одно из отличий – в системе продажи. Арт-дизайн нельзя купить в обыкновенном супермаркете, в IKEA. Мы продаем свои вещи через Интернет и в специализированных магазинах в Лас-Вегасе, Майами, в Нью-Йорке – в магазине Moss. Такие произведения далеко не каждому интересны: их покупают люди из творческой среды, чувствительные к искусству.

– А чем art design отличается от чистого «арта»?

– Время от времени я участвую в выставках современного искусства, серию сувениров Babel Blocks и видео о них приобрел в свою коллекцию MoMA. Но... я не понимаю и не доверяю в целом системе contemporary art с ее таинственными галеристами и не менее загадочными коллекционерами, которые непонятно зачем скупают искусство в больших количествах по страшным ценам и хранят его на складах. Мне гораздо интереснее, когда мои вещи стоят у людей дома, когда они ими пользуются или, по крайней мере, их видят.

– Как можно было бы определить ваш стиль?

– Чтобы с первого взгляда можно было сказать «Это Бойм!» – такого стиля нет. Вначале я переживал, но потом понял, что это мое преимущество. Главное – иметь не визуальный стиль, а методологию, подход. Стиль устаревает через пять лет, иногда раньше. И дизайнер вдруг становится неактуальным, как случилось с моим другом Каримом Рашидом. Мы с ним часто об этом разговариваем.

– В России Карим Рашид очень даже моден, он недавно сделал целый этаж в люксовом магазине на Новом Арбате...

– Россия всегда несколько запаздывала – когда-то лет на 15, сейчас на 2–3 года. Стиль Карима – текущие формы, неоновые цвета – очень мощный, он многое сделал для дизайна, но это ушло. И правильно, все должно меняться, иначе невозможно жить. Но дизайнеры со стилевым подходом страдают.

Подход нашей студии (в Boym Partners Inc. Константин Бойм работает вместе с женой Лорин. – Прим. авт.), скорее, на уровне методологии. Некоторые великие дизайнеры, как, например, недавно умерший в возрасте 90 лет Акилле Кастильони, тоже исповедовали такой подход. Вещи Кастильони 1960-х годов сейчас смотрятся очень свежо, появившись они сегодня, их бы обязательно опубликовали в журналах. Потому что у дизайнера нет визуального стиля, который четко привязывает вещь к тому или иному десятилетию. Там есть чистота концепции, а концепция – продукт ума, а не стиля, в ней есть нечто вневременное.

– В одном интервью вы говорили о своей работе, что не создаете, а комментируете. Каждое десятилетие вы находите новые сюжеты для комментария?

– Можно сказать и так: время идет, появляются новые темы, которые интересно цитировать. Но когда

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

■ Мебель из живописных полотен (The Ultimate Art Furniture)

я говорю о комментариях, я имею в виду не визуальный комментарий, когда одни предметы объясняются за счет других. Идея в том, чтобы увидеть хорошо знакомые вещи с другой стороны, понять, что с ними интересно жить. Как это сделать – вопрос. Иногда надо сменить материал или создать странную композицию, как мы сделали в проекте Salvation («Спасение»). Мы взяли банальные чашки, блюдца, тарелки, которые можно найти на блошиных рынках (часто их отдают бесплатно), и сделали из них архитектурные композиции. Их можно использовать как вазы для конфет и фруктов. Вначале была выставка, потом голландская компания Moooi стала их выпускать. Это один из примеров дизайн-комментария на тему простых вещей.

Или вот The Ultimate Art Furniture – «Самая художественная мебель, какая только может быть». Суть здесь в том, что мебель сделана из реальных живописных полотен. Последние лет десять очень актуальна авторская мебель: ее выпускают ограниченным тиражом, презентуют как высокое искусство и продают за большие деньги. Гигантская ярмарка такой мебели проходит каждый год в Майями, мы тоже принимаем в ней участие. The Ultimate Art Furniture – авторская мебель в квадрате, потому что исходным материалом стала для нее настоящая живопись. И возникает ряд вопросов: если картина вдруг превращается в стул, ее цена уменьшается или цена стула увеличивается? Это еще картина или что-то другое? Вот этот блик между мебелью и искусством мне интересен.

– Где вы взяли картины для мебели?

– Поиск картин – ключевой вопрос. Мы достаем их не без труда, ищем по Интернету, в антикварных магазинах.

Меня очень занимает тема recycling, вторичной переработки сырья. Очень благородно находить старым вещам новое применение: на них давно махнули рукой, они на волосок от забвения и гибели – и вот вы им даете шанс, они появляются в магазинах, о них рассуждает пресса. Это этический жест – не давать вещам умереть.

– У вас есть любимцы из спасенных?

– Часы из радиоантенн, которые расчерчивают циферблат на 12 сегментов. Много лет их выпускала итальянская компания Morpheus. Контейнер для сыпучих продуктов Tin Can – продукция Alessi. По сути, это кофейная жестяная банка, только с крышкой. Сейчас ее делают в дорогом варианте, из нержавеющей стали.

– А ваша трогательная мебель «сухого стиля» – серия Searstyle?

– С нее я начинал. Григорий Ревзин (архитектурный критик. – Прим. авт.) назвал это «плохим дизайном от Бойма». Эта мебель – рефлексия по поводу американского контекста. Когда я сюда приехал, предметный мир существовал в двух плоскостях: были красивые дорогие вещи, о которых писали в журналах, и стандартная мебель из клееной фанеры на квадратных ножках, которой практичные американцы обставляли жилье. В предметах Searstyle я воспроизвел поэтику обыденного в слегка изме-

ненном виде. Американцы мгновенно реагируют на скрытую иронию этого дизайна: «Мы и не замечали, с какой мебелью живем!»

– Эта мебель, наверное, удобная?

– Мебель в общем-то не обязательно должна быть удобной. У меня есть программная позиция, которую я давно и с переменным успехом продвигаю. Считается, что хороший дизайн – это идеальное воплощение функции: если ножом и вилкой удобно пользоваться, а на кровати удобно спать, на стуле – сидеть, – это хороший дизайн. Я же уверен, что вещи помимо функции включают какие-то имманентные, нематериальные ценности.

На Западе многие люди имеют всё, их дома заполнены функциональными вещами. Невозможно продвигать дизайн, делая акцент на функциональности. Звучит страшно фальшиво, когда на какой-нибудь Миланской ярмарке презентуют новые стулья и уверяют, что наконец-то найден правильный, самый лучший способ сидения. Как будто до этого не было стульев?! Идея не в удобстве, а в том, чтобы создать такую вещь, которая заденет струны вашего сердца, и вы купите ее не потому, что удобно, а из каких-то сентиментальных соображений. Сводя дизайн к функциональности, невозможно объяснить феномен коллекционирования. Люди тратят время и деньги на приобретение вещей примерно с одними и теми же функциями, выставляют у себя дома, открывают музеи. Коллекционирование в XXI веке – это человеческая функция.

Я создаю вещи и для коллекционеров. Например, серия Buildings of Disaster, «Дома катастроф» – макеты сооружений, с которыми у людей связаны сильные переживания: Торговый центр в Оклахома-Сити или Чернобыльская АЭС.

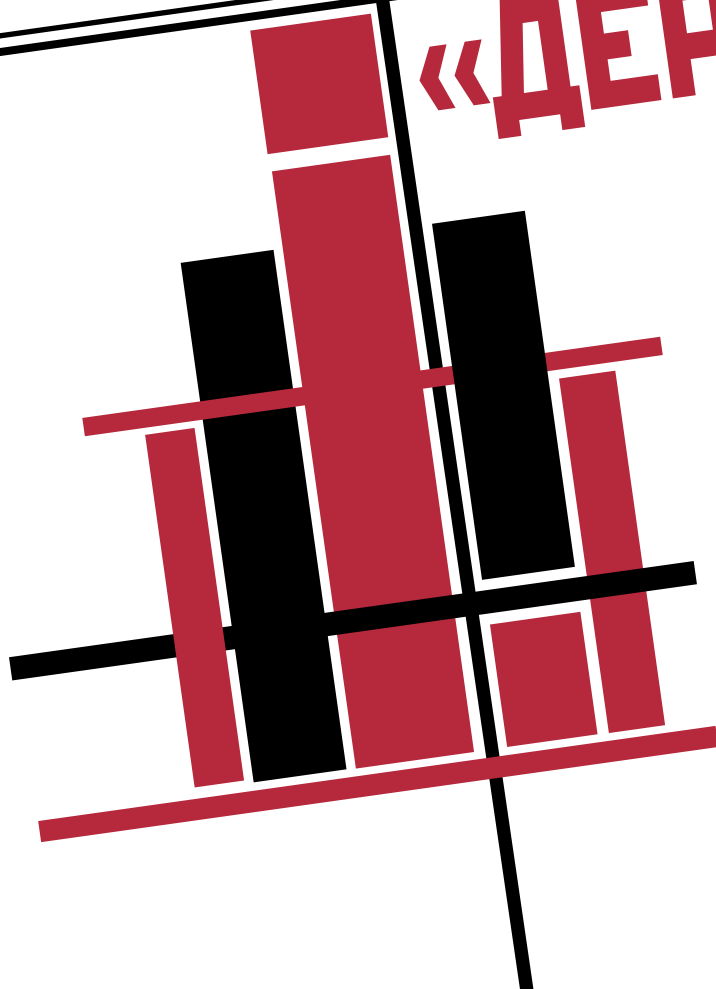
Самое удивительное в Нью-Йорке – жители, здесь фантастическое разнообразие народов. А религиозные различия – источник всех межнародных конфликтов в нынешнем веке, в отличие от предыдущего, когда камнем преткновения были политические идеи. В 2007 году мы сделали нью-йоркский сувенир – «Вавилонские кирпичики» – деревянные фигурки людей разных рас и религий. И это еще один пример того, как мы создаем комментарий на вновь появившуюся тему...

– А не трудно ли вам преодолевать культурные и прочие различия в рамках одной семьи? Ваша жена Лорин Леон – самостоятельная творческая личность, наград у нее не меньше, еще до встречи с вами она основала Ассоциацию женщин-промышленных дизайнеров. И как вам работаете вместе?

– Лорин окончила Pratt, очень известную школу дизайна с более чем столетней историей. У нее более классическое, нежели у меня, образование. В работе мы сохраняем определенную независимость. В четыре руки удобно писать большие романы, а короткие стихи – результат личного горения. Нас объединяет не стиль, а подход. Иногда договориться непросто. Но, согласитесь, это большое преимущество: иметь единомышленника и партнера.

КОНКУРС «ДЕРЖАВА»

РусскийМир.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВОЛНЫ

ЕВГЕНИЙ ГЛАДКАЯ

РОСТ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ САМ ПО СЕБЕ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕМИ УЧАСТНИКАМИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСКУССИЙ О ДЕМОГРАФИИ СЧИТАЕТСЯ БЕЗУСЛОВНЫМ БЛАГОМ. НО ТАК ЛИ ЭТО НА САМОМ ДЕЛЕ?

Виктор МАРТЬЯНОВ*

В последние годы повестка отечественных СМИ и серьезных научных изданий переполнена апокалипсическими прогнозами о «вымирании России».

Констатация «демографической катастрофы», «опустынивания» и возможного в будущем «распада» или «захвата» страны извне приобрела статус самоочевидно-

го утверждения, не нуждающегося в доказательствах. Меры, призванные увеличить рождаемость, приобрели вид национального проекта. Любые контраргументы встречаются в лучшем случае с недоумением, в худшем – как попытку подрыва национальной безопасности.

Демографический переход

Прежде необходимо ответить на главный вопрос нынешнего государственного «регулирования»: в чем цель увеличения населения России? До сих пор даже в теории не существует ни идеальной, ни оптимальной плотности населения для какой-либо страны. Демографические показатели зависят от климата, истории, уровня экономического развития, образования населения, культурных обычаев и т.д. Более того, в истории человечества именно рост населения всегда приводил к войнам, обусловленным высоким демографическим давлением, нищете, голоду, эпидемиям, обесцениванию человеческой жизни. Статистика показывает, что демографический прирост снижается там, где растет уровень урбанизации, доходов, образования, здравоохранения¹. И наоборот, рост благосостояния общества и благополучия людей в различных регионах современного мира не в последнюю очередь обусловлен стабилизацией численности населения, когда прирост населения не «съедает» с лихвой весь прибавочный продукт на душу населения.

Сегодня темпы демографического прироста в мире замедляются. Очевидно, что человечество в XXI веке не будет расти столь быстро, как в XX веке, когда оно увеличилось в рекордные четыре раза. Нынешние развива-

ющиеся страны переживают демографический переход в более короткие сроки, чем в свое время Европа, которой для этого потребовалось два века. По подсчетам специалистов, «1967 год стал рекордным по темпам роста населения и в мире в целом – 2,1% в год. А начиная с 1971 года они стали постепенно снижаться, достигнув к 1997 году 1,6%. Это последнее десятилетие XX века оказалось в демографическом плане переломным. Начался процесс демографического перехода, когда популяционная стратегия «снижения смертности, темпов рождаемости и темпов прироста населения», которая возобладала в развитых странах еще в XIX веке, постепенно становится доминирующей во всем мире»². По прогнозам, темпы прироста мирового населения сократятся в 2010 году до 1,11%, а в 2030-м до 0,77%. Таким образом, исторический пик темпов глобального демографического прироста человечества в результате перехода к капитализму (современности) можно считать пройденным.

Более того, по прогнозам экономистов ИМЭМО РАН, завершение мирового демографического перехода и технологическая модернизация развивающихся экономик обусловят в ближайшие 15–20 лет три положительные тенденции³. Во-первых, ускорение темпов роста мировой экономики до 4,2% в год в 2011–2020 годах, вместо имевшихся 1,3% в год в 1980-е и 1,6% в год в 1990-е годы. В результате мировой ВВП к 2020 году может фактически удвоиться в сравнении с ВВП 2007 года, достигнув \$117 трлн. Во-вторых, ускорение экономического роста на фоне снижения темпов прироста населения приведет к значительному росту ВВП на душу населения в мире. К 2020 году, по реалистическому прогнозу, до половины населения Земли может жить в государствах, где среднедушевой ВВП составит более \$10 тыс. в год. В-третьих, неуклонно и повсеместно будет расти ценность каждой человеческой жизни, обладателя которой уже не так легко можно будет уговорить рисковать ею во имя чьих-

то сомнительных и неуниверсальных интересов, будь то военные хунты, коррумпированные элиты, наркокартели, экстремисты, межэтнические противостояния и т.п.

Перенаселенность тех или иных регионов (Япония, Гонконг, Южная Корея, Нидерланды и др.), часто не способных самостоятельно обеспечить свою продовольственную безопасность, не ведет к социальным потрясениям в них, снижению качества жизни или уровня потребления. Поскольку эти страны представляют собой не «целое», а лишь часть глобальной экономики. Население этих регионов способно произвести огромную прибавочную стоимость в неаграрных секторах экономики. То есть предложить глобальному рынку конкурентоспособную продукцию в таких секторах, как индустриальное производство, компьютеры, вооружения, программное обеспечение и т.п.

Более того, в подобных высокомонополизированных отраслях экономики норма прибыли выше, чем в таких общедоступных и не-

монополизированных в глобальном плане сферах, как, например, сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых. Таким образом, потенциальная неспособность перенаселенных стран прокормить себя не приводит к негативному влиянию на социальные и политические процессы в них благодаря легкой конвертации производимой ими продукции в продовольствие любой части мира.

То есть сегодня высокая плотность населения не означает автоматического занесения страны в разряд потенциально бедных и политически нестабильных. Тем не менее глобальные пределы роста численности населения, соответствующие современным технологиям и резервам, во многом исчерпаны. Нынешняя численность населения планеты поддерживается с помощью траты невозобновляемых источников энергии и экологической деградации биосферы Земли. Поддерживать рост населения без ущерба качеству жизни можно лишь с появлением принципиально новых технологий и ресурсов либо путем ограничения роста appetites общества потребления. Иначе придется смириться перед глобальным падением уровня жизни. Рожать в этой ситуации больше детей – значит обрекать их на худшие условия жизни, чем у родителей. Поэтому стабилизация численности населения Земли в настоящее время есть безусловное благо. Но справедливо ли данное общее утверждение для человечества в отношении частного, то есть для России?

Нужны ли России новые люди?

По оценкам историков, еще в начале XVII века, в период Смуты, в России проживало не более 8 млн человек (фигурируют даже цифры порядка 4 млн человек).

Исторический опыт показывает, что, хотя демографические прогнозы на 50–100 лет обычно не сбываются, дать представление о вероятных тенденциях и сценариях они вполне способны. Демографические волны никогда долго не текут в одном направлении – снижения или роста населения. Инерционный (реалистический) сценарий

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Год переписи (реконструкции)	Численность населения в современных границах России (млн человек)
1897	67,5
1914	89,9
1926	92,7
1939	108,4
1959	117,2
1970	129,9
1979	137,4
1989	147
2002	145,2
2006	142,8
2025 (инерционный прогноз)	128,2
2050 (инерционный прогноз)	107,8

рий предполагает, что в 2050 году в России будет проживать примерно столько же населения, сколько в 1950 году. Вместе с тем прискорбный факт, состоящий в том, что в постсоветский период население России сокращается на 0,5–1 млн человек в год, сам по себе не является для России чем-то воистину фатальным.

Во-первых, обороноспособность и «неприкосновенность» страны обеспечивается в современном мире ядерным щитом гораздо надежнее, чем массовой непрофессиональной армией. Во-вторых, статистика не подтверждает миф о массовой миграции в Россию и размывании ее пресловутого «цивилизационного ядра». Число русских в России при переписи 1989 года составляло 80%, а в переписи 2002-го – 79,5%. То есть статистически разница ничтожна. В-третьих, логическая и поверхностно очевидная связка «сокращение населения ведет к нехватке рабочих рук» при ближайшем рассмотрении также не оправдана. Более того, она прямо опровергается нынешней структурой российской экономики и данными о занятости и доходах населения. Массовый спрос работодателей в России есть только на низкооплачиваемую работу, то есть на труд, стоящий меньше, чем минимальные пособия по безработице в Европе.

Наконец, технологический прогресс неизбежно ведет к изменению структуры занятости, прежде всего к сокращению классического рабочего класса, уже не являющегося численно доминирующей группой населения в развитых странах. Исторически большинство населения Земли занималось сельскохозяйственным трудом. Сейчас в развитых странах аграрии составляют не более 2–3% населения. Параллельно во всем мире идет процесс «сжатия» численности рабочего класса. Современная экономика *количественно* все менее базируется на сельском хозяйстве и промышленности, где наблюдается устойчивое сокращение занятости. В отличие от расширяющегося сектора услуг и инновационных техно-

логий. Но и здесь массовая занятость не требуется, так как изобретения и технологии являются результатом деятельности ученых-одиночек и малых трудовых коллективов, где полученный результат лишь копируется в промышленных масштабах.

В обществе потребления прогресс начинает зависеть от конструирования все новых целей и потребностей, под которые создаются новые отрасли экономи-

безработных. Хотя и ниже требований большинства потенциальных работников из числа граждан России. Не удивительно, что непривлекательные рабочие места охотно занимают мигранты из стран СНГ с более тяжелой экономической ситуацией и избытком дешевой рабочей силы. Официальная безработица, по данным Росстата РФ, в апреле 2007 года составляла 5,2 млн человек, или 7% экономически активно-

ЕВГЕНИЯ ПЛАДКАЯ

ки. Например, в развитых странах новыми целями и потребностями является все то, что относится к экологическому дискурсу (чистый воздух, вода, не измененные генетически продукты и т.п.). Только ради новых ценностей и целей люди готовы повысить свои потребности и стандарты жизни, а значит, и мотивацию к труду.

Таким образом, можно было бы поверить многочисленным закликаньям о существовании демографической проблемы, если бы в России был высокий уровень жизни и нехватка работников в новых отраслях растущей экономики. Но количество вакансий трудовых мест выше уровня официально зарегистрированных

го населения. Вместе с теневой безработицей и неполной занятостью цифра в два-три раза выше. То есть *каждый шестой трудоспособный россиянин не работает или работает вполсилы*. Негативный же парадокс заключается в том, что при этом величина минимальной оплаты труда в России остается в три раза ниже прожиточного минимума.

Технологический прогресс и рост производительности труда во всем мире приводят к сокращению количества рабочих мест в национальных экономиках. Более того, парадокс в том, что современный экономический рост происходит на фоне растущей или стабильно высокой без-

работицы, принимающей уже не циклический, а структурный, то есть практически неустрашимый, характер. Различные альтернативы, которые государство предоставляет безработным (пособия, общественные работы, разовая занятость и т.п.), значительно уступают по уровню оплаты и привлекательности потерянной стабильной работе. Поэтому развитые страны *вынужденно* сокращают продолжительность рабочего дня, чтобы сохранить имеющиеся рабочие места и предотвратить безработицу. Но прогресс неумолим: за последние полтора века средний уровень производительности труда вырос в 20 раз, и это далеко не предел⁴. Иными словами, работу, которой в 1850 году были заняты 20 рабочих, сегодня выполняет 1 человек.

Возникает резонный вопрос: зачем России новые люди, если в стране с нынешней деградирующей структурой экономики, основанной на добывающей промышленности, и так неимоверно много бедных и безработных людей? Чтобы их было еще больше? Чтобы конкуренция между ними толкала их на любые условия труда ради выживания, поскольку увеличение предложения на рынке рабочей силы ведет к падению ее стоимости? Чтобы балласт безработных, которых надо кормить тем, кто работает, был еще выше? Вопросы, как говорится, риторические.

Вообще, дефицит трудовых ресурсов в экономике, как это ни парадоксально, может дать дополнительный стимул к ее развитию, поскольку избыток людей приводит к дешевизне труда и отсутствию потребности в совершенствовании технологий. Поэтому дешевый труд и призывы к увеличению миграции – не панацея, но, наоборот, средство, которое часто дает негативный эффект для «принимающей» национальной экономики.

Безусловно, дешевая рабочая сила выгодна для работодателей, но около 90% населения в России, как и в других странах, являются наемными рабочими. А их вряд ли прельщает перспектива превращения России в один из сборочных цехов глобальной экономики наряду с развивающимися страна-

ми. Горькая правда состоит в том, что России для обслуживания ее нынешней ресурсно-экспортной экономики достаточно в разы меньшего населения, чем в ней есть сейчас. Новые люди и рабочие руки такой экономике не нужны и поэтому заранее обречены в своем большинстве на очень скромные перспективы. Если эту ситуацию коренным образом не переломить, то новые сектора экономики с достойной оплатой труда не возникнут, а старые не расширятся, и, соответственно, нужда в новых рабочих руках упадет сама собой.

Демографии не прикажешь

Сегодня ресурс российской деревни исчерпан в пользу города окончательно. Фактически российская элита пытается опереться на хрестоматийную для российской истории централизацию и исчерпание невосполнимых природных ресурсов. Но централизующие административно-иерархические рецепты, перекачка ресурсов город–деревня, центр–периферия невозможны. Сегодня из-за демографической ситуации просто нечем жертвовать. А постоянная перекачка ресурсов из самостоятельных регионов в дотационные мешает развитию как одних, так и других.

Население не воспроизводится, поэтому нет демографического давления, за счет которого совершались революции и исторические рывки. Кроме того, сформировавшийся в советское время массовый тип личности индивидуалиста-потребителя болезненно воспринимает попытки свернуть объем достигнутых личных свобод и потребления в обмен на обязанности гражданина, вменяемые государством. Собственно, само российское общество более чем когда-нибудь видится его гражданами как фикция умозрительного порядка, вместе со своими общественными нуждами, ценностями, благами, императивами.

Логика перемен

Поэтому логика перемен к лучшему должна быть другой. Связанной с рациональным следованием внятным *институтам и прави-*

лам, зарекомендовавшим свою наибольшую эффективность и универсальность в практике России и других стран, будь то демократия, разделение властей, сменяемость и ротация элит, принцип экономической конкуренции, права человека и т.п. Но в России ценности трактуются как то, что *различает* ее с остальным миром, составляет уникальную *идентичность*. Универсальные ценности-правила и не ищутся, наоборот, в конфликтной модели производится противопоставление одних *заведомо* частных и особенных ценностей другим, приписываемым любым оппонентам. И моральная оценка уже заложена в эти ценности, диалог невозможен, все предопределено и детерминировано. Отсюда возникают обманчиво простые логики конфликта, которые трудно назвать иначе как манипуляторскими попытками элит сравнить многосоставное население по признакам «своей-чужой». Но нежелание элит признать экономические и демографические тенденции, наблюдаемые в современной России, эквивалентными и соразмерными ее социально-политическому дизайну не способно отменить факт их «естественности» и закономерности для сложившегося политического режима.

Причину бедности, безработицы и отсутствия перспектив видят в воображаемых толпах мигрантов, «демографической катастрофе», «естественных» этнических конфликтах и т.д. При этом остается не проясненным, как и в силу каких причин по сути своей технический критерий – изменение численности населения в большую сторону – благим образом повлияет на оздоровление общества.

Снижение рождаемости, рост смертности, не уменьшающийся разрыв богатых и бедных, изношенность экономической инфраструктуры, деградация социальных связей, имеющие место в современной России, несмотря на весь негатив ситуации, не дают оснований говорить о «демографической» и иных видах катастроф. Дело в том, что в России население стало подспудно сокращаться из-за низкой рождае-

мости уже в «благополучные» 60–70-е годы XX века. Распад СССР лишь придал этому процессу обвальный характер. И остановка отрицательного прироста населения уже станет чем-то вроде демографической победы. Но сегодня повышение рождаемости и численности населения нельзя рассматривать как стратегическую цель общества. Они могут стать только *дополнительным эффектом* общей стратегии, направленной на улучшение качества жизни населения России в области обеспечения жильем, повышения доходов и зарплат, улучшения здравоохранения, безопасности, условий отдыха и труда и т.п.

С «количества» на «качество»

Переориентация стратегии человечества (и России как его вполне типичной, а вовсе не исключительной части) с «количества» на «качество» детей и располагаемого человеческого потенциала обусловлена и культурными, и экономическими факторами. По статистике, при росте доходов населения во всех странах мира число детей в семье снижается, но вложения родителей в их возможности, образование и здоровье, наоборот, растут, повышая для общества ценность каждого отдельного человека. Поэтому и само общество неизбежно гуманизируется, начиная рассматривать человека не как средство в логике тоталитаризма, но как конечную цель и смысл своего существования.

Изменение численности населения в ту или иную сторону является следствием всего комплекса экономических, демографических, политических, социальных процессов, происходящих в данном обществе. Рост населения сам по себе не априорное благо, а его сокращение не априорное зло. И усилия органов власти по стимуляции роста населения, его закреплению на «малонаселенных территориях», создание «универсальной» для всех территорий страны модели развития, искусственная стимуляция рождаемости – взятые в отрыве от всех иных проблем – могут лишь ухудшить сложившееся статус-кво. Рост населения для России, как и для лю-

бой другой страны в современном мире, вовсе не *безусловное благо*. Актуальные меры, связанные со стимуляцией рождаемости самой по себе, технически могут дать положительный «скачок», связанный с реализацией населением «сегодня» своих демографических планов «на завтра». Но эффект подобных мер по естественным причинам будет нивелирован в последующие годы.

Вопрос о том, сколько населения нужно для «идеальной» России, это прежде всего вопрос о том, какое количество населения при нынешнем уровне экономического, социального, духовного развития страны может надеяться на достойные условия проживания в ней. Предвосхищая возможные возражения, представляется, что это вовсе не плоская мещанская логика, ложно ставящая деторождение в зависимость от уровня материального благополучия. Которое к тому же «должно» обеспечить внешнее для семьи общество и государство. Общеизвестно, что именно в наиболее благополучных обществах Европы наименьший уровень рождаемости, в то время как в наиболее бедных странах мировой периферии наблюдается демографический бум.

Без специальных вмешательств

Представляется, что наиболее фундаментальным и объективным индексом развития общества и качества жизни в нем является суммарный «Индекс человеческого развития» (ИЧР). В отличие от субъективных и ангажированных замеров уровней «политической свободы», свободы СМИ, прав и свобод человека, основанных на мнениях экспертов, ИЧР ориентирован на статистические параметры, такие как уровень грамотности и образования граждан, ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни. В 1990 году СССР занимал 25-е место из 130 стран мира, находясь в группе государств «с высоким уровнем развития ИЧР». В 1998 году Россия опустилась на 62-е место из 174 обследованных стран. Через 8 лет, в 2006 году, несмотря на

почти «удвоенный ВВП», Россия опустилась уже на 65-ю позицию среди 177 стран мира, входя в группу со «средним уровнем развития ИЧР». В то же время в 2006 году Куба заняла 50-ю строчку ИЧР, Латвия, Литва, Эстония – 45, 41, 40-е места соответственно.

Представляется, что переломить актуальные негативные тренды может лишь долгосрочный план по изменению структуры российского общества и его места в сложившемся глобальном разделении труда. Места, совершенно не отвечающего тому научному, производственному, географическому, интеллектуальному потенциалу, которым обладает страна. Инфраструктурные рецепты развития достаточно очевидны и являются скорее не теоретической, а практической проблемой. Это – создание новых привлекательных рабочих мест в экономике страны, инфраструктурные реформы, соблюдение единых правил игры в политике и экономике (вне зависимости от эффективности этих правил), снижение экономического неравенства регионов, богатых и бедных, демонополизация политической и экономической сферах общества, реальный допуск оппозиции к принятию политических решений и коллективной ответственности за них, последовательное разделение привычной для России «властесобственности» и т.д.

Эффективного универсального решения для развития всех регионов, отраслей экономики и социальных групп населения России выработать нельзя. Возможны лишь общие цели, ценности, приоритеты и законодательные правила игры. Сама по себе политика развития может иметь только стимулирующий, а не директивный характер.

Стратегия разнообразия оправдана в условиях, когда экономическое, географическое, информационное неравенство социальных слоев и отдельных регионов России сопоставимо с неравенством постиндустриальных и слаборазвитых стран. И эти неравенства в условиях унификации

Анонсы мероприятий, посвященных проблемам развития и сохранения русского языка и культуры

26 января – 6 февраля

Научно-практический семинар
«Методика преподавания русского языка (как иностранного, как неродного):
разнообразие теорий и практик»
Москва

26 января – 6 февраля

Международный научно-практический семинар
«Методика обучения русскому языку мигрантов,
детей новых соотечественников»
Москва

26 января – 6 февраля

Международный научно-практический семинар
«Лингводидактическое тестирование»
Москва

2–5 февраля

Международная научно-практическая конференция
«Русский язык в современном мире: традиции и инновации
в преподавании русского языка как иностранного и в переводе»
Салоники (Греция)

3–4 февраля

V Международная научно-практическая конференция
«Теория и практика преподавания РКИ:
традиционный и инновационный подход»
Москва

19–20 февраля

II Всероссийская научно-практическая конференция
«Проблемы современного коммуникативного образования
в вузе и школе»
Новокузнецк

26–27 февраля

XIV Всероссийская научно-практическая конференция
«Классика и современность»
Екатеринбург

26–27 февраля

III Международная научная конференция
«А.С. Пушкин и мировая культура»
Минск
